

HC-877
2009:2

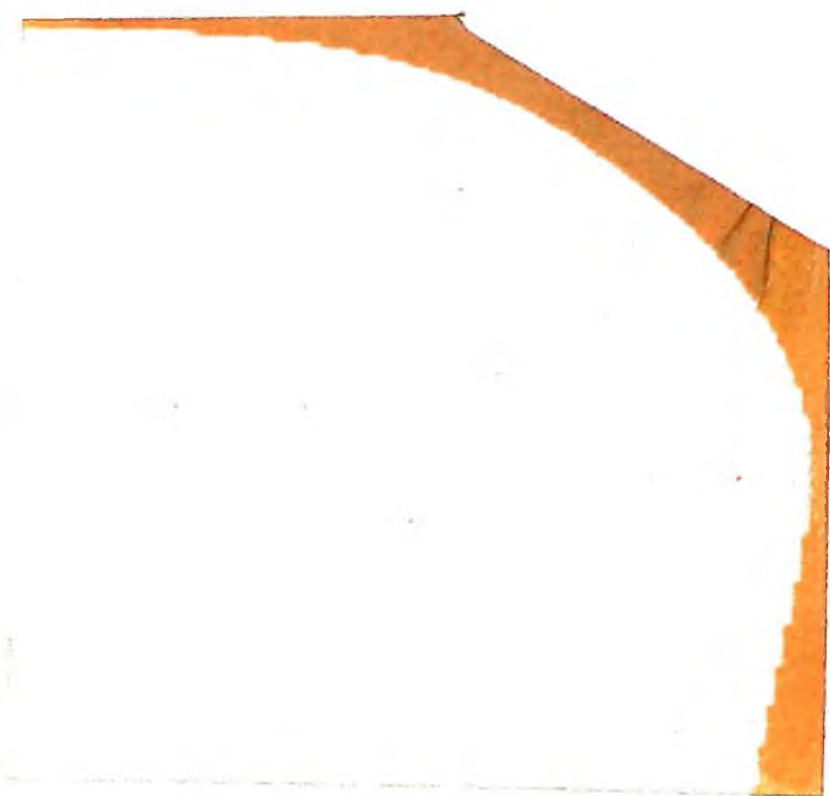
UZBEKISTON

TARIXI

2/2009

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

Мундарижа

Тошкентнинг 2200 йиллигига

М. Хатамова. Турк хоконларининг Чочдаги қароргоҳлари: Жабгукат ва Хотункат 3

Мақолалар

Н. Тошев. Муҳаммад Йусуф Баёний девонбеги бўлганми? 14

С. Мадьярова. Мухтор Бакир ва унинг ижтимоий-сиёсий қарашлари (Миллий мустақиллик учун кураш саҳифаларидан) 26

Тарихшунослик

Ш. Асадова. Тарих ва сиёсат муносабатининг назарий жиҳатларига доир (Ўзбекистон мисолида) .. 34

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

С. Аҳмедов. Озарбайжон тарихи миллий музейи коллекциясидаги ноёб ханжар 46

М. Зейналова. Бухоро амирининг Озарбайжон тадбиркорига совғаси 55

Ёш тадқиқотчи минбари

Д. Дутураева. Қорахитойлар давлатининг ташкил топиши тарихига доир 66

М. Зикруллаев. «Уламо жамияти» нинг Тошкент шаҳар Думасидаги фаолияти 73

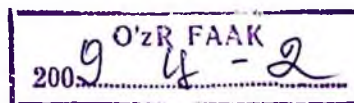
Илмий ҳаёт

Д. Кенжаев. Академик Яхё Фуломов номидаги «Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Ўзбекистонда тарих фани дарсликлари: муаммолар, вазифалар, янгича ёндашувлар» мавзусидаги йиғилиши ҳақида .. 81

Г. Султонова. «Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: ёндашувлар ва асосий йўналишлари» республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси ҳақида 83

Журналга 1998-йил
июлда асос солинди
Бир йилда то'рт
мarta чiqadi

Тошкент
Ўзбекистон
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Содержание

К 2200-летию Ташкента

- М. Хатамова.** Резиденции тюркских каганов в Чаче: Джабгукет и Хатункет 3

Статьи

- Н. Ташев.** Занимал ли Мухаммад-Йусуф Байани должность диван-беги? 14
- С. Мадьярова.** Мухтор Бакир и его общественно-политические взгляды (из истории борьбы за независимость) 26

Историография

- Ш. Асадова.** К теоретическим аспектам соотношения истории и политики (на примере Узбекистана) .. 34

История Узбекистана в зарубежных исследованиях

- С. Ахмедов.** Уникальный кинжал в коллекции Национального музея истории Азербайджана 46
- М. Зейналова.** Подарок эмира Бухарского азербайджанскому предпринимателю 55

Трибуна молодого исследователя

- Д. Дутураева.** О возникновении государства Кара-китаев 66
- М. Зикруллаев.** Деятельность организации «Уламо» в Ташкентской городской думе 73

Научная жизнь

- Д. Кенжаев.** О заседании Республиканского научного семинара «История узбекского народа и его государственности» им. академика Яхё Гулямова на тему: «Учебники по истории Узбекистана: проблемы, задачи и новые подходы» 81
- Г. Султонова.** О первой Республиканской научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы истории Узбекистана: подходы и основные направления» 83

© Узбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2009 йил.

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Мируэрт Абусентова
(Қозоғистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Донийёров
Доно Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодиқ Исмоков
Элёр Каримов
Зоя Орифхорова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Мargarита Филанович
(бош муҳаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Шоира Асадова (масъул котиб)
М. Сандова
А. Михерёва
(муҳаррирлар)
Т. Гез (мукова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,

И. Мўминов кўчаси, 9-уй.

Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот
ва ахборот агентлиги томонидан
22.12.2006 йилда рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051.

Теришга берилди 25.06.2009.

Босишга рухсат этилди 23.07.2009.

Қоғоз бичими 70×100/16.

Таймс гарнитур.

Офсет босма. Офсет қоғози.

Шартли босма т. 7,09.

Ҳисоб-нашриёт т. 5,0.

377 нусха. 132-буюртма.

Келишилган нарҳда

«КО'НИ-NUR» МЧЖда босилди.
Тошкент ш., «Машинасозлар» мавзеси, 4.

Тошкентнинг 2200 йиллигига

М. Хатамова

ТУРК ХОҚОНЛАРИНИНГ ЧОЧДАГИ ҚАРОРГОҲЛАРИ: ЖАБҒУКАТ ВА ХОТУНКАТ

VI – VIII асрларда Евросиё минтақасидаги геосиёсий жараёнлар ундаги тўртта империя: Византия, Сосонийлар Эрони, Турк хоқонлиги ва Хитойнинг аввал Суй, сўнгра Тан сулолалари билан боғлиқликда кечган эди. Бундай вазият ёзма манбаларда сақланиб қолган «*жаҳон подшоликлари*» концепциясида ўзининг янада аниқроқ ифодасини топган бўлиб, унга кўра, жанубда «*филлар подшоси*» – Ҳиндистон, ғарбда «*жавоҳиротлар подшоси*» – Эрон ва Византия, шимолда «*отлар подшоси*» – Турк хоқонлиги, шарқда «*одамлар подшоси*» – Хитой бўлган¹.

Одатда, ўз таркибида улкан ҳудудлар ҳамда бўйсунувчи ёки мустамлака ўлкаларнинг мавжудлиги билан бошқа давлат шакллари билан фарқланувчи империяларнинг² марказ-пойтахтлари ва қароргоҳлари ўзида сиёсий-иқтисодий ҳамда ижтимоий-маданий муносабатларни энг кўп акс эттириши билан аҳамиятлидир. Бироқ, бу каби марказ-қароргоҳлар тез-тез ўзгариб турганлиги боис³, баъзан уларнинг сони

¹ Б а й п а к о в К. М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. С. 24. Шунингдек, Ибн ал-Факихнинг асарида ушбу концепцияни бироз бошқача мазмунда учратиш мумкин. Яъни, «*дарактлар подшоси*» – хитойликлар, «*чорва подшоси*» – турклар, «*ҳар хил товарлар подшоси*» – араблар, «*филлар подшоси*» – ҳиндлар ва ниҳоят, «*элексир эгаси*» – Рум (Византия) деб ҳисобланган. Қаранг: А с а д о в Ф. М. Арабские источники о тюрках в раннесредневековье. Баку: Элм, 1993.

² К р а д и н Н. Н. Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок // Восток. М., 2001. № 5. С. 21.

³ Инглиз социологи ва тарихчиси А. Ж. Тойнби бундай кўп пойтахтлик анъанасини ҳукмдорлар ўз марказларини қулай жойларга, юзага келган вазиятларга қараб ўзгартиришгани билан боғлайди. Хусусан, агар бирорта ташки душман ёки босқинчидан ҳимояланиш зарурати туғилгудек бўлса, пойтахт империя чегарасининг бошқа томонига, нисбатан кучли босим мавжуд бўлган ҳудудларга кўчирилди. Агар империя четдан келган бегона халқлар томонидан барпо этилган бўлса, у ҳолда, дастлаб пойтахт мамлакатнинг чекка ҳудудларида бўлиб, вақт ўтиши билан, у марказ томон кўчирилиши мумкин бўлган. Қаранг: Т о й н б и А. Дж. Постигание истории / Пер. с англ. Жаркова Е. Д. М.: Айрис-Пресс, 2006. С. 521-522.

бир нечтагача етиши ҳам мумкин эди⁴. Бундай кўп пойтахтлилик анъанаси Марказий Евросиё минтақасидаги кўплаб империялар учун ҳам хос бўлган.

Минтақанинг ана шундай империяларидан бири – Турк хоқонлигининг марказлари хусусида хоқонлик тарихига бағишланган барча адабиётларда унинг фақат иккита марказ-пойтахти мавжуд бўлгани, аниқроғи, улардан бири ҳозирги Монголиядаги Ўтукан водийси бўлса, иккинчиси Етгисувдаги Суёб шаҳри эди, тарзидаги маълумотларни учратамиз. Бундан бошқа, хоқонларнинг бир қанча ўрдлари ҳам мавжуд бўлгани ҳақида ёзма манбалардан билиб олишимиз мумкин⁵. Шу ўринда Турк хоқонлигининг нечта марказ-қароргоҳлари мавжуд эди-ю, уларнинг пайдо бўлиши қандай омиллар билан боғлиқ бўлган, деган ҳақли савол туғилади⁶. Ёзма манбалардаги маълумотларни бошқа манбалар билан солиштириш натижасида, биз Турк хоқонлигининг ўнга яқин марказ-пойтахт вазифасини ўтаган шаҳар-қароргоҳлари ҳамда бир қанча ўрдлари мавжуд бўлганини аниқладик. Эътиборлиси шундаки, ушбу марказ ва ўрдларнинг аксарият кўпчилиги Тошкент воҳаси, Жанубий Қозоғистон ҳамда Етгисув ҳудудларида жойлашган эди. Лекин, бунинг боиси нимада?

Дехқончилик ва чорвачилик хўжаликларининг қоришуви қадимданок минтақанинг Амударё ва Сирдарё оралиғидаги ҳудудлар, Хоразм, Жанубий Қозоғистон, Етгисув каби аралаш ёки контакт зоналарида шаҳар ва манзилгоҳларнинг вужудга келишида муҳим аҳамият касб этиб келган. Археологлар ҳам VI – VIII асрларда Тошкент воҳасидаги шаҳар ва қишлоқ манзилгоҳлари сон жиҳатидан ўзининг энг юқори чўққисига

⁴ Масалан, Аҳамонийлар империясида пойтахтлар 4 та: Персепол, Эқбатана, Бобил ва Суза шаҳарлари бўлган бўлса, киданларда эса 5 та: Олий, Марказий, Шарқий, Жанубий ва Ғарбий пойтахтлар мавжуд бўлган. Қаранг: J a g c h i d S. The Kitans and their cities // Central Asiatic Journal, vol. 25. Wiesbaden, 1981. P. 70-88.

⁵ Б и ч у р и н Н. Я. Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 286-287; С h a v a n e s E. Documents sur les Toukiue (Turcs). Occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 4. Спб., 1903. P. 235-237; М а л я в к и н А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 238; Ш ю в е н П. О Византийских посольствах к первым тюркским правителям Согда (Проблемы ономастики и топонимики) // ОНУ. Ташкент, 1995. № 1-3. С. 33-38; В e a l S. The life of Hiuan Tsiang. New Delhi, 1990. P. 45.

⁶ Бу масалада аввал ҳам ўзимизнинг баъзи фикр-мулоҳазаларимизни билдирган эдик. Қаранг: Х а т а м о в а М. М. Турк хоқонларининг пойтахтлари: balīq va oḡda // «Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: тарих ва ҳозирги замон» мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент, 30-31 март, 2007 йил. 1-қисм. Тошкент: ЎзМУ, 2007. 115-121-бетлар.

чиққани⁷, Жанубий Қозоғистон ва Еттисув эса бу даврда шаҳар ҳамда деҳқончилик маданияти марказларига айланганини алоҳида таъкидлашади⁸. Бунинг сабабларини тадқиқотчилар бир қанча омиллар билан боғлайдилар. Хусусан, чорвадор аҳолининг ўтроқлашуви, Буюк ипак йўли тармоқларидан бирининг шу ерлардан ўтиши ва у билан боғлиқ тарзда суғдийларнинг кўплаб савдо факторияларига асос солишлари, тоғ-кон саноатининг жадал тараққий этиши, ҳукмдор марказларининг айнан шу худудларда жойлашуви каби қатор сабаблар келтирилади⁹. Биз санаб ўтилганлар орасидан ҳукмдор марказларининг пайдо бўлиши ҳамда унинг минтақа шаҳарсозлик маданиятига кўрсатган таъсири масаласига тўхталсак.

Кўпчилик тадқиқотчилар турк хоқонларининг савдо-сотик, хунармандчилик билан бир вақтда шаҳарсозлик ривожига ҳам алоҳида эътибор беришганини таъкидлашади¹⁰. Бироқ, айрим тадқиқотчилар шаҳарларнинг барпо этилишини бевосита турклар билан эмас, балки суғдийлар ва хитойликларнинг роли билан боғлайдилар¹¹. Ушбу хуло-

⁷ Б у р я к о в Ю. Ф. Динамическая и статистическая модель процесса урбанизации по материалам Ташкентского оазиса // Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Ташкент: Фан, 1988. С. 128, 134.

⁸ Б е р н ш т а м А. Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Поселение Чуйской долины». Бишкек, 1950; Б а й п а к о в К. М. Средневековые города и поселения Семиречья (VII – XII вв.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Алма-Ата, 1966; Г о р я ч е в а В. Д. Городские центры и монументальная архитектура средневековой Киргизии: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Бишкек, 1976.

⁹ М а р г у л а н А. Х. Из истории городов и строительного искусства Древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. С. 28; Б у р я к о в Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982; Б а й п а к о в К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука, 1986; А й н и м у а л л и ф. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998; Б а й п а к о в К. М., Ш а р д е н о в а З. М., П е р е г у д о в а С. Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы, 2001. С. 26.

¹⁰ Х у д я к о в Ю. Взаимодействие тюркоязычных кочевников и согдийцев в Центральной Азии в эпоху раннего средневековья // Цивилизация Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Самарканд, 2002. С. 68; Х а з а н о в А. М. Кочевники и города в Евразийском степном регионе и соседних странах // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 322-323.

¹¹ Х а з а н о в А. М. Кочевники и города... С. 322-323; H a e s h i T. The Role of Sedentary people in the nomadic states from the Xiongnu empire to the Uigur qaghanate // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 117-134.

сани инкор этмаган ҳолда, биз унга баъзи тузатишлар киритиш лозим, деб ҳисоблаймиз. Жумладан, айнан Турк хоқонлиги даврида вужудга келган қатор шаҳар ва манзилгоҳлар номларининг катта бир қисми туркий ва суғдий сўзларнинг бирикмасидан ясалгани, қолган бир қисми эса фақат қадимги туркий сўзлардан ташкил топганини қандай изоҳлаш мумкин? Айниқса, *Jabyūkath*, *Xātūnkaθ*, *Xanbalīq*¹² ва бошқа шу каби шаҳар номларининг¹³ туркий унвонлардан ясалганлиги эътиборни тортади. Чунки унвонлардан ясалган бундай жой номлари бошқа халқларда камдан-кам учрайди¹⁴. Қуйида айнан Турк хоқонлиги даврида Чоч воҳасида пайдо бўлган иккита марказ шаҳар – Жабғукат ва Хотункат ҳақида тўхталамиз.

Жабғукат номи Бинкатдан шимол томон Исфижобга олиб борувчи ўрта асрлар савдо йўлида жойлашган илк шаҳарлардан бири сифатида Х аср ёзма манбаларида тилга олинади. «Худуд ал-олам» асарининг номаълум муаллифи Бинкатдан 2 фарсах¹⁵ узоқликда жойлашган Жабғукатни «чиройли шаҳар бўлиб, қадимда Чочнинг ҳарбий лагери – лашкаргоҳи эди»¹⁶ тарзида тавсифласа, Қудама ибн Жа'фар ва Абулқосим ибн Хўрдодбеҳлар эса уни «ички мудофаа деворига эга ҳарбий лашкаргоҳ»¹⁷ тариқасида таърифлашади.

Археологлар Жабғукатни дастлаб Тошкент шаҳрининг шимоли-шарқидаги Дўрмон қишлоғидан 4 км жанубда жойлашган *Тўғайтена*, кейинроқ эса Тўғайтепанинг шимолидаги *Оқота* шаҳар харобаси ўрнида бўлган, деб топганлар. Чунки манбаларда Бинкатдан 2 фарсах узоқликда бир-бирига яқин 2 та шаҳар: Жабғукат ва Хотункат номлари учрайдики, бу эса ўз навбатида уларнинг ўрнини аниқлаштиришда биров кийинчи-

¹² *Xanbalīq* (*Хонбалиқ*) – хазар ва мўғулларда «хоқон, хоннинг шаҳари» маъносига қўлланилган.

¹³ Суғдшунос П. Б. Лурье Тошкент воҳасидаги *Tukkaθ* ёки *Tutukkaθ* топоними туркий *tutuq* – «вилоят ҳукмдори» маъносини англатувчи унвондан ясалгани ҳақидаги тахминни илгари суради. Қаранг: Л у р ь е П. Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии: Дис. ... канд. филол. наук. Спб., 2004. С. 100, 206-207.

¹⁴ Тадкикотчилар Эттисувда суғдча *хивш* «хукмдор» сўзидан ясалган *Хившкат* ҳамда Тошкент воҳасида *Хидайнкаθ* – «хукмдор аёли, хоним шаҳари» каби топонимларнинг учрашини қайд этишган. Қаранг: Л у р ь е П. Б. Историко-лингвистический анализ... С. 97, 101, 206-207.

¹⁵ *Фарсах* – бир фарсах тахминан 7-8 км.

¹⁶ Hudud al-'Alam. The regions of the world, a Persian geography / Translated and explained by V. Minorsky. London, 1970. P. 117, 357.

¹⁷ И б н Х о р д о д б е х . Книга путей и стран / Пер. с араб. Велихановой Н. Баку, 1986; Б е т г е р Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касым ибн Хавкаля // Труды САГУ. Вып. 4. Ташкент, 1957. С. 22-23.

ликларни юзага келтирарди. Шунга карамай, археолог олим Ю. Ф. Буряков барча маълумотларни синчковлик билан ўрганиб чиққач, Бинкатдан шимоли-шарқда жойлашган Жабғукат Оқота шаҳар харобасига, ундан жануби-шарқда жойлашган Хотункат эса Тўғайтепа ёдгорлигига тўғри келишини исботлашга муваффақ бўлди¹⁸.

Илк бор 1940 йилда М. Э. Воронец томонидан ўрганилган Оқота ёдгорлигининг умумий майдони 18 га бўлиб, 5-6 м баландликдаги аркка эга бўлган¹⁹. Афсуски, археологлар шу пайтгача ёдгорликда кенг қазил ишларини ўтказишмаган, аммо, стратиграфик текширувлар натижасида у ердан VII – VIII, X – XII ва XV асрларга оид материаллар топилган²⁰. Айниқса, унинг қадимий марказ қисми, яъни илк ўрта асрларга оид арки аниқ ажралиб туради. Аркдаги археологик текширувлар натижасида унинг пастки қисмида пахсали бинолар уюми ҳамда сирланмаган сопол буюмлари аниқланган. Шу сабаблими, баъзи археологлар Оқотани шаҳар эмас, балки манзилгоҳ, деб топган бўлсалар-да, ушбу ёдгорликни ўрганган мутахассислардан бири Ю. Ф. Буряков унинг шаҳарча бўлганлигига шубҳа йўқ, деб ҳисоблайди²¹.

Хуллас, Жабғукат ҳақидаги ёзма манбалар ва археологик материаллардаги жуда оз сонли маълумотлар қисқача шулардан иборат. Энди, ушбу маълумотларни бошқа манбаларни ҳам жалб этган ҳолда Жабғукат нима мақсадда, қачон ва қайси Турк ҳокони томонидан барпо этилганини таҳлил қилсак. Энг аввало, шундай савол туғилади: агар, Жабғукат манбаларда қайд этилганидек, ҳарбий лагерь – лашкаргоҳ бўлса, қандай қилиб, биз уни ҳоконликнинг маркази ёки қишлоқ қароргоҳларидан бири бўлган, деб ҳисоблай оламиз? Шунингдек, шаҳар нега Жабғукат деб аталган?

Бу каби саволларга жавоб топиш учун яна археологик материалларга мурожаат қиламиз. Маълумки, Тошкент воҳаси шаҳар маданиятининг VI аср ўрталаридан то VIII аср ўрталаригача бўлган даврини ўз ичига олувчи *Мингўрик босқичида* бу вақтдаги воҳанинг маркази ҳисобланмиш араб манбаларида *Мадинаи Шош* номи билан тилга

¹⁸ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1975. С. 73-75.

¹⁹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография... С. 74.

²⁰ Буряков Ю. Ф., Қосимов М. Р., Ростовцев О. М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. Тошкент: Фан, 1975. 45-бет; Буряков Ю. Ф. Верификация археологических материалов письменными источниками // Аскаров А. А., Буряков Ю. Ф., Квирквелия О. Р., Радилловский В. В. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Ташкент: Фан, 1988. С. 81.

²¹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография... С. 75.

олинган Мингўрик шаҳар харобаси атрофида 5 та шаҳарча қад кўтарган эди. Улар Мингўрикнинг ғарбида *Нўғайқўрғон*, жанубида *Хонобод*, шарқида *Тўғайтепа*, шимоли-шарқида *Оқота* ва шимоли-ғарбида эса *Қулоқлитеп* шаҳар харобаларидир²². Уларнинг ичида археологик жиҳатдан нисбатан тўлиқроқ ўрганилгани Хонобод шаҳар харобаси бўлиб, унинг мудофаа деворларини тадқиқ этган мутахассислар шаҳарнинг ҳарбий мудофаага мўлжаллаб махсус қурилгани ҳақида хулосага келишган. Умуман, бешала шаҳар харобаларининг майдони унчалик катта бўлмаса ҳам, ниҳоятда мустаҳкам қурилгани билан алоҳида аҳамиятга моликдир²³.

Шу ўринда, америкалик тадқиқотчи Ж. К. Скэффнинг Турк хоқонлиги воҳа давлатларини бошқариш учун уларнинг ҳудудларида ҳарбий гарнизонлар ҳам барпо эттирган, деган фикри диққатга сазовордир²⁴. Ҳақиқатан ҳам, хунлардан то мўғулларгача бўлган Марказий Евросиё давлатларида бундай гарнизонларнинг мавжуд бўлганини кўришимиз мумкин. Жумладан, Оқота (Жабғукат) га ўхшаш шаҳар харобаларини Тува, Жанубий Қозоғистон ва Еттисув ҳудудларида ўрганган археологлар Л. Р. Кизласов ва К. М. Байпаковларнинг фикрича, одатда, атрофи мустаҳкам деворлар билан ўралган, бир нечта дарвозадан иборат бўлган, марказида арк, унинг атрофида эса қўшиннинг юрталари жойлашган ҳарбий қароргоҳ, кўрғонлар нафақат ҳарбий мақсадлар учун хизмат қилган, балки вазият талаб қилганида маълум вақт олий ҳукмдорларнинг ҳам яшаш жойлари вазифасини ўтаган²⁵. Одатда, маданий қатлам унчалик қалин бўлмаган бундай кўрғонлар уруш вақтида атрофдаги чорвадор аҳолига яшириниш имконини ҳам берган. Шунга ўхшаш ҳарбий қароргоҳ ёки кўрғонлар қадимги туркий тилда *qoʻgʻan*, *turuu* ёки *tura*, *ton*, *berik*, *çit* каби номлар билан юритилгани маълум²⁶.

Демак, Жабғукат ҳам ҳарбий қароргоҳ сифатида барпо этилган бўлишига карамай, ҳукмдор аркининг мавжуд бўлиши унда бир вақтнинг ўзида ҳукмдор ҳам маълум муддат яшаган дейишимизга асос бўла олади.

²² Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. С. 129.

²³ Там же. С. 132; Филанович М. И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент: Фан, 1983. С. 122-135.

²⁴ Skaff K. J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // *Turks*. Ankara, 2002. Vol. 2. P. 100.

²⁵ Кизласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М.: Высшая школа, 1984. С. 145-147; Байпаков К. М. Городище типа «Торткуль» // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 89.

²⁶ Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. С. 92, 458, 587, 588.

Лекин, бу ҳукмдор ким бўлиши мумкин? Бизга яхши маълумки, хоқонлик Чоч воҳасини қўлга киритган пайтда (560 йиллар) бу ерда Хитой манбаларида Чжаову тарзида эслатилган *Жамуқ сулоласи* ҳукмронлик қиларди. Ушбу сулола то 605 йилгача хоқонликка тобе сулола сифатида воҳадаги бош сулола бўлиб қолади. 605 йилда бўлажак турк хоқони Шегуй (611-617) Чочнинг маҳаллий ҳукмдорини ўлдиртиргач, бу ернинг бошқарувига хоқонлик сулоласидан Тегин Тянчжи (605-609) ни тайинлайди ва шу вақтдан эътиборан воҳада *Тегинлар сулоласи* ҳукмронлиги ўрнатилади²⁷. Бу воқеалар Жабғукат Чоч тегинларининг ҳарбий лагери бўлмаганмикан, деган хулосани илгари суриш имконини беради. Лекин, шаҳарнинг номи, қолаверса, ёнгинасида Хотункат шаҳрининг ҳам мавжудлиги бундай хулоса чиқаришга йўл бермайди.

Энди, Жабғукат билан боғлиқ бошқа масалага тўхталсак. Гарчи, баъзи тадқиқотчилар Жабғукат хоқонликнинг энг кучли ҳукмдорларидан бири бўлмиш Тун ябғу-хоқон (618-630) нинг кишлик қароргоҳи бўлган эди, деб ҳисобласаларда²⁸, бироқ, турколог Ф. Б. Бобоёров унинг анча олдин, аниқроғи, VI асрнинг охириги чоракларида барпо этилган бўлиши керак, деган фикрни илгари суради²⁹. Аслида Жабғукатнинг барпо этилиши қайси ҳукмдор номи билан боғлиқ?

Маълумки, 555 йилдаёқ эфталитлар ва турклар орасидаги чегара Сирдарё хавзалари ва Тошкент воҳаси ҳисобланиб, VI асрнинг 60-йилларида византия ва араб манбаларида Силзибул ёки Синжибу тарзида қайд этилган хоқонликнинг ташкил топишида асосий роль ўйнаган шахслардан бири Истеми ябғу эфталитларга тегишли ҳудудлардан дастлаб Чоч воҳасини қўлга киритганди³⁰. Бизнинг фикримизча, айнан шу воқеалар билан боғлиқ ҳолда Жабғукат дастлаб ҳарбий мақсадлар (қўшин сақлаш, қўшиннинг ҳарбий тайёргарлиги ва ҳоказо) учун мўлжаллаб қурилган. Эҳтимол, Истеми бошчилигидаги туркларнинг эфталитларга қарши кейинги юришларида Жабғукат ҳарбий база, истехком вазифасини ўтагандир. Чунки ареологик қазिशмалар натижаси унга VI асрнинг

²⁷ Б и ч у р и н Н. Я. Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Т. II. С. 313; С h a v a n n e s E. Documents sur les Tou-Kiue... P. 141.

²⁸ Б а й т а н а е в Б. А. Вопросы локализации Нуджикета // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 15». Алматы, 2004. С. 67-70, прим. 25.

²⁹ Б а б а я р о в Г. Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI – VIII вв. Ташкент, 2007. С. 29. Б о б о ё р о в Ф. Б. Чоч – Ғарбий Турк хоқонлигининг бошқарув марказларидан бири сифатида // Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда. Халқаро конференция маърузалари. Тошкент: Фан, 2009. 122-бет.

³⁰ Б у р я к о в Ю. Ф. Генезис и этапы... С. 122.

ўрталарида асос солинганини тасдиқлайди. Қолаверса, шаҳарнинг номи ҳам бекорга «*Жабғунинг шаҳри*» ёки «*Жабғу яшайдиган шаҳар*» маъносини англатмаган бўлса керак.

Энди, яна бир муҳим масалага диққатни қаратсак. Кейинги йилларда Турк хоконлигининг ғарбий қисми бўйича янгича қарашлар асосида олиб борилаётган кенг қамровли тадқиқотлар натижасида хоконлигининг Ғарбий қаноти ўзининг шаклланиши жараёнида қуйидаги 3 та фарқли босқични босиб ўтганлиги аниқланди: (1) *жабғулик/ябғулик* даври (VI асрнинг 60-йиллари ва охириги чораги) – ҳукмдорлар *ябғу* унвонига эга бўлиб, марказий ҳокимият, яъни Шарқий қанотга тобе бўлишган; (2) *жабғу-хоқонлик* даври (VI аср охирилари – VII аср 30-йиллари) – Ғарбий қанот сиёсий жиҳатдан деярли мустақил, марказий хоконликка эса номигагина бўйсунган ҳамда ҳукмдорлар *жабғу-хоқон* унвонини қўллашган; (3) *хоқонлик* даври (VII аср 30-йиллари – VIII асрнинг иккинчи чораги) – 630 йилда Тан империяси томонидан Марказий (Шарқий) хоконликка барҳам берилгач, Ғарбий қанот батамом мустақил давлатга, яъни хоконликка айланган ҳамда ҳукмдорлар энди мутлақ олий ҳокимиятни англатувчи *хоқон* унвони билан ҳукмронлик қилишган³¹.

Демак, Жабғукат унинг биринчи босқичи, яъни *жабғулик* даврида вужудга келган, шу сабабли ҳам, шаҳар ҳукмдорларнинг бу даврдаги бошқарув унвонлари бўлмиш *жабғу/ябғу* номи билан аталган, деб хулоса қила оламиз. Бундай хулосадан сўнг, ўз-ўзидан шаҳарга Тун ябғу-хоқон даврида асос солинган эди, дейиш хато бўлади. Чунки Тун ябғу-хоқон даврида ҳукмдорлар энди жабғу унвонининг ўзи билангина чекланиб қолмай, балки *жабғу-хоқон* тарзидаги кўшалоқ унвонни қўллай бошлашган эди. Буни Тошкент воҳасидан топилган кўплаб нумизматик материаллар ҳам тасдиқламоқда³². Албатта, кейинроқ Шегуй, Тун ябғу-хоқон каби ҳукмдорлар Жабғукатдан кишлик қароргоҳ сифатида фойдаланган бўлишлари, табиий³³.

Энг ажабланарлиси шундаки, Хитой манбаларида бир неча бор хоконлар ўз қароргоҳларини Чоч воҳасига кўчиришгани ёки у ердан бошпана излашгани ҳақида маълумотлар учраса-да, Жабғукат номи бирор марта тилга олинмаган. Шунга қарамай, биз бундай қароргоҳ ёки бошпана ҳар ҳолда Жабғукат ёки унинг яқинидаги Хотункат бўлиши керак, деб ҳисоблаймиз.

³¹ Б о б о ё р о в Ғ. Б. Чоч – Ғарбий Турк хоконлигининг бошқарув марказларидан бири сифатида... 124-бет.

³² Бу ҳақда батафсилроқ қаранг: Б а б а я р о в Ғ. Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI – VIII вв.; Ў ш а м у а л л и ф. Köktürk kağanlığı sikkeleri katalogu. Ankara: TİKA, 2007.

³³ Б и ч у р и н Н. Я. Собрания сведений... Т. 1. С. 283.

Турк хоқонлиги марказ шаҳарларининг яна бир ўзига хос хусусияти шундаки, унда ҳукмдор хотинининг алоҳида пойтахт-ўрдаси мавжуд бўлган. Манбаларда ана шундай пойтахт-ўрдалардан *Хотунсини*, *Хотункат*, *Юнчжунчэн* каби шаҳар номлари бир неча бор қайд этилган. Шулардан бири Чочда жойлашган Хотункат бўлиб, у илк бор Хитой манбаларида 640 йилларда Эл-Билга Турк хоқони (Иби Дулу кехан; 638-642) нинг Чочга қочиб бориб, у ердаги *Кохотунчэн* шаҳридан паноҳ топиши воқеаси билан бирга тилга олинади³⁴. Кейинроқ, бу шаҳар араб-форс манбаларида Хотункат шаклида ҳам бир неча бор қайд этилган³⁵. Жумладан, Истахрий ўз асарида «Келеснинг орқасидаги Парак дарёси ва Шош девори орасида жойлашган Хотункет асосий шаҳардан (бу ерда Бинкат назарда тутилаяпти – М. Х.) 2 фарсах узоқликда қад кўтарган, Барқуш эса Хотункетдан худди шу йўналишда 3 фарсах узоқликдадир. Ундан Харғанкатгача шарққа томон тўғри йўл бўйлаб 4 фарсахдир» тарзидаги маълумотларни қолдирган³⁶.

Марказий Евросиё давлатлари орасида қадимда кенг тарқалган хотун унвонининг келиб чиқиши хусусида тадқиқотчилар турлича фикр-мулоҳазалар билдиришган. Жумладан, синолог В. С. Таскиннинг *хотун* унвони «Чжоу шу» ва «Цзю Тан шу» йилномларида турклар билан алоқали равишда *кэхэдунь* шаклида учрайди, деган фикрига таяниб, ушбу унвоннинг шаклланиши *хоқон* сўзи билан боғлиқлиги ҳақидаги хулосани илгари сурган Ғ. Б. Бобоёровнинг фикри бизнингча, ҳам илмий, ҳам мантиқан тўғрироқ³⁷. Аниқроғи, қадимги туркий тилда «хоним, ҳукмдор аёли» маъносини англатган *qatun* сўзи кейинчалик арабийлашиб, *xatun* шаклини олган ва шу тарзда кенг ёйилган³⁸. Шунинг учун ҳам ҳозирда кўпчилик ушбу унвоннинг туркий асосдан шаклланиши ҳақида яқдилдирлар.

Археологлар томонидан ўтказилган текширувлар Хотункат шаҳри харобаси бўлмиш Тўғайтепанинг тўғрибурчак шаклда (380×250 м) бўл-

³⁴ Ўша асар. 288-бет; Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue... P. 58. Хитой манбаларидаги «*Қатуннинг шаҳри*» жумласига илк бор суғдшунос О. И. Смирнова эътибор қаратган эди. *Қаранг*: Смирнова О. И. Тюркологические заметки // Страны и народы Востока. Вып. 11. М., 1971. С. 65.

³⁵ Hudud al-'Alam. The regions of the world, a Persian geography / Translated and explained by V. Minorsky. London, 1970. P. 118.

³⁶ Буряков Ю. Ф. Историческая топография... С. 74.

³⁷ Бобоёров Ғ. Б. Ғарбий Турк хоқонлигининг давлат тузуми. Докторлик диссертацияси (кўлҳамада).

³⁸ Караяев С. К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // Советская тюркология. Баку, 1985. № 6. С. 32; Лурье П. Б. Историко-лингвистический анализ... С. 101, 192.

гани ва бурчаклари тўрт томонга қаратилганини кўрсатади. Шаҳарнинг шаркий бурчагида квадрат шаклидаги, баландлиги 6 м, деворлари билан бирга 60×60 м дан иборат бўлган ҳамда шахристондан сунъий ҳандак оркали ажралиб турувчи арк жойлашган³⁹. Ёдгорликнинг унча қалин бўлмаган илк қатламидан VI – VII асрларга оид сариқ ва қизил ранг билан пардозланган сирланмаган сопол буюмлар топилган. Шунингдек, шаҳар хаётининг охириги босқичи бўлган XI – XII асрларга оид анчагина қалин қатламидан хилма-хил сирланган нақшиндор сопол буюмлар, мовий рангдаги тақинчоқлар ва Қорахонийлар даврига мансуб пишиқ гиштлар чиққан. Шундай қилиб, I минг йилликнинг иккинчи ярми бошларида асос солинган ушбу ёдгорлик X асрга келиб, унча катта бўлмаган (10 га камроқ) шаҳарчага айланган, XI – XII асрларга келиб эса янада гуллаб-яшнаган⁴⁰.

Албатта, ҳукмдор қароргоҳи яқинида, у билан ёнма-ён унинг аёли – хотун қароргоҳининг ҳам мавжуд бўлиши анъанаси фақат Турк хоқонлиги даврига келиб пайдо бўлиб қолмаган. Унинг илдизлари хун ва сянбиларга бориб тақалади⁴¹. Этнограф ва археолог олим С. П. Толстовнинг Итил (Волга) дарёси шаркида жойлашган хазар шаҳарларидан бирининг номини *Xatun-balygh* тарзида тиклашни таклиф қилгани ҳам бу анъананинг ғарбда хазарлар томонидан кенг ёйилганини тасдиқлайди⁴². Кейинчалик уйгур, кидан, мўғул каби минтақанинг бошқа халқларида ҳам хотунларнинг ўз шаҳар-ўрдалари бўлгани ҳақидаги қайдлар манбаларда сақланиб қолган.

Юқорида келтирилган маълумотлар нима учун турк хоқонлари Ўтуқан, Суёб, Бешбалиқ ёки Тароз каби ўзларининг пойтахт шаҳарлари қолиб, айнан Чочда (ичида арки ҳам бўлган) мустаҳкам ҳарбий қароргоҳ ва унинг яқинида Хотункат шаҳрини ҳам куришган, деган савол туғилади. Маълумки, ҳар қандай ҳукмдор ўз қароргоҳининг, энг аввало, ҳар томонлама қулай бўлган ҳудудларда жойлашишини истайди. Турк хоқонлари ҳам ўзларига марказ танлашда бир томондан стратегик мақсадларни кўзда тутишган бўлса (чунки тоғли ҳудудлар тоғ-кон саноатини ривожлантириш учун имкон берарди), бошқа томондан ҳам дехқончилик, ҳам чорвачиликни ўзида уйғунлаштира олган ҳудудларни инobatга олишарди. Чоч ўзининг географик жойлашувига кўра, хоқонликнинг Ғарбий қанотидаги айнан шундай қулай ҳудудлардан бири эди. Чунки қадимданок контакт зоналаридан бири сифатида воҳа минтақа халқлари хаётида муҳим аҳамият касб этиб келган.

³⁹ Бу р я к о в Ю. Ф. Историческая топография... С. 73.

⁴⁰ Ўша асар. 73-бет.

⁴¹ Б и ч у р и н Н. Я. Собрания сведений... Т. 1. С. 75; Материалы по истории Сюнну (по китайским источникам) / Пер. Таскина В. С. Вып. 1. М., 1968. С. 27.

⁴² Тол ст о в С. П. Города гузов // СЭ. М., 1947. № 3. С. 72.

Хуллас, Чоч воҳасидаги Жабгукат ва Хотункат шаҳарлари Турк хоқонлиги билан боғлиқ равишда қад кўтарган бўлиб, хоқон ва унинг аёли – хотуннинг маълум вақтларда истиқомат қилишлари учун хизмат қилган. Таъкидлаш жоизки, турк хоқонларининг ҳажман анча катта, монументал меъморий иншоотларга ҳам эга, бир сўз билан айтганда, пойтахт учун барча талабларга жавоб бера оладиган бошқа йирик пойтахт-марказлари ҳам бор эдики, Жабгукат ва Хотункат шаҳарлари бу жиҳатдан, албатта, улар билан тенглаша олмасди. Чочнинг Турк хоқонлиги таркибида бўлган даври тарихини ёритишда воҳадаги туркий сулола бўлмиш тегинларнинг марказ шаҳарлари қаерда жойлашганини аниқлаш ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлиб, бевосита мазкур тадқиқотнинг давоми саналади. Бироқ, ушбу масаланинг ўзи алоҳида бошқа тадқиқот иштини талаб этади.

М. Хатамова

**Резиденции тюркских каганов
в Чаче: Джабгукет и Хатункет**

В статье обосновывается мнение о возникновении и функциях одной из резиденций тюркских каганов – Джабгукете, расположенном в Чаче. Отмечается, что эта резиденция возникла в конце VI в. в связи с Тюркским каганатом и выполняла функции как военной, так и политической. Доказывается, что появление в то же время другой резиденции – города Хатункета свидетельствует о стратегической роли Чача и отражении здесь традиций государственности древних тюрков.

М. Khatamova

**The Residences of Turkic khaghans
in Chach: Jabghukat and Xatunkat**

In this article the author states opinions concerning occurrence and function of one of the residences of Turkic khaghans – Jabghukat, located in Chach. In particular, it has arisen in the end VI of century in connection with Turkic khaghanate, and carried out functions both military, and political residence. At the same time near it there is a city Xatunkat, that testifies to a strategic role Chach and reflection here of traditions statehood ancient Turks.

Мақолалар

Н. Ташев

ЗАНИМАЛ ЛИ МУХАММАД-ЙУСУФ БАЙАНИ ДОЛЖНОСТЬ ДИВАН-БЕГИ?

Мухаммад-Йусуф ибн Баба-джан-бек Байани (1858-1923) еще при жизни был хорошо известен как литератор и историк, к тому же он происходил из рода, которому принадлежали хивинские ханы династии Конгратов (1804-1920). Однако, несмотря на это, о нем сохранились довольно скудные сведения. Но и имеющийся материал все еще не введен полностью в научный оборот и не получил критической оценки. Очень мало сделано также и для изучения его богатого творческого наследия. Не претендуя, естественно, на восполнение всех этих пробелов, автор ставит перед собой цель – разбор отдельных частных вопросов, касающихся жизни и творчества Байани.

В 1909 г. вышла в свет статья известного русского тюрколога А. Н. Самойловича¹, посвященная поэтическому сборнику, составленному по распоряжению хивинского хана Мухаммад-Рахима II (1864-1910) поэтом Ахмадом Табиби (ум. в 1911 г.) и изданному в придворной литографии². Годом ранее А. Н. Самойлович посетил Хиву и во время своего почти сорокадневного пребывания здесь³ вступил в знакомство с некоторыми сановниками, поэтами и другими известными людьми ханства, в том числе с Ахмадом Табиби, получив возможность ознакомиться с новоизданной книгой последнего. В своей статье, перечисляя поэтов,

¹ О жизни и научном наследии Александра Николаевича Самойловича (1880-1938) см.: Лу н и н Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 172-177; Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Сост. Лу н и н Б. В. Ташкент, 1974. С. 325-332. А. Н. Самойлович был расстрелян 13 февраля 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу Японии, реабилитирован 25 августа 1956 г. (А ш н и н Ф. Д. и др. Репрессированная тюркология. М., 2002. С. 7-20).

² Самойлович А. *مجمع ۳۰ شعرا شاهى پيرو فيروز* – Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фируз'у // Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. Т. XIX (1909). Спб., 1910. С. 0198-0209. Новейшую работу о сборнике Ахмада Табиби см.: М а т к а р и м о в а С. Қ. Табибий – тазкиранавис («Мажмуаи си шуарои пайравии Ферузошохий» асосида). Филол. фанлари номзоди ... дис. автореферати. Тошкент, 2007 (там же ссылки на другую литературу).

³ А. Н. Самойлович был в ханстве с 17 мая по 25 июня, т. е. почти 40 дней, из них в городе Хиве – только 14 дней.

стихи которых вошли в этот сборник, он пишет о Байани следующее: «Мухаммед (Мет)-Юсуф-бег, хивинский министр (диван-беги) и капитан русской службы; знает русский язык, выписывает мусульманские и русские журналы и газеты»⁴.

Если информация А. Н. Самойловича о том, что Байани владел русским языком, принята на веру всеми исследователями и никем не подвергается сомнению, то по поводу его службы в качестве *диван-беги* нет такого единогласия. Этот вопрос даже стал предметом полемики между двумя специалистами по истории Хивинского ханства – М. Ю. Юлдашевым и Ю. Э. Брегелем. Первый пишет, что Байани был *диваном* хивинского хана, музыкантом и мастером музыкальных инструментов⁵. С ним не согласен Ю. Э. Брегель, который считает, что это утверждение «неверно характеризует социальное положение» Байани и что он «был отнюдь не простым чиновником (диваном) и чуть ли не ремесленником, а одним из высших чинов ханской администрации – диван-беги»⁶. Уверенность Ю. Э. Брегеля зиждется исключительно на показании А. Н. Самойловича.

В своей ответной статье, опубликованной в 1962 г., М. Ю. Юлдашев, полемизируя с Ю. Э. Брегелем, привел ряд доводов, опровергающих, по его мнению, утверждение о том, что Байани был *диван-беги*. Они сводятся к следующему: 1) в архивных документах и других источниках не содержится никаких данных, подтверждающих, что Байани был *диван-беги*; 2) со времен Мухаммад-Рахим-хана⁷ до 1920 г. действовало правило, согласно которому «ни один родной брат хана или сын его брата (за исключением Кутли-Мурада) не занимал поста министра», следовательно, даже теоретически (!?) невозможно, что Байани был *диван-беги*; 3) в 1908 г. *диван-беги* был Абдулла-джан⁸, а до него – другие, но не Байани;

⁴ Самойлович А. Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фируз'у // Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. Т. XIX. С. 0203. Здесь (С. 0207, 0208) А. Н. Самойлович передает псевдоним Байани как Бяни.

⁵ Юлдашев М. Ю. Ценный источник по истории Хорезма // Известия АН РУз. Серия общественных наук. 1958. № 6. С. 71; Йўлдошев М. Й. Хива хонлигида феодал ер эгаллиги ва давлат тузилиши. Тошкент, 1959. 70-бет; XIX аср Хива давлат хужжатлари / М. Й. Йўлдошев тахрири остида. Тошкент, 1960. 23-бет.

⁶ Брегель Ю. Э. Сочинение Баяни «Шаджара-йи хорезмшахи» как источник по истории туркмен // Краткие сообщения Института народов Азии. XLIV. М., 1961. С. 127-128.

⁷ Имеется в виду Мухаммад-Рахим I, правивший в 1806-1825 гг.

⁸ Здесь М. Ю. Юлдашев ссылается на недоступную мне статью А. Н. Самойловича «Хронология Ахмед-табиба на смерть его светлости Сейид Мухаммед Рахим бахадыр хана и на воцарение его высочества Сейид Эсфендияр Мухаммед бахадыр хана», опубликованную в первом выпуске «Восточного сборника» (Спб., 1913).

4) при Асфандийар-хане (1910-1918) за свои «прогрессивные взгляды» Байани был подвергнут домашнему аресту, а после хивинской революции он входил в состав правительства ХНСР, чего не мог делать бывший *диван-беги*⁹.

Проанализируем эти доводы в обратном порядке, начав с последнего. Приверженность к «прогрессивным» взглядам, иными словами, сочувствие к идеям реформизма, никак не исключает службы у ханов, точно так же как работа в советских органах сама по себе не может служить аргументом в пользу того, что в былые дни человек не мог иметь отношения к административной власти. Немало можно привести примеров, когда бывшие высокопоставленные сановники ханства примкнули к различным реформистским или революционным движениям начала XX в., а впоследствии работали в руководящих органах советской власти (примеры см. далее).

Перечисляя лиц, занимавших пост *диван-беги* до 1908 г., и пытаясь этим отстоять свою правоту, М. Ю. Юлдашев игнорирует факт, о котором сам писал в своей более ранней работе. Дело в том, что в Хивинском ханстве был не один, а несколько *диван-беги*, один из которых считался главным¹⁰. Кроме того, имела место практика, когда на один пост, в том числе и на пост *диван-беги*, назначались два человека «сообща» (*би-лиштирак*)¹¹. Следовательно, тот факт, что в 1908 г., когда А. Н. Самойлович находился в Хиве, *диван-беги* был Абдулла-джан (вернее, Абдаллах-джан), не исключает вероятности того, что Байани также был *диван-беги* в то же самое время.

Третий довод скорее противоречит мнению М. Ю. Юлдашева, нежели подтверждает его, и порождает множество вопросов, на которые не находим ответа. Почему именно со времен Мухаммад-Рахим-хана?

⁹ Юлдашев М. Ю. Байани и его исторический труд // *Общественные науки в Узбекистане*. 1962. № 3. С. 48-49.

¹⁰ Юлдашев М. Ю. Хива хонлигида феодал ер эгалиги. 263-бет; Bregel Yu. *Diwan-begi* // *EI 2. Supplement Fascicules 1-2*. Leiden, 1980. P. 228. См. также: Munis Shir Muhammad Mirab and Agahi Muhammad Riza Mirab. *Firdaws al-iqbal: History of Khorezm / Transl. from Chaghatay and annotated by Yu. Bregel*. Leiden; Boston; Koeln, 1999. P. 256; Агахи Мухаммад-Риза. Рийаз ад-давлат. Рук. Института востоковедения АН РУз. Основной фонд, инв. № 5364. Л. 286^а; Агахи Мухаммад-Риза. Гулшан-и давлат. Рук. Института востоковедения АН РУз. Основной фонд, инв. № 7572. Л. 126^б; Лобысевич Ф. И. Описание хивинского похода 1873 года / Под ред. Троцкого В. Н. Спб., 1898. С. 174, 199-200.

¹¹ Агахи. Гулшан-и давлат. Л. 158а; Байани Мухаммад-Йусуф. Шаджара-йи хорезмшахи. Рук. Института востоковедения АН РУз. Основной фонд, инв. № 9596. Л. 402^в (в данном случае Байани пересказывает Агахи).

Как можно исключить саму вероятность назначения Байани *диван-беги*, если уже есть хотя бы одно исключение из правила¹² в лице Кутли-Мурада? Какое отношение к этому правилу имеет Байани, если он не был ни родным братом хана, ни сыном его брата? Не ясно также, который из представителей Конгратов по имени Кутли-Мурад был *диван-беги* и что означает «пост министра» – *диван-беги*, *инак* или что-то еще? В любом случае, без ответа остается еще ряд вопросов.

Между тем М. Ю. Юлдашев глубоко прав относительно отсутствия в источниках свидетельств о службе Байани в качестве *диван-беги*. В них действительно нет ни прямых, ни косвенных указаний, подтверждающих, что Байани был *диван-беги* и вообще занимал какую-либо должность. Будь Байани *диван-беги*, мы вправе были ожидать упоминания об этом в источниках, в том числе и в произведениях самого Байани, причем его звание стало бы частью его имени, как это было в обычае¹³. Больше того, два независимых друг от друга автора, лично знавшие Байани, прямо заявляют, что он никогда не был чиновником¹⁴.

Словом, все свидетельствует о том, что Байани не был должностным лицом. Но как быть с сообщением А. Н. Самойловича, серьезно ученого, который только что был в Хиве и, казалось бы, говорит со знанием дела? Разгадка находится на той же странице его статьи, где имеется цитированный выше отрывок о Байани. Несколькими строками ниже, представляя другого поэта по поэтическому псевдониму Шинаси, А. Н. Самойлович пишет: «Шейх-Назар, брат Мет-Юсуф-бега, губернатор провинции Старого Ургенча, выдающийся администратор и боль-

¹² Ранее М. Ю. Юлдашев писал о назначении главным *диван-беги* Мухаммад-Мурадбека – дяди Мухаммад-Рахим-хана (Й ў л д о ш е в М. Й. Хива хонлигида феодал ер эгалиги. 263-бет; М. Ю. Юлдашев ошибочно называет Мухаммад-Мурада двоюродным братом Мухаммад-Рахим-хана). Выходит, он проигнорировал два указанных им же исключения из этого якобы существовавшего правила.

¹³ Между тем его нынешнее имя также говорит в пользу непричастности Байани к администрации, ибо в Хорезме термин *бек* прилагался к именам членов семей племенной аристократии, включая представителей правящей династии, которые как раз не имели никаких должностей (M u n i s and A g a h i. Firdaws al-iqbal. P. 544, прим. 19).

¹⁴ Х о д и м Бобожон Таррох Азизов. Хоразм навозандалари: XIX аср охири – XX аср бошларида Сайид Мухаммад Рахимхони соний даврида яшаган шоирлар ҳақида эсдаликлар / Давлатёр Раҳим нашри. Тошкент, 1994. 40-бет. О другом авторе, писавшем по заказу М. Ю. Юлдашева, см.: Т о ш е в Н. Мухаммадусуф Баёний таржимаи холига оид янги манба // Sharqshunoslik (ИВ АН РУз), № 14 (готовится к печати). Этот и ряд других местных источников, использованных М. Ю. Юлдашевым, не были известны Ю. Э. Брегелю.

шой лобитель поэзии, в частности – Мир Али-Шира Неваи»¹⁵. Под Мет-Юсуф-бегом здесь подразумевается, вне всякого сомнения, Байани. Но доподлинно известно, что Шайх-Назар Шинаси не был братом Байани¹⁶. О ком же идет речь?

Шайх-Назар (ум. в 1917 или 1918 г.) был одним из шести сыновей известного Мухаммад-Мурада диван-беги. Как хорошо известно, после взятия Хивы русскими в 1873 г. Мухаммад-Мурад (или Мат-Мурад) диван-беги как «непримиримый враг русских» был отправлен вместе с Рахмат-Аллахом йасавул-баши (ум. в 1890 г. ?) сначала в Казалинск, а оттуда – в Калужскую губернию, «для постоянного проживания». В начале 1880 г. по ходатайству Мухаммад-Рахим-хана II перед русскими властями они оба были возвращены в Хиву, и хан восстановил их в своих прежних должностях – *диван-беги* и *йасавул-баши*. Мат-Мурад остался на этой должности вплоть до своей смерти, последовавшей в 1901 г.¹⁷

Еще при жизни Мат-Мурад, имевший большое влияние на Мухаммад-Рахим-хана II и фактически управлявший ханством, поставил своих старших сыновей на ключевые и доходные посты. Так, Шайх-Назар-бай был правителем Кухна-Ургенча, Хусайн-Мухаммад-бай – *баджманом*, т. е. занимался сбором таможенной пошлины (*закат*), а Аман-Келди-бай ведал туркменскими делами. После смерти своего отца Хусайн-Мухаммад занял его место, а Шайх-Назар был освобожден от занимаемой должности и вызван в столицу. Позже, уже при Асфандийар-хане, Шайх-Назар был назначен *йасавул-баши*¹⁸.

В 1911 г. Хусайн-Мухаммад диван-беги сопровождал Асфандийар-хана в Петербург¹⁹. В этой поездке Хусайн-Мухаммада в качестве его

¹⁵ Самойлович А. Собрание 30 царских поэтов. С. 0203.

¹⁶ Ср.: Н о f m a n Н. F. Turkish literature: A bio-bibliographical survey. Section III, pt. I: Authors. Utrecht, 1969. Vol. 2. P. 240-241; Vol. 5. P. 163-164, 252, где на основании свидетельства А. Н. Самойловича Байани ошибочно назван братом Шайх-Назара с вытекающими отсюда выводами.

¹⁷ М а к - Г а х а н. Военные действия на Оксусе и падение Хивы / Пер. с англ. М., 1875. С. 206-207, 213, 228; М о s e r Н. Durch Central-Asien. Leipzig, 1888. S. 270; Л о б ы - с е в и ч. Описание хивинского похода. С. 174, 199-200, 223-224; Б а р т о л ь д В. В. История культурной жизни Туркестана // Акад. Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 413; Г у х т а м е т о в Т. Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. Победа Хорезмской народной революции. М., 1969. С. 39; Б а й а н и. Шаджара-йи хорезмшахи. Л. 465а, 480б-481а, 489а.

¹⁸ Л а ф ф а с и й. Тазкирай шуаро / П. Бобожинов нашри. Урганч, 1992. 50, 52-бетлар; П о г о р е л ь с к и й И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX в. (1873-1917 гг.). Л., 1968. С. 65-66.

¹⁹ Б а й а н и. Шаджара-йи хорезмшахи. Л. 506^б.

секретаря (*сар-катиб*) сопровождал Палван-Нийаз Юсупов (1861-1936) – будущий лидер партии младохивинцев. В Петербурге хану было пожаловано звание генерала, а Хусайн-Мухаммаду – полковника²⁰.

Упомянутый Палван-Нийаз Юсупов, рассказывая о первых порах своей деятельности, пишет, что после русско-японской войны (1905 г.) он начал читать газеты; Хусайн-Мухаммад и его братья, которые тоже занимались чтением газет, были его единомышленниками²¹. В своем отчете о поездке 1908 г. А. Н. Самойлович, уже не путая Хусайн-Мухаммада с кем бы то ни было, отметил, что он знает русский язык и выписывает русские и мусульманские газеты²².

По крайней мере после февральских событий 1917 г. в России Хусайн-Мухаммад (Хусайн Матмурадов) начал открыто выступать в рядах оппозиционных сил, борющихся за политические преобразования в стране, хотя, судя по всему, все еще занимал пост *диван-беги*²³. Именно он возглавил делегацию, которая представила Асфандийар-хану проект манифеста, объявлявшего установление в ханстве конституционного управления (*идара-йи маишурта*) на основе шариата, и зачитал перед ханом его текст. В соответствии с этим манифестом, подписанным Асфандийар-ханом 5 апреля 1917 г., был учрежден Временный комитет (*маджлис* или *махкама-йи 'адилия*) для контроля за деятельностью ханских сановников и исполнения распоряжений хана. На первом заседании комитета, открывшемся 8 апреля 1917 г., Баба-Ахун Салимов²⁴

²⁰ Ю с у п о в Полвонниёз Ҳожи. Ёш хивалиқлар тарихи (Хотиралар) / Масъул муҳаррир ва сўз боши муаллифи М. Матниёзов. Урганч, 1999. 55-56-бетлар. Речь идет о почетных званиях, даваемых обычно местной правящей элите в интересах русского господства в регионе.

²¹ Ю с у п о в Полвонниёз Ҳожи. Ёш хивалиқлар тарихи. 76-77-бетлар.

²² [С а м о й л о в и ч А. Н.]. Краткий отчет о поездке в Ташкент и Бухару и в Хивинское ханство командированного Спб. университетом и Русским комитетом приват-доцента А. Н. Самойловича в 1908 году // Изв. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Спб., 1909. № 9. С. 22. Здесь А. Н. Самойлович называет Хусайн-Мухаммада Хусайн-беком (см. сноску 29).

²³ См.: Л а ф ф а с и Хасан-Мурад. Гулшан-и са'адат. Рук. Института востоковедения АН РУз. Основной фонд, инв. № 7797. Л. 85⁶.

²⁴ Баба-Ахун (настоящее имя – Мухаммад-Карим) Салимов (1874-1929) – сын *кази-калана* Хивы Дамуллы Мухаммад-Салима (ум. в 1916 г.), один из лидеров партии младохивинцев; после образования ХНСР работал на руководящих должностях, в частности, был министром юстиции (Л а ф ф а с и. Гулшан-и са'адат. Л. 42^{а-6} и др.; Ю с у п о в Полвонниёз Ҳожи. Ёш хивалиқлар тарихи; Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб: Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида / Тузувчилар М.Жўраев ва бошқ. Тошкент, 2000 (особенно страницы 120-121).

был избран председателем *маджлиса*, а Хусайн Матмурадов – главным *вазиром*. Но уже в конце апреля Хусайн Матмурадов был выведен из состава *маджлиса*²⁵. Вскоре Асфандийар-хан и часть духовенства, обвинив младохивинцев без малого в вероотступничестве, добились ареста некоторых из них и роспуска *маджлиса*. Среди арестованных был и Хусайн Матмурадов. В мае 1918 г. по указанию Асфандийар-хана он и группа его соратников по партии были расстреляны туркменами²⁶.

Поэзией увлекался не только Шайх-Назар²⁷, но и его брат Хусайн-Мухаммад, писавший под псевдонимом Назир²⁸, благодаря чему он тоже вошел в сборник Ахмада Табиби. Примечательно, что в своей статье А. Н. Самойлович называет его Мухаммад-Хусайном и представляет не как *диван-беги*, а как *вазира* и сборщика податей²⁹.

Итак, совершенно очевидно, что А. Н. Самойлович, говоря о Байани, по ошибке привел данные о другом человеке, а именно: о Хусайн-Мухаммаде. Как А. Н. Самойлович спутал Хусайн-Мухаммада с Байани, сказать что-либо определенно невозможно, можно лишь строить разные догадки. В научной литературе часто делается заявление, что А. Н. Самойлович лично знал Байани и даже был его другом. К сожалению, М. Ю. Юлдашев, которому, если не ошибаюсь, вторят другие исследователи, не указывает, откуда он почерпнул эту информацию³⁰, если таковая имеется вообще. В доступных мне работах А. Н. Самойловича ничего не

²⁵ Л а ф ф а с и. Гулшан-и са'адат. Л. 88^a-90^a; Полвонниёз Ҳожи Ю с у п о в. Ёш хиваликлар тарихи. 80-бет; С а д ы к о в А. С. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. Ташкент, 1972. С. 183-184; П о г о р е л ь с к и й И. В. История хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики: 1917-1924 гг. Л., 1984. С. 65-66, 68; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости / Абдуллаев Р. М. и др. Ташкент, 2000. С. 288-290; Пылёв А. И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917-1920 гг. Выбор путей развития. Спб., 2005. С. 99-103.

²⁶ Л а ф ф а с и. Гулшан-и са'адат. Л. 92^a-99^b; Ю с у п о в Полвонниёз Ҳожи. Ёш хиваликлар тарихи. 137, 143-144, 168-169-бетлар; П о г о р е л ь с к и й И. В. История хивинской революции. С. 79.

²⁷ Л а ф ф а с и й. Тазкираи шуаро. 52-55-бетлар; Х о д и м. Хоразм навозандалари. 47-49-бетлар; Собрание восточных рукописей АН РУз. Т. V / Под ред. Семенова А. А. Ташкент, 1960. № 3666-3667.

²⁸ Л а ф ф а с и й. Тазкираи шуаро. 50-51-бетлар; Собрание восточных рукописей АН РУз. Т. VII / Под ред. и при участии Урунбаева А. и Епифановой Л. М. Ташкент, 1964. № 5302-5303.

²⁹ С а м о й л о в и ч А. Собрание 30 царских поэтов. С. 0204. См. также сноску 22.

³⁰ Ю л д а ш е в М. Ю. Ценный источник. С. 71; Й ў л д о ш е в М. Й. Хива хонлигида феодализм эгалити. 70-бет; XIX аср Хива давлат хужжатлари. 23-бет.

говорится об этом знакомстве. Таких сведений, по всей видимости, нет и в тех работах А. Н. Самойловича, с которыми довелось ознакомиться Б. В. Лунину, так как последний объявляет Байани и А. Н. Самойловича знакомыми, опираясь исключительно на работы М. Ю. Юлдашева³¹, причем Мухаммад-Йусуфа Байани он отождествляет с вышеупомянутым Абдулла-джаном диван-беги³². Возможно, А. Н. Самойлович познакомился с Байани во время своего второго визита в Хиву в 1921 г., что уже меняет дело. Совсем нельзя исключить даже, что М. Ю. Юлдашев попросту предположил такое, исходя из каких-то известных ему соображений. Что это вполне допустимо, видно, в частности, из следующего примера.

Как уже отмечалось, в двух своих работах М. Ю. Юлдашев называл Байани *диваном*, музыкантом и мастером музыкальных инструментов. Если увлечение Байани музыкой и изготовлением музыкальных инструментов отмечено в нескольких источниках³³, то о его службе в качестве *дивана* эти источники хранят полное молчание. Только в своей ответной на критику Ю. Э. Брегеля статье М. Ю. Юлдашев сделал признание, что в источниках он не встречал никаких известий о том, что Байани был *диваном*, а называл его *диваном*, имея в виду «отнодь не его служебное положение, а его писательскую работу, ибо слово «диван» включает в себя и такое значение»³⁴. На самом деле термин *диван* («писарь»), конечно же, не применим ко всякой писательской работе; иначе нам приходилось бы назвать *диванами*, к примеру, всех поэтов и историков Хивинского ханства. Здесь важно другое: что мешало М. Ю. Юлдашеву еще в тех двух своих работах сделать оговорку, что он называет Байани *диваном* не на основании каких-то сведений, а имея в виду его писательскую работу?

Так или иначе, вопрос о знакомстве А. Н. Самойловича с Байани остается пока открытым. Но и сейчас ясно одно: если даже такое знакомство имело место, оно, как и беседа с Шайх-Назаром и встреча с

³¹ Это видно из того, что Б. В. Лунин вслед за М. Ю. Юлдашевым ошибочно ссылается на заметку А. Н. Самойловича в «Известиях Императорской Академии наук» за 1908 г., где, как уже отмечено Ю. Э. Брегелем (Б р е г е л ь Ю. Э. Сочинение Баяни. С. 127), «о Байани нет ни слова» (Л у н и н Б. В. Средняя Азия. С. 174, 357, прим. 781; См. также: С а д ы к о в А. С. Россия и Хива. С. 92).

³² Из очередной своей книги Б. В. Лунин изъясил это место, чему способствовало, видимо, то обстоятельство, что до ее издания материалы о Байани были просмотрены К. Мунировым (Историография общественных наук. С. 8, 110-112).

³³ Л а ф ф а с и й. Тазкираи шуаро. 41-бет; Х о д и м. Хоразм навозандалари. 41-бет.

³⁴ Ю л д а ш е в М. Ю. Баяни и его исторический труд. С. 48.

Хусайн-Мухаммадом³⁵, не уберегли А. Н. Самойловича от досадной ошибки, что, впрочем, может случиться с каждым. Как верно заметил М. Ю. Юлдашев, в задачу А. Н. Самойловича «не входило разобраться во всех должностных лицах Хивы»³⁶. К счастью, А. Н. Самойлович, допустивший эту невольную ошибку, дал, сам того не зная, и ключ к ее обнаружению, назвав Байани братом Шинаси. В противном случае, как показывает практика, наука признала бы за Байани как минимум знание русского языка. Данное обстоятельство перестает быть малозначительным, если учесть, что Байани является автором двух исторических трудов. В этом можно убедиться на примере недавней статьи американского востоковеда Рона Селы с ошеломляющим открытием.

Р. Села установил, что та часть *Шаджара-йи хорезмшахи*, где рассказывается о завоевании Хивы русскими в 1873 г. и об экспедиции против туркмен-йомутов того же года, заимствована из книги Мак-Гахана³⁷. Как известно, Януариус Мак-Гахан, бывший в то время корреспондентом газеты «Нью-Йорк Гералд», участвовал в походе русских против Хивы³⁸ и на основе увиденного написал книгу, которая была издана уже в следующем 1874 году³⁹, а спустя год увидели свет ее переводы на русский и турецкий (*усманли*) языки⁴⁰. Перед Р. Селой стояла задача решить, какой из этих переводов книги Мак-Гахана был использован Байани. Он, полагаясь на сведения А. Н. Самойловича, допускал возможности использования Байани русского перевода, но все же решил задачу в пользу турецкого перевода. Для того чтобы доказать использование именно турецкого перевода, ему пришлось провести текстологические изыскания⁴¹.

Только после появления этой работы Р. Селы стало очевидно, насколько актуальным и резонным является вопрос, о котором никто и не

³⁵ [С а м о й л о в и ч А. Н.] Краткий отчет. С. 22, 25.

³⁶ Ю л д а ш е в М. Ю. Баяни и его исторический труд. С. 49.

³⁷ S e l a R. Invoking the Russian conquest of Khiva and the massacre of the Yomut Turkmens: the choices of a Central Asian historian // *Asiatische Studien / Etudes Asiatiques*. LX/2. 2006. С. 459-477. Эта часть *Шаджара-йи хорезмшахи* опубликована в транскрипции с арабского шрифта на кириллицу (Б а ё н и й Мухаммад Юсуф. Шажарайи Хоразмшохий / Н. Жумахўжа ва И. Адизова нашри. Тошкент, 1994. 38-65-бетлар).

³⁸ Он был одним из двух иностранцев (наряду с поручиком прусской службы Штуммом), которым русские власти разрешили участвовать в походе против Хивы (Т е р е н т ь е в М. А. История завоевания Средней Азии. Спб., 1906. Т. II. С. 210).

³⁹ М а с Г а х а н J. A. Campaigning on the Oxus and the fall of Khiva. New York, 1874.

⁴⁰ М а к – Г а х а н. Военные действия на Оксусе и падение Хивы / Пер. с англ. М., 1875; М а с Г а х а н J. A. HIVE seyahetnamesi ve tarihi: musavver. Dersaadet [Istanbul], 1875 (в арабской графике).

⁴¹ S e l a R. Invoking the Russian conquest of Khiva. P. 470-471.

задумывался: как Байани сумел дать столь детальное описание событий 40-летней давности⁴², называя при этом множество русских фамилий и приводя подробности, которые едва ли могли быть известны местному населению. Кстати, статья Р. Селы не исчерпала изучения проблемы в целом, а лишь наметила вопросы для более углубленного исследования. Предстоит, в частности, определить степень зависимости Байани от Мак-Гахана⁴³. В случае обнаружения в соответствующей части *Шаджара-йи хорезмшахи* фактов, отсутствующих в книге Мак-Гахана, снова встает вопрос об их происхождении. Теперь, когда мы знаем о невольной ошибке А. Н. Самойловича, отпадает надобность расширять поиск использованных Байани источников за счет русскоязычных. Нельзя, разумеется, исключить, что Байани владел определенным запасом русских слов, проникавших тогда разными путями в Хорезм, но это не повод объявить, что он знал русский язык, тем более так хорошо, что был в состоянии пересказывать книги на русском языке.

Здесь уместно остановиться на еще одном недоразумении. Во многих работах, посвященных или мимоходом затрагивающих Байани, утверждается, что он «в совершенстве» владел арабским языком и перевел с арабского на узбекский язык несколько трудов⁴⁴. При ближайшем рассмотрении выясняется, однако, что ни одно сочинение на арабском языке не переведено им с оригинала: всеобщую историю ат-Табари (ум. в 310/923) он перевел на узбекский с персидской версии труда, принадлежащей перу Бал'ами (ум. после 363/973-974 г.), а *Саха'иф ал-ахбар* Дар-

⁴² *Шаджара-йи хорезмшахи* написано в 1329-1332/1911-1914 гг. Родился Байани, по его собственным словам, в начале года лошади, в 1275/1858 г. (Б а й а н и. Шаджара-йи хорезмшахи. Л. 402⁶). Но это не мешает некоторым исследователям датировать рождение Байани 1840 годом на том лишь основании, что в своем стихотворении, написанном в 1921 г., Байани, оказывается, говорит, что ко времени революции в Хорезме ему перевалило за 80 (Ж у м а х ў ж а Н., А д и з о в а И. Сўздин бақолироқ ёдгор йўқдур. Тошкент, 1994. 8-бет). Во многих работах по литературоведению годом рождения Байани признается 1840 г.

⁴³ Этому вопросу и источниковедческому анализу исторических трудов Байани в целом будет посвящена отдельная работа.

⁴⁴ См., например: Ю л д а ш е в М. Ю. Ценный источник. С. 71; З о к и р о в М. Ўзбек совет адабиёти тарихига доир баъзи мулохазалар // Шарк юлдузи. 1958. № 4. 144-бет; Ж у м а х ў ж а Н., А д и з о в а И. Сўздин бақолироқ ёдгор йўқдур. 15-16-бетлар. Часть исследователей могло ввести в заблуждение туманное и несколько неудачное выражение в работах К. Мунирова (см.: М у н и р о в Қ. Баёний // АН РУз. Сборник работ аспирантов. Отделение общественных наук. Вып. 2. Ташкент, 1958. С. 323; Е г о ж е. Мунис, Огахий ва Баёнийнинг тарихий асарлари. Тошкент, 1960. 31-бет; Е г о ж е. Хоразмда тарихнавислик (XVII – XIX ва XX аср бошлари). Тошкент, 2002. 52-бет).

виш Ахмада (ум. приб. в 1113/1701-1702 г.) – с турецкого его перевода⁴⁵. Из чьей работы данное ошибочное утверждение перекочевало в другие, сказать трудно. Как бы то ни было, оно является следствием пресловутой невнимательности и/или некритического отношения к используемому источнику, в данном конкретном случае – антологии Хасан-Мурада Лаффаси⁴⁶ (ок. 1881-1949 гг.), которая, как и другие его труды, изобилует такого рода погрешностями. Будучи образованным человеком, окончившим мадраса, Байани, безусловно, в той или иной мере владел арабским языком, но, видимо, опять-таки не настолько хорошо, чтобы осуществлять с этого языка переводы. На такую мысль наталкивает следующее обстоятельство.

Н. Камиллов, изучивший хорезмскую школу перевода, обратил внимание, что среди переводчиков сочинения арабского историка Ибн ал-Асира (555-630/1160-1233) *ал-Камил фи-т-та'рих* нет известных поэтов, в то время как *Равзат ас-сафа* Мирхонда (837-903/1433-1498) переведено даровитыми поэтами (Мунис, Агахи и др.). Он объясняет это тем, что, поскольку произведение Мирхонда написано «в стиле художественной прозы Герата XV в., перемежающейся стихотворными отрывками и притчами», «простым муллам» было не под силу переводить его, поэтому перевод таких сочинений поручался «известным литераторам, хорошо владеющим стилем традиционной опозтезированной прозы»⁴⁷. Это мнение, быть может, не лишено определенного основания. Следует, однако, заметить, что о художественных достоинствах и читаемости своих сочинений арабоязычные авторы заботились (по общеизвестным причинам) не меньше, чем их персидские собратья по перу, вследствие чего те же, к примеру, стихотворные вставки или рифмованная проза (*садж'*) имеются и в тех трудах на арабском языке, которые были переведены в Хорезме. Основная причина заключается, видимо, в степени владения арабским языком. В именах хорезмских переводчиков, переведивших на узбекский язык произведения арабских авторов, часто встречаются компоненты *ахунд*, *дамулла*, *ишан*, *махдум*, *мулла*, *муфти*,

⁴⁵ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана. История / Сост.: Юсупова Д. Ю., Джалилова Р. П. Ташкент, 1998. № 16. С. 245.

⁴⁶ Лаффаси писал, что Байани по приказу Мухаммад-Рахим-хана переводил произведения на арабском и персидском языках (Л а ф ф а с и й. Тазкираи шуаро. 41-бет. Названные исследователи использовали рукопись антологии Лаффаси, хранящуюся в Основном фонде Института востоковедения АН РУз под инв. № 9494).

⁴⁷ К а м и л о в Н. Хорезмская школа перевода (проблемы типологии и сопоставительное исследование истории перевода в XIX в.): Дис. ... докт. филол. наук. Ташкент, 1987. С. 88-89; К о м и л о в Н. Бу кадимий санъат. Тошкент, 1988. С. 22-23.

суфи и *ходжа*⁴⁸, которые указывают на их принадлежность к сословию *улама*'. Представители духовенства, надо полагать, владели «языком религии» достаточно хорошо, чтобы им поручали переводы с него, чего нельзя было сказать о поэтах и других образованных людях, которым ханы заказывали только переводы произведений на персидском и турецком языках. Правда, среди переводчиков с персидского языка тоже встречаются люди с теми же составляющими в именах⁴⁹, но это несколько не противоречит сделанному только что выводу, а скорее, напротив, подтверждает его.

Н. Тошев

Муҳаммад Йусуф Баёний девонбеги бўлганми?

Мақолада таниқли рус олими А. Н. Самойловичнинг хоразмлик шоир ва тарихчи Муҳаммад Йусуф Баёний девонбеги бўлганлиги ва рус тилини билганлиги ҳақидаги маълумоти англашилмовчилик натижаси бўлиб, аслида бошқа шахс – Хусайнмуҳаммад ибн Муҳаммадмурод девонбегига тегишли эканлиги далиллар билан асосланади.

N. Tashev

Was Muhammad-Yusuf Bayani in a position diwan-begi?

The article describes how famous Russian scientist A. N. Samoilovich's information that khorezmian historian Muhammad-Yusuf Bayani was a diwan-begi and he knew Russian language were wrong and it would be proved that originally this is related to another person – Husayn-Muhammad ibn Muhammad-Murad diwan-begi.

⁴⁸ Собрание восточных рукописей. История. № 19-20, 56, 254-255.

⁴⁹ Там же. № 151, 250, 724-725.

С. Мадьярова

**МУХТОР БАКИР ВА УНИНГ
ИЖТИМОЙ-СИЁСИЙ ҚАРАШЛАРИ
(Миллий мустақиллик
учун кураш саҳифаларидан)**

Маълумки, миллатнинг ўзлигини танишда ҳар қандай даврда ҳам унинг баркамол фарзандлари ва уларнинг дунёқараши етакчи ўрин тутган. XX асрнинг бошида Туркистондаги ана шундай тараққийпарвар кучлар – жадидлар ҳисобланган. Ўз фаолиятларининг дастлабки босқичида улар мамлакат мустақиллиги учун астойдил кураш олиб борар эканлар, ана шу мақсадни амалга оширишда биринчи навбатда маориф ва таълим-тарбияни ислох қилиш, уларни бошқариш масалаларига алоҳида аҳамият бердилар. Россиядаги 1917 йилги Февраль инқилоби арафасидан бошлаб, уларнинг сиёсий ҳаракатлари янги босқичга ўтди. Уларнинг давлатчилик масаласига қарашлари бу даврга келиб аниқ бир концепция сифатида шаклланиб бўлганди¹.

Ўша даврдаги манбаларни ўрганиш шуни кўрсатадики, Февраль инқилоби арафасида жадидларнинг Туркистон ўлкасида тузилажак давлат билан боғлиқ орзу-истаклари чор Россияси ағдарилгач, ўлкада вужудга келган демократик кайфиятлар таъсирида янада яққол ифодаланди. Инқилобдан кейин эса тараққийпарварларнинг асосий диққат-эътиборлари давлат қурилиши масаласига қаратилди, бу борада улар томонидан катта тадбирлар амалга оширилди. Аниқроғи, асосий демократик эркинликлар, аввало, миллий матбуот эркинлигини таъминлаш, асосли ислохотлар ўтказиш, маҳаллий аҳоли ҳуқуқларини кенгайтириш, ўлкага давлат думасидан аҳоли сонига қараб ўрин бериш, мавжуд тузумни конституцион тузум билан алмаштириш каби сиёсий талаблар билан чиқдилар.

Ўлкадаги ижтимоий-сиёсий жараёнларни боришида бошқа миллат вакиллари, жумладан, татар зиёлиларининг алоҳида ўрин тутганлигини ҳам таъкидлаб ўтиш жоиз. Зеро, ўша давр миллий-сиёсий уйғониш жараёнида ўлка зиёлиларининг ягона мақсади – Туркистон тараққиёти, бирлиги ва равнақи масалалари эди.

¹ А л и м о в а Д. А. Жадидчилик ҳаракати ва унинг ижтимоий-сиёсий моҳияти. Жадидларнинг давлатчиликка оид қарашлари // Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Тошкент: Шарқ, 2001. 149-172-бетлар.

Ана шундай зиёлилардан бири Мухтор Бакир бўлиб, у тахминан 1887-1889 йилда Оренбургдаги Нижняя – Озерная қишлоғида², имом оиласида таваллуд топади. Онаси ҳам ўз даврининг зиёли кишиларидан бири ҳисобланган. Маълум вақт унинг ота-онаси Истанбулда яшайди. Шунинг учун ёш Мухтор Бакир илк сабоқларни Истанбул мактабларида, кейинрок, яна ўз юртига қайтиб келгач, Оренбургдаги Карвонсарой мадрасасида олади. Сўнгра Қозонга бориб, 1 йил давомида Қосимия мадрасасида ўқишини давом эттиради. Оренбургга қайтгач, Мухтор Бакир Россиянинг йирик уламоларидан ҳисобланган Арабистонда таҳсил кўрган Аҳмад Фоиз Махдум исмли фозил бир кишидан тафсири Ҳадисни ўрганади. 26-27 ёшларида эса у Оренбургдаги мадрасалардан бирида мударрислик қилади.

Уни Туркистонга қандай ва қачон келгани бизга хали номаълум. Унинг бу ерга келиши тадқиқотчи А. А. Ирисбоев кўрсатиб ўтган татар-бошқирларнинг Туркистонга кириб келишидаги омиллар билан боғлиқ бўлса керак. А. Ирисбоев XX аср бошида уларнинг Туркистонга кириб келиши сонини ортининг иккита сабабини кўрсатиб ўтади: биринчиси, Россия ўзининг ўлкадаги мустамлакачилик тартибларини ўрнатиш йилларида таржимон, зобит, фельдшер сифатида келган бўлса, иккинчи сабаби XIX аср охири – XX аср бошида –маърифатпарварлик даврида янги усул мактаблари муаллимлари, вақтли матбуот, матбаа иши мутахассислари сифатида кириб келиши билан изоҳлайди³. Мухтор Бакир ҳам Туркистондаги дастлабки фаолиятини муаллимлик билан бошлаган⁴.

Тадқиқотчи Р. Шариповнинг у ҳақидаги маълумоти ҳам бу фикрни исботлайди. Муаллифни ёзишича, «Қозондан келган бир неча татар зиёлилари қаторида Мухтор Бакир бўлганлиги ва бир вақтлар Хива хони Исфандиёрхон ҳузуринида муаллимлик қилган⁵ ҳамда Қозон шаҳрида таъ-

² Қўлимизда Мухтор Бакирнинг шахси ҳақида аниқ далиллар йўқлиги туфайли, унинг акаси Кабир Бакирга оид маълумотдан келиб чиқиб, ушбу тахминни келтирмақдамиз. Кабир Бакир ҳақида қаранг: Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. Т. I. С. 57. («Улуғ Туркистон» газетасининг 36-сонида «Муаррих ва муҳаррирларимиз диққатина» деб номланган мурожаатнома сўнгида ҳам «Тошкент, Иржар кўчаси 29-уй: биродарон Бакировлар ва ширкатнинг китобхонаси» деб берилган).

³ Ирисбоев ҳам Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданий жараёнларда татар-бошқирд маърифатпарварларининг фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари). Тарих фанлари номзоди дисс. автореф... Тошкент, 2005. 3-бет.

⁴ Ш о к и р М у х т о р и й. Мухтор Бакир афанди // Меҳнаткашлар товуши. 1918 йил 19 июль.

⁵ Ш а р и п о в Р. Туркистонда жадидчилик ҳаракати тарихидан. Тошкент: Ўқитувчи, 2002. 39-бет.

лим олган Аҳмаджон Бектемиров, Шокир Мухторий, Шокир Сулаймон, Қори Абдурахмон Тожи, Исмоил Обидов, Ғози Юнус каби зиёлилар билан биргаликда Туркистонда катта ишларни амалга оширган»⁶.

Мухтор Бакирнинг замондоши бўлган Шокир Мухторий уни ўлка тараққиётида олиб борган фидокорона фаолиятини юксак баҳолаб: «Мухтор Бакир афанди Туркистонда анча вақт муаллим бўлиб тургани учунми ёки бошқа бир сабабданми Туркистон халқининг аҳволи руҳиясига хизмат этмакни билар ва шунга бутун жони ва дили билан киришгандир»⁷, – деб ёзади.

1917 йил Февраль инқилобидан кейинги мамлакатни бирлаштириш, миллий мустақилликни қўлга киритиш, Туркистон халқларининг сиёсий онгини янада юксалтириш каби масалалар Мухтор Бакирни ҳам бефарқ қолдирмади. У Туркистон ўлкаси ҳаётида содир бўлаётган ҳар бир жараёнларни диққат билан кузатиб борди ва бу кузатишлари натижасида пайдо бўлган шахсий мулоҳазаларини миллий матбуот саҳифаларида бериб борди. Айниқса, унинг 1917 йил июль – сентябрь ойларида «Улуғ Туркистон» газетасида берилган мақолаларида Хива хонлигидаги аҳволга муносабат билдирилиб, улар орқали хонликнинг мазкур давр ижтимоий-сиёсий ҳаёти таҳлил қилинди⁸.

М. Бакирнинг «Хасталикларимиз», «Туркистоннинг барпо бўлишига куч керак», «Булутлар куйиладур», «Туркистон муассасони (Эл қурултойи)», «Туркистон ва туркистонликлар» каби мақолаларида⁹ эса унинг Туркистон давлатчилиги билан боғлиқ қарашлари акс эттирилган.

Ўлка зиёлилари халқ таълимини ривожлантиришни тараққиётнинг муҳим омили ва миллий давлатчиликнинг зарурий белгиларидан бири сифатида қарадилар. Чунончи, Туркистон тараққийпарварларининг барчаси каби Мухтор Бакир ҳам ҳақиқий маърифатли кишиларга хос бўлган киши сифатида зулматдаги халққа зиё улашишга, илм-маърифатдан ортда қолаётган Туркистон халқига илм олиш ва унинг фойдасини

⁶ Ўша жойда.

⁷ Шокир Мухторий. Мухтор Бакир афанди // Меҳнатқашлар товуши. 1918 йил 19 июль.

⁸ Мухтор Бакир. Хива ҳоллари // Улуғ Туркистон. 1917 йил июль; Хива аҳволдан // Улуғ Туркистон. 1917 йил 18 июль; Хивадаги ҳоллар // Улуғ Туркистон. 1917 йил 23 август; Хивада аҳвол // Улуғ Туркистон. 1917 йил 23, 28 август, 2 сентябрь; Хивада туркман ихтилоли // Улуғ Туркистон. 1917 йил 10, 30 сентябрь.

⁹ Мухтор Бакир. Хасталикларимиз // Улуғ Туркистон. 1917 йил 25 март; Булутлар куйиладур // Улуғ Туркистон. 1918 йил 21 январь; Туркистон мухториятини барпо бўлишига куч керак // Улуғ Туркистон. 1917 йил 24 декабрь; Туркистон мажлиси муассасони (Эл қурултойи) // Улуғ Туркистон. 1918 йил 19 февраль.

тушунтиришга интилди. Бу унинг «Хасталикларимиз» деб номланган мақоласида ўз аксини топган. Мазкур мақолада муаллиф Февраль инқилобидан кейин ўлкада бошланган сиёсий жараёнлар ҳақида фикр юритар экан, илм ва маорифга эътибор сусайганлиги ҳақида қайғуриб шундай ёзади: «Халқимиз сиёсат саросимлиги билан ўқув ва ўқитув ишларини эътибордан туширди. Мактаб ва мадрасалар, кироатхона ва кутубхоналар, миллий муза (музейлар – С. М.) очувлар бутунлай унутилди. ...Майдонга газета ва журналлар чиқиб турарлар. Лекин, халқда аввало, бу матбуотни ўқирлиқ савод йўқ, иккинчидан савод бўлса-да, ҳавас йўқ. ...Ҳаммасидан аввал халқимизнинг саводини чиқарурга, они ўқурга ўргатурга ва онинг кўзин очурга керакдур»¹⁰.

Бу вазифаларни амалга ошириш учун Мухтор Бакир миллат болалари учун ўқув юртлари очиш, эски, хароб бўлган мактабларни ислоҳ қилиш, уларни жонлантириш, муаллимлар учун алоҳида ўқув курсларини ташкил қилишга аҳамият берилиши зарур, деб ҳисоблади. Бу эса ўз навбатида зиёли, мударрис, муаллим ва ҳимматли кишилар зиммасига масъулиятли вазифаларни юклар эди.

Бироқ, Туркистон мустақиллиги тўғрисидаги баҳс-мунозараларни бошлаб берган Февраль инқилобидан сўнг жадидлар кутган натижалар юз бермади. Муваққат ҳукумат томонидан ўлкадаги демократик тараққиётни таъминлаш борасида етарли тадбирлар амалга оширилмади.

Кўп ўтмай ҳокимиятни қурол кучи билан қўлга киритган ва бутун Шарқ давлатларининг мустақилликларини ўз қўлларига олиши тўғрисида жар солган большевиклар томонидан эса маҳаллий миллатларнинг бошқарув ишларини ўз қўлларига олишларига имкон берилмади. Натижада ўлка тараққийпарварларининг фидокорона ҳаракатлари билан 1917 йилнинг 27 ноябрида Кўқон шаҳрида ўтказилган Туркистон мусулмонларининг фавқулудда IV қурултойида миллий демократик давлат – Туркистон мухторияти ташкил этилди ҳамда мазкур қурултойида жуда катта тарихий аҳамиятга молик бўлган қарорлар қабул қилинди.

Туркистон мухторияти эълон қилинган, большевиклар мухториятнинг тан олмай, фақат Туркистон таъсис мажлисидан кейин ўз муносабатини билдиришни маълум қилдилар. Туркистоннинг ўз таъсис мажлисини қақриши белгиланди¹¹.

Туркистон мусулмонларининг фавқулудда IV қурултойи янги тузилган Муваққат ҳукумат аъзолари олдида яқин орада қақриладиган таъ-

¹⁰ Мухтор Бакир. Хасталикларимиз // Улуғ Туркистон. 1917 йил 25 март.

¹¹ Уч муҳим масала // Улуғ Туркистон. 1917 йил 24 декабрь.

сис мажлиси масаласини кўриб чиқиш вазифасини юклади. Туркистон мухторияти Муваққат ҳукумати Туркистон таъсис мажлисини 1918 йил 10 март кунига белгилади¹².

Мухтор Бакирнинг мазкур масалага бўлган муносабати унинг «Туркистон мажлиси муассасони» («Эл қурултойи») мақоласида ўз ифодасини топган. Унда муаллиф Туркистон мусулмонларининг IV фавқулодда Умумтуркистон ўлка съезди томонидан яқин орада мажлиси муассасонни (таъсис мажлисини – *С. М.*) вужудга келтирилиши зарур ва лозим топилгани, уни Муваққат ҳукумат томонидан 1918 йилнинг 20 мартида очишга қарор бергани ҳақида ёзиб, уни мамлакатда бўлган қонун ва низом тузишга молик бўлган бир олий муассаса сифатида таърифлайди.

1917 йил ноябрда эълон қилинган мухториятнинг умумхалқ хохиши билан вужудга келгани, уни мазкур қурултой тарафиндан тасдиқ қилингани ҳақида сўз юритган муаллиф, «қурултой чақирилиши билан Муваққат ҳукуматнинг вазифаси тамом бўлгач, ҳукумат унинг аъзолари халқ вакилларига ҳисоб бериши ҳамда қурултой тарафиндан доимий бир ҳукумат сайланиб қўйилиши керак»¹³, деб ҳисоблайди.

М. Бакирнинг таъкидлашича, «қурултойнинг энг биринчи ва энг муҳим вазифаси – мамлакат учун қонун асоси бўлган тартиб ва интизом қилмоқликдир»¹⁴.

Мазкур мақола ўзининг эркин, лекин ўз навбатида кескин фикрларга бойлиги билан ажралиб туради. Муаллиф миллий демократик давлат «қонун ва интизомлар мажмуи» – конституцияга эга бўлиш ҳақида гапирар экан, уни «Европа халқларидан шунчаки кўчириб қўймасдан, миллий анъана, тарихий ва географик вазият тақозосига кўра, миллий менталитетга асосланиб янги конституция яратиш лозимлигини»¹⁵ алоҳида таъкидлаб кўрсатади.

Бундан ташқари, Мухтор Бакирнинг Туркистонда тузилажак мустақил давлатнинг иқтисодий жиҳатларига ҳам алоҳида эътибор қаратганини айтиб ўтиш жоиз. У Туркистон мусулмонларининг фавқулодда IV қурултойида Фарғона вилоятидан миллат мажлиси аъзоси сифатида қатнашган ҳамда бошқарув комитетининг бош вазири Муҳаммаджон Тинишбоевнинг ўринбосари вазифасига сайланган ҳуқуқшунос Ислоом Шоаҳмедовнинг ер-сув масалаларини ҳал этиш, ссуда (кредит – *С. М.*) ва касб ишларини йўлга қўйиш зарур, деган фикрига қўшилган ҳолда

¹² Туркистон Учредителний собранияси // Улуғ Туркистон. 1918 йил 19 декабрь.

¹³ Мухтор Бакир. Туркистон мажлиси муассасони (Эл қурултойи) // Улуғ Туркистон. 1918 йил 19 февраль.

¹⁴ Ўша жойда.

¹⁵ Ўша жойда.

мухториятни сақлаб қолишда миллий хазинани ташкил этиш, молияни ислох қилиш, солиқ ва закотларни бир интизомга солиш орқали ҳукуматнинг даромадини таъмин қилиш кераклиги ва буларни амалга қўйишда тажриба, фидокорлик ва катта маданий куч талаб қилинишини уқтиради¹⁶.

У миллий армия ташкил этилишига ҳам алоҳида эътибор билан қаради. М. Бакир миллий армиянинг ташкил этилишини мухториятни сақлаб қолишнинг энг муҳим омилларидан бири, деб ҳисоблади ва ўз мақолалари орқали туркистонликлардан миллий аскар ташкил этишга даъват этиб борди¹⁷.

Ўша даврда совет ҳукуматига умид билан қараган, уларнинг «барча миллатлар тенглиги» шиорига ишонган бошқа миллий тараккийпарвар зиёлилар қатори М. Бакирда ҳам кўп вақт ўтмай большевикларга нисбатан умидсизлик пайдо бўлди.

Ўлкадаги мавжуд сиёсий муносабатларга, айниқса, совет ҳокимияти томонидан амалга оширилган сиёсатларга норозилик кайфияти унинг қўйидаги фикрида яққол акс эттирилган: «Марказий ҳокимият бошида турган айбдошлар (большевиклар – С. М.) ўзларининг ҳукуматларини тан олгиси келмай, мухторияти миллия асоси билан идора қилинурга тилаган миллат ва партиялар билан ваҳшиёна урушлар эттиралар. Ўзларидан бошқа ҳамма кишини «буржуй ва муҳофазакорчилик» билан тухмат этарлар ва шул заминда Русиянинг турли кўчаларинда инсониятнинг хотирини келмайтургон ваҳшат ва барбодликлар ишлилар»¹⁸.

Муаллиф мазкур газетанинг 1917 йил декабрь сонларидан бирида чоп эттирган мақоласида большевикларга ишончсизлик билдириб, уларнинг қандай бўлмасин мухториятни йўқ қилиш ҳаракатида юрганликларини қўйидагича келтиради: «Мухторият ҳар жихатдан хавфхатардадир. Мухториятнинг барпо бўлишига дохилдан ҳам, хориждан ҳам душманлар кўпдир. Хусусан, ҳозирги ҳокимият тепасида турган большевиклар Туркистонда ҳар нечукда тартибсизликлар чиқарувнинг ҳаракатидадурлар.

Камбағал ила бойлар, дехқонлар ила савдогарлар, ёшлар фирқаси ила уламолар орасига васваса ва душманлик солишга тиришарлар»¹⁹.

¹⁶ Мухтор Бакир. Туркистон ва туркистондилар // Улуғ Туркистон. 1917 йил 20 декабрь.

¹⁷ Мухтор Бакир. Туркистон мухториятининг барпо бўлишига куч керак // Улуғ Туркистон. 1917 йил 24 декабрь.

¹⁸ Мухтор Бакир. Булутлар қўйиладур // Улуғ Туркистон. 1918 йил 21 январь.

¹⁹ Мухтор Бакир. Туркистон мухториятининг барпо бўлишига куч керак // Улуғ Туркистон. 1917 йил 24 декабрь.

Дарҳақиқат, кўп ўтмай унинг бу хавотирлари тўғри чикди. 1918 йилнинг февралига борганда Қўқон шаҳри большевиклар томонидан қонга ботирилиб, Туркистон мухторияти ҳукумати ноқонуний равишда ағдариб ташланди ва ҳокимият улар томонидан қўлга киритилди.

Туркистон мухторияти куч билан бостирилгандан кейин жаҳидларнинг бир қисми, гарчи большевиклар сиёсатини қабул қилмаган бўлсалар ҳам, ўз ғоя ва мақсадларини совет ҳокимияти идораларидаги амалиётлари орқали амалга оширмоқчи бўлдилар. Уларнинг кўпчилиги ўз фаолиятларини маориф соҳасида давом эттирдилар. Мухтор Бакир ҳам шу йўлни танлади ва бу орқали имкон қадар халқ манфаатига хизмат қилишга ҳаракат қилди.

Мухтор Бакирнинг ўлкадаги фаолияти энди Туркистон дорилфунуни билан боғланади. Мунаввар Қори Абдурашидхонунинг ташаббуси билан 1918 йилда мазкур дорилфунунни ташкил этилиши муносабати билан тузилган комиссия таркибига Мухтор Бакир ҳам киритилиб, мазкур йилнинг 3 майида ташкил этилган университет раҳбарияти сайловида саркотиблик вазифасига сайланади²⁰. Шунингдек, у ҳафтада бир чиқадиган илмий, фанний, иқтисодий, адабий газета «Халқ Дорилфунуни» («Народный Университет») нинг масъул муҳаррири вазифасида ҳам фаолият олиб борди.

Газетанинг деярли ҳар бир сониди маориф масалаларига бағишланган мақолаларни учратиш мумкин²¹. Бизнинг фикримизча, мазкур газетадаги муаллифи кайд этилмаган бош мақолалар ҳамда «Осиёли» таҳаллуси остидаги мақолалар Мухтор Бакирга тегишли бўлса керак. Чунки газетада унинг асл исми, отасининг исми ёки шунга ўхшаш қисқартмали таҳаллус учрамайди.

Умуман олганда, Мухтор Бакир фаолияти Туркистон ўлкасининг XX аср бошларидаги ижтимоий-сиёсий ҳаётида ўзига хос ўринга эга бўлди. У ҳам ўлкадаги бошқа тараққийпарвар зиёлилар қатори Туркистонни ривожланган давлат сифатида кўришни истаб, унга эришиш йўли маърифатда деб билди ва шу мақсад йўлида қўлидан келганича амалий ҳаракат қилди.

²⁰ Мунаввар Қори Абдурашидхон. Хотираларимдан. Тошкент, 2001. 8-бет.

²¹ Аввалги ва ҳозирги ҳолимиз // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 15 июнь; Ўша муаллиф. Мактабдор ва муаллим бўлишни хоҳлаганлар диккатина // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 28 июнь; Ўша муаллиф. Мусулмон маориф қурултойи // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 30 июнь; Ўша муаллиф. Ўзимизга оид // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 30 июнь, 5 июль; Ўша муаллиф. Мусулмон маориф қурултойи // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 18 июль; Тараққийга бир одим // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 18 июль; Ўша муаллиф. Исломот матбуоти // Халқ дорилфунуни. 1918 йил 21 июль.

Аммо Мухтор Бакирнинг Туркистон мухториятининг вужудга келиши Туркистон халқининг асрий орзуси негизида рўёбга чиққанлиги хақидаги илғор фикрлари, миллий ўзликни англаш, мустақилликка интилиш, совет ҳокимиятининг ўша даврдаги камчиликларини очик кўрсатиб берган мақолалари узоқ йиллар давомида китобхонлар эътиборидан йироқда тутиб келинди.

С. Мадьярова

**Мухтор Бакир и его общественно-политические взгляды
(из истории борьбы за независимость)**

В статье рассматриваются взгляды Мухтара Бакира – одного из просветителей начала XX в., занимавшего особое место и роль в общественно-политической и культурной жизни Туркестана. Освещаются его взгляды по вопросам государственности.

S. Madyarova

**Muhtor Bakir and his socio-political views
(from the history of fighting for independence)**

In the article is investigated the views of Muhtor Bakir, one of the progressive activists of the beginning of the 20th century, who had a special place and role in socio-political and cultural life of Turkestan. For instance, his opinions on statement are considered.

Тарихшунослик

Ш. Асадова

К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Общеизвестно, что методология исторической науки представляет собой не только сложный по содержанию комплекс проблем, но и недостаточно разрабатываемое историографией проблемно-тематическое направление.

Нет необходимости доказывать, что историческая наука отличается от многих других дисциплин, главным образом, пристальным вниманием к собственной истории. Она располагает большим объемом аккумулируемой научной информации, требующей системного теоретического изучения. А сами историки проявляют устойчивый интерес к методологическим проблемам научного познания как по причине их же «методологической инертности», так и потому, что методология является одним из необходимых условий совершенствования исследовательских работ. И, конечно же, к результативности и социальной полезности исторической науки проявляет заинтересованность само общество.

Все это вместе взятое должно сказываться на качестве стиля научного мышления, способах видения проблем прошлого, стандартах изложения научных знаний, т. е. на всем том, что входит в круг научной методологии. Однако, как отмечали Д. Алимова и Э. Каримов, «в сфере отечественной исторической и других общественных наук накопилось немало нерешенных проблем, особенно в методологической работе. Принято считать, что историк-исследователь, как правило, слишком поглощен своими специальными вопросами, чтобы всерьез заняться более общими и широкими проблемами исторического познания, которыми, дескать, должны заниматься методологи и социологи. Но надлежащих кадров у нас еще нет, и никто из историков пока не осмеливается брать на себя решение вопросов методологического характера»¹.

¹ Алимова Д., Каримов Э. О задачах отечественной исторической науки в Узбекистане на современном этапе // Алимова Д. А. История как история, история как наука: В 2-х т. / История и историческое сознание. Ташкент, 2008. Т. 1. С. 24-25.

Наша цель – обозначить некоторые важные общеметодологические вопросы исторической науки Узбекистана, главным образом, ее взаимосвязи с обществом, политикой, идеологией, а также тесной смычки исторического прошлого и современности. Осмысление этих аспектов важно потому, что их теоретическая разработка на долгосрочном и системном уровне позволит раскрыть смысл выдвинутого Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым принципиального положения о необходимости создания правдивой научной истории нашего государства и нации, что должно стать «...для широкой общественности очень важной и актуальной задачей»².

В контексте исследуемых нами аспектов, прежде всего, нельзя не сказать, что историческая наука вполне естественно «подвержена» исторической конъюнктуре³. Задаваясь вопросом, чем для Узбекистана является историческая конъюнктура, сформулируем следующую обобщенную «формулу». В процессе своего общественно-исторического развития узбекскому народу предстоит полностью осознать, а затем реализовать на практике задачи духовно-просветительского, нравственного определения смысла Жизни и смысла Истории⁴.

Данный процесс, имеющий как объективно-онтологический, так и прагматический смысл, «приводит в движение» принципиально новые для республики идейные конструкты – независимость, суверенитет, собственный путь развития, возрождение духовно-нравственных ценностей, рыночные реформы, политическую либерализацию, демократию и т. д. Без их практического воплощения невозможно с высоких идеалисти-

² Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Ташкент: Ўзбекистон, 1999. Т. 7. С. 151.

³ См., например: Тартаковски М. Историсофия: Мировая история как эксперимент и загадка. М., 1993; Хайдеггер М. Время и бытие: Ст. и выст. М., 1993; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994; Философия истории: Антология. М., 1995; Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: Московские лекции и интервью. М., 1995; Тойнби А. Постижение истории / Пер. с англ. Жарков Е. М., 1996; Маритен Ж. Знание и мудрость. М., 1999; Данто А. Аналитическая философия истории / Пер. с англ. Никифоров А., Гавришина О. М., 2002.

⁴ В данном случае слово «Жизнь» пишется с заглавной буквы, так как обозначает не биологическую жизнь, а бытие, материальное и духовное состояние нации, тогда как «История» – в связи с тем, что речь идет о хронологии и народной памяти, обращенной в прошлое. Многозначность понятия «история» в свое время была рассмотрена Е. Карром, А. Гулыгой и другими исследователями. См.: Сегр Е. Н. What is History? L., 1961; Гулыга А. История как наука // Философские проблемы исторической науки: Сб. М., 1969. С. 5-12.

ческих позиций говорить о существовании нации, как таковой. Иными словами, без переосмысления и категориальной переоценки собственного исторического прошлого народ Узбекистана в условиях динамично меняющегося мира не сможет не только развиваться, но и, по большому счету, полнокровно существовать – наравне с другими членами международного сообщества.

Вышеприведенный посыл можно подкрепить положениями основоположника немецкой классической философии Г. В. Ф. Гегеля «История совершается в духовной сфере...» и «субстанциональным [в контексте Истории] является дух и ход его развития»⁵.

В несколько ином ракурсе, но практически в том же смысловом ключе ранее и позднее Г. В. Ф. Гегеля говорили отечественные историки и просветители Узбекистана. Так, яркий представитель передовой мысли Туркестана начала XX в. М. Бехбудий в ряде публикаций неоднократно поднимал вопросы истории, бытия, исторического просвещения и образования. В одном из своих сочинений, по времени относящемся к 1914 г., он высказал не потерявшую своей актуальности и практической значимости мысль: «Надо изучать историю, чтобы знать о народах отсталых и прогрессивных, о государствах-завоевателях и об исчезнувших правительствах, чтобы быть уведомленным о причинах исчезнувших и побежденных пророков, религий и народов. Надо изучать историю, чтобы знать, каким образом развивалось и росло мусульманство и почему ныне мусульмане пришли в упадок? И что составляет возможности и средства для самоутверждения и прогресса?». Как писал М. Бехбудий, «чтобы познать Мир, чтобы быть совершенным и счастливым, надо читать и знать историю»⁶.

Смысл исторической конъюнктуры также можно проследить в трудах одного из идеологов младобухарского движения А. Фитрата. Сетуя на крайнее невнимание и невежественное отношение к историческому прошлому со стороны представителей мусульманского духовенства и просветительства, он отмечал: «...Около двухсот лет уже прошло, ... как бухарские ученые стали заниматься только чтением написанных на полях книг объяснений (значений) слов..., они дошли в этих бесполезных занятиях до того, что совершенно забыли о названиях полезных наук»⁷. Фактически А. Фитрат вел речь о необходимости модернизации знаний,

⁵ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. Спб., 1993. С. 70.

⁶ Бехбудий М. История и география // Ойна. 1914. № 27.

⁷ Фитрат А. Рассказы индийского путешественника (Бухара, как она есть). Ташкент, 2007. С. 11.

использования позитивного научного опыта в протекавших на тот момент общественно-политических, социально-экономических и духовно-культурных процессах.

Аналогичные либо схожие точки зрения в отношении взаимосвязи истории и современности высказывали некоторые другие представители интеллектуальных кругов Туркестана, в том числе И. Ибрат, Мунавваркори Абдурашидхонов, акцентировавшие внимание на важности использования в модернизации общества достижений мировой культуры и науки. По их мнению, в условиях XX в. необходимо было выйти из состояния отсталости и культурной изоляции, создать соответствующие предпосылки для обретения независимости⁸.

В этом, очевидно, и состоит смысл «исторической конъюнктуры». Каждое поколение людей «по-новому» и «по-своему» осмысливает собственный исторический путь, что называется «с высоты прожитых лет». Однако некоторые ученые отождествляют историческую конъюнктуру с конъюнктурой политической. Хотя в принципиальном отношении последняя применительно к истории, как к науке, вряд ли должна иметь однозначно негативный смысл. Являясь легитимным выразителем своего социума, любая политическая система, в общем-то, «вправе» оценивать и переоценивать историческое прошлое предшествующих систем, внося необходимые изменения в традиционный, казалось бы, уклад общественных отношений⁹.

На примере России и отчасти Туркестанского края начала XX в. можно проследить, как происходило тесное переплетение политической и исторической мысли. Наблюдалась не только политизация исторической науки (мысли), но и «историзация» политико-идеологической борьбы¹⁰.

⁸ См.: А л и м о в а Д. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция будущего Туркестана // Туркистон мустакиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифалари. Тошкент, 1996. С. 7-20.; Р а ж а б о в а Д. Проблемы молодежи и женщин в воззрениях джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2003; А б д у л л а е в Р. Проблемы модернизации традиционного общества и национальная интеллектуальная элита Туркестана в начале XX века: Взгляд из Ташкента // Информационно-аналитический центр МГУ / http://www.ia-centr.ru/expert/2453/#_ftn11.

⁹ В данном контексте см., например: В а н д а л к о в с к а я М., М и л ю к о в П., К и з е в е т т е р А. История и политика / Отв. ред. Ковальченко И. М., 1992 и др.

¹⁰ Речь идет об использовании достижений исторической науки в конкретных политических целях. Разумеется, некорректно огульно утверждать, что «политизация» в то время представляла собой однозначно заданное манипулирование историческими фактами, а «историзация» – подгонку сведений о прошлом под конкретные политические процессы, хотя это, безусловно, в ряде случаев и имело место.

Неотъемлемым атрибутом политической полемики было апеллирование к историческому опыту, интерпретировавшемуся различными политическими кругами, конечно же, по-своему. Вследствие этого усиливались различия между понятиями «историческая наука» (профессиональная деятельность) и «историческая [не научная] мысль» (практически любые высказывания и обывательские оценки прошлого)¹¹.

Представляется, что политики «имеют право» оперировать «историческими формулами», а историки – давать оценки общественно-политическому развитию нации, расстановке политических сил, их взаимовлиянию и, в конечном итоге, воздействию политического процесса на общество, равно как и на формирование новых историко-политических концепций и соответствующих методологических воззрений. Другое дело, что между «объективностью» и «субъективизмом» существует весьма тонкая грань. Переступив ее однажды, можно вольно или невольно начать манипулировать историческими фактами, формулировать далекие от истины «исторические конструкции», обслуживающие сиюминутные политические цели.

Историческая наука, очевидно, не может оперировать так называемым принципом «политкорректности», применяемым в реальной политике, потому что он может стать «инструментом бесконечного переписывания» истории и заведомых спекуляций в политике. А значит в сути своей история может стать антинаучной и даже антиобщественной категорией. Наверняка, принцип «политкорректности» в истории «требует» замалчивания/сглаживания многих исторических событий, смягчения остроты общественных проблем. Насколько это необходимо? Не заденет ли это чувств отдельных (этнических, религиозных и иных) групп населения?¹² Тем более, как писал известный французский историк М. Блок, «когда отблески страстей прошлого смешиваются с

¹¹ Если говорить об исторической, ненаучной, мысли, то, в принципе, нет ничего предосудительного в циркуляции тех или иных оценок, суждений, точек зрения на конкретные исторические события. Другое дело, что, помимо необходимости проведения границы между «профессиональной» (научной) и «бытовой» (обывательской) Историей, важно, чтобы последняя не выступала в качестве целенаправленного «политического инструмента». Оторванная от научных методов исторического познания, она способна дезориентировать социум, внести сумятицу в общественно-политические отношения, создать долгосрочные устойчивые риски.

¹² См.: Ф е в р Л. История или политика? // Ф е в р Л. Бои за историю: Сб. тр. / Пер. с фр. М., 1991. С. 54-62; Т о ш Д. Стремление к истине: Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. М., 2000; К о п о с о в Н. Как думают историки. М., 2001.

пристрастиями настоящего, реальная человеческая жизнь превращается в черно-белую картину»¹³. Между тем, задача исследователя, по М. Блоку, состоит в том, чтобы «просто понять человека прошлого», то есть абстрагироваться от соблазна перенести историю на современные реалии¹⁴.

В свою очередь очевидной представляется корреляция прошлого и современности, в отношении чего британский историк А. Тойнби, использующий в исследовательской практике одновременно исторический и политический дискурсы, писал: «Когда изучаешь историю ушедших поколений, приходится мысленно воскрешать эти мертвые поколения в своем воображении. Представить себе, какими они были в жизни, можно только по аналогии с тем, что мы знаем о живых, то есть о наших современниках. По этой причине совершенно необходимо, чтобы всякий историк стоял одной ногой в современной истории, независимо от того, устремлен ли его научный взор в эпоху создателей пирамид или эпоху позднего палеолита... Если бы одновременно с «Обзорами»¹⁵ я не писал «Постижение истории»¹⁶, я был бы лишен самого эффективного инструмента, который был нужен мне для умственной реконструкции давно умерших обществ»¹⁷.

Приведенные точки зрения убеждают, что линии «прошлое-современность» и «история-политика» в определенном смысле достаточно тесно взаимосвязаны и, очевидно, имеют общую смысловую нагрузку. Что это означает?

1. В общесистемном виде современность можно квалифицировать как политику (текущий политический момент), подразумевающую взаимоотношения между элитными и общественными группами, борьбу за власть, экономические, культурно-образовательные, научные, социальные и иные стратегии, отношения внутри социума и т. п. Политика, как известно, определяет текущее и дальнейшее развитие конкретных сообществ, а история отражает политику прошлого.

¹³ Б л о к М. Апология истории или ремесло историка / Пер. с фр. М., 1986. С. 77.

¹⁴ Т а м ж е. С. 60-82.

¹⁵ Речь идет о ежегодных «Обзорах международных событий» (Survey of International Affairs, 1924-1957), которые А. Тойнби готовил, будучи сначала консультантом британского Форин-оффиса (МИД Великобритании), а затем директором Королевского института международных отношений (Четем-хаус).

¹⁶ См.: Т о й н б и А. Постижение истории / Пер. с англ. М., 1991.

¹⁷ Т о й н б и А. Пережитое // Т о й н б и А. Цивилизация перед судом истории: Сб. тр. / Пер. с англ. М.; Спб., 1995. С. 256.

2. Как история отражает политику прошлого и формирует «идеологию современности», так и текущая политика, собственно, выстраивает отношение социума к прошлому, к бытию и духовности, преломляя все это через призму не только конкретных реалий, но и исторической реминисценции, вытекающей из современных реалий.

3. Между современностью/политикой и историей/прошлым существует система ценностных, гносеологических и многих иных коррелятивных отношений, включая ментально-психологические, идейно-духовные и организационно-функциональные связи, объективно необходимые для диалектики и практики. Историзм, познаваемость, объективность, активность творческого отображения действительности и т. п. принципы познания являются сутью указанных выше взаимоотношений, основополагающим моментом которых выступает тезис, что общество, накапливая в ходе своего исторического развития огромные пласты материальной и духовной культуры – своеобразных «носителей» результатов познания, выступает в качестве познавательного субъекта¹⁸.

Некоторые исследователи выступают против политизации и идеологизации исторической науки¹⁹. Однако отсутствие политико-идеологических компонентов, несмотря на безусловную вредность их «тоталитарных» форматов и содержания, сужает функциональную нагрузку истории, сводя ее задачи к банальной фиксации, описанию фактов и событий прошлого в их логической последовательности. Но ведь история как наука посредством исследовательской практики формирует национальное самосознание и за счет «отделения зерен от плевел» в историческом фокусе объективно способствует возвращению духовности, гражданственности, патриотизма, то есть всего того, что конструирует

¹⁸ В разрезе вопроса о взаимоотношениях прошлого и современности, политики и истории см. следующие общетеоретические и публицистические материалы: С о р о к и н П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 156-175; М о м д ж а н К. Социум, общество, история. М., 1994; П а р с о н с Т. Система современных обществ. М., 1998; А л и м о в а Д. Наука требует объективности // Народное слово. 2003. 6 марта; Е е ж е. Право на объективность // Народное слово. 2006. 7 октября; Р т в е л а д з е Э., С а г д у л л а е в А. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Ташкент, 2006.

¹⁹ См.: С а х а р о в А. Отечественная историография: Западные оценки и наша реальность // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 56-60; Е г о ж е. Новая политизация истории или научный плюрализм (О некоторых тенденциях в мировой историографии истории России XX в.) // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 80-90; Е м е л ь я н о в Ю. История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920-1940-е годы). М., 2008.

национальную идею. И историческая наука, и историческое образование утверждают в сознании людей определенную идеологию, преломленную, помимо прочего, через призму прошлого.

С одной стороны, если подходить к истории как к комплексу научно-мировоззренческих знаний, то это выглядит в общем и целом правильно. Однако в данном случае речь идет о включении исторической науки в систему государственной политики.

С другой стороны, историческая наука, несмотря на вышеуказанную позицию, принадлежит к разряду так называемых «идеологических дисциплин». От качества интерпретации исторических фактов зависит не только текущее состояние дел в политике, экономике, культуре и т. д., но и, собственно, перспектива развития, духовно-нравственного прогресса конкретного этноса (нации)/государства/сообщества людей.

В этой связи представляется, что нынешняя оценка реалий «научной и общественной ориентации» исторической науки не может быть оформлена вопреки знанию об обществе и происходящих в нем тенденций²⁰. На этом фоне нонсенсом выглядят некоторые зарубежные характеристики, не учитывающие переходного состояния общества и самой исторической науки. Одни утверждают, что современная наука развивается в условиях полного развала прежнего коммунистического режима и является оплотом «антинаучных сил»²¹. Другие склонны полагать, что историческая наука «обслуживает» нынешние режимы²². А с точки зрения третьих авторов, «лучшей частью» исторической науки являются ее «марксистско-ориентированные разработки»²³.

Рассматривая данный аспект в более объемной плоскости (с учетом опыта прошлого и задач нынешнего этапа), очевидной представляется предельно широкая корреляция по условной и в данном случае сугубо теоретической линии: «история – идеология – политика – исто-

²⁰ См., например: Сахаров А. О новых подходах в российской исторической науке // История и историки: Историографический вестник: 2002. Институт российской истории РАН. М., 2002. С. 3.; Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы // Материалы Международной научной региональной конференции. 13-14 сентября 2004 г. Ташкент, 2004.

²¹ См.: Искендеров А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. М., 1996. № 4. С. 5.

²² См., например: Дезер М. Крайности истории и крайности историков // Крайности истории и крайности историков?: Сб. ст. М., 1997. С. 145-156.

²³ См.: Ковальченко И. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. М., 1995. № 1. С. 44-47.

рия – ...»²⁴. Если говорить об Узбекистане, то во многом эта «линия» объясняет сущность современного периода развития республики в условиях национально-государственной независимости. Осуществлением «естественного пересмотра», казалось бы, устоявшихся в предшествующие годы духовно-исторических ценностей реализуется важная функция – «историческая коррекция» нации на долгосрочную перспективу²⁵.

Общезвестно, что после распада СССР народы бывших республик Средней Азии и Казахстана (Центральная Азия) столкнулись с серьезными проблемами. Помимо социально-экономической и культурно-гуманитарной сфер, имеющих особую остроту и несомненную практическую значимость, к ним следует отнести проблемы политического характера, в том числе национализм, местничество и т. п. В отдельных странах региона это привело к дестабилизации (события 2005 г. в Кыргызстане) и даже трагическим последствиям (гражданская война в Таджикистане).

Существовавшая в бытность СССР идеология компартии или, как еще ее принято называть идеология тоталитарного режима, «подчиняла» решение практически всех вопросов, включая национальную политику, экономическое, социально-культурное развитие и т. д. Развитие так называемых «национальных республик» осуществлялось по единому шаблону, унифицировавшему, а, по сути, размывавшему самобытность многочисленных «советских» этносов и народов. Безусловно, накануне распада СССР эти вопросы весьма обстоятельно дебатировались в широких научных кругах²⁶. Однако советское обществоведение оказалось

²⁴ Разумеется, в данном случае речь не ведется о «сугубой политизации» процесса научно-исторического творчества, равно как и о самой Истории. Очевидно, правомерно будет утверждать, что политика в том или ином виде, скорее всего, должна определять основные направления развития обществоведения, включая его составную часть – историческую науку. В этом отношении см. информацию: Национальная идеология – основа будущего // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан / <http://2004.press-service.uz/rus/rechi/r04062000.htm>.

²⁵ См.: Гу л а м о в а Д. Общечеловеческие и национальные ценности: Симбиоз или исключительность? // *Ўзбекистон тарихи*. 2008. № 1. С. 65-73.

²⁶ См., напр., материалы, изданные по итогам дискуссий и конференций в Институте истории АН Узбекистана: История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX – начала XX века в Средней Азии и Казахстане: Сб. Ташкент, 1989; Проблемы истории республик Средней Азии и Казахстана в 40-50-е годы [XX в.]: Сб. Ташкент, 1989; Современные проблемы развития рабочего класса Узбекистана: Сб. Ташкент, 1989; Социально-экономические проблемы Узбекистана в условиях перестройки: Сб. Ташкент, 1990; Аминова Р. Актуальные проблемы социального развития в Узбекистане в условиях перестройки. Ташкент, 1991; Узбекистан: Страницы истории. Ташкент, 1991; и др.

«не в силах» переломить (либо скорректировать) необратимые процессы середины 1980-х годов в рамках так называемой «перестройки»²⁷.

Идеология как общественное явление и в общетеоретическом смысле наука об идеях и путях их реализации в условиях истории постсоветского периода представляет собой важнейший практический конструкт, способный дать необходимую ориентировку оказавшимся в «идеологическом вакууме» этнокультурным сообществам. Заполнение возникшей после распада СССР «идеологической ниши» выполняло ключевую задачу – возникновение национальной идеи, способной сплотить все этносы, проживающие в стране. Причем, осуществить это необходимо было не только в предельно короткие сроки, но и исключая «классовый подход» и «концепцию единообразия». То есть речь идет о формулировании исторически оправданной идеологии, ключевая роль в которой отводится исторической науке. Цена вопроса состоит не только в извлечении уроков прошлого для решения актуальных задач современности, но и в самом «выживании нации».

В тех условиях перед исторической наукой Узбекистана стояли задачи по воссозданию исторической памяти народа, необходимой, прежде всего, для его самосознания, самопознания и общенародного единства. В этом контексте отечественная научная историческая мысль призвана стать одним из элементов идеологии национальной независимости республики, отражающей основные цели народа и связывающей в единую «ткань» его историческое прошлое, настоящее и будущее.

Внимание развитию духовности и изучению истории в Узбекистане уделяется с самых первых лет независимости. Однако поворотным моментом в развитии отечественной историографии стало Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан» (1998), позволившее начать перестройку всей научно-исследовательской работы в области исторических знаний в соответствии с требованиями времени, реальными потребностями народа, страны и государства.

Президент Узбекистана И. А. Каримов подчеркивал, что национальная идея, национальная идеология должны «органически связывать наше славное прошлое и великое будущее, чтобы мы могли по достоинству гордиться бессмертным наследием наших великих предков, и вместе с тем открыть нам широкую возможность к овладению достиже-

²⁷ Общие вопросы см.: Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России / Материалы Международного научно-образовательного форума. М.: РГГУ, 2005. – 430 с. (В том числе в этом сб. см.: Б о р и с о в Н. Перестройка в Средней Азии: Случай Узбекистана. С. 115-121).

ниями мировой культуры и прогресса»²⁸. В этой связи глава государства отмечал: «Основная задача узбекских историков сегодня состоит в том, чтобы ... создать историю нашей государственности, основанную на научной точке зрения.

...Раз мы считаем себя нацией, мы должны обладать конкретным представлением, характеризующим узбеков»²⁹. То есть, говоря иначе, «поскольку невозможно победить народ, знающий свою историю, получающий духовную подпитку от нее, необходимо восстановить нашу правдивую историю, вооружить нашу нацию этой историей. Вооружить и еще раз вооружить историей»³⁰.

Думается, эта задача должна стать долгосрочной стратегической ориентировкой развития исторической науки и в целом всего обществоведения Узбекистана.

Подытоживая, отметим, что предмет соотношения истории и политики, прошлого и настоящего остается недостаточно разработанной научной проблемой. Осмысление этих вопросов историографами и историками Узбекистана позволит не только конкретизировать сущность переживаемого страной текущего момента, но и организовать научно-исследовательскую работу в соответствии с национальной идеологией и социально-политическим заказом по созданию ясной и правдивой истории республики, формулированию оценок ее нынешнего этапа и обоснованию дальнейшего развития в соответствии с концептуальной идеей: «Узбекистан – государство с великим будущим.

Ш. Асадова

Тарих ва сиёсат муносабатининг назарий жиҳатларига доир (Ўзбекистон мисолида)

Мақолада тарихшуносликнинг муҳим йўналиши – тарих фани методологияси муаммоларига мурожаат этилади. Ўзбекистон тарихи фанининг умумуслубий (общеметодологические) масалалари бевосита

²⁸ Каримов И. А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства: Ответы на вопросы главного редактора журнала «Тафаккур» // Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. С. 90.

²⁹ Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. С. 136, 137.

³⁰ Там же. С. 146.

жамият, сиёсат, мафкура ҳамда тарихий ўтмиш ва замонавийлик билан узвий боғлиқлиги очиб берилди. Муаллиф «ўтмиш ва замон», «тарих ва сиёсат» нисбати масалаларини ҳали тўлиқ таҳлил этилмаган илмий муаммолар қаторига киритади.

Sh. Asadova

**Theoretical aspects of correlation
between History and Policy
(on the example of Uzbekistan)**

In the article author argues the necessity of formation of methodological conceptions in historical science. The necessity of the new methodology is made actual on the base of modern realities, of growing actuality of historical science in nowadays society. Endeavour to the (ideological, scientific) revisioning of the past, making the history of Uzbekistan more truth worthy (truly) is considered by author as vital necessity (importance) in the area of construction of modern democratic society of Uzbekistan and national Unity.

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

Редакция журнала не раз публиковала на его страницах статьи зарубежных историков, касающихся тех или иных вопросов истории Центральной Азии, в том числе и Узбекистана. В данном номере вниманию читателей представляются две статьи сотрудников Национального музея истории Азербайджана, проливающие свет на уникальные артефакты истории взаимоотношений представителей двух государств и народов. Редакция журнала выражает большую благодарность директору Национального музея истории Азербайджана, вице-президенту АН РА, академику Н. Велиханлы, рекомендовавшей данные статьи в печать, а также их авторам.

С. Ахмедов

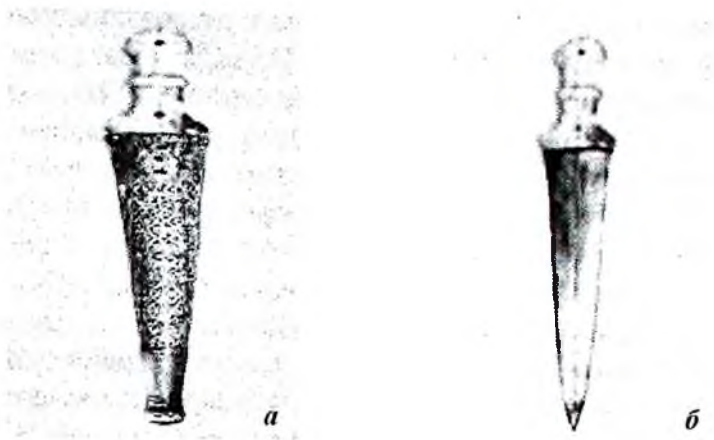
УНИКАЛЬНЫЙ КИНЖАЛ В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Коллекция оружия Национального музея истории Азербайджана (НМИА) насчитывает на данный момент около 700 образцов оружия различных эпох и народов и хранится в Фонде оружия и знамен музея¹ (ФОЗ). Основную часть коллекции составляет восточное оружие, различное как по территории (от Анатолии до Японии включительно), так и по времени (XV – XIX вв.).

Оружие Средней Азии представлено в коллекции оборонительным (шлемы, наручи, наколенники), холодным (сабли, кинжалы, ножи) и огнестрельным (ружья и принадлежности к ним) XVII – XIX вв. Особый интерес вызывают экспонаты, являющиеся замечательными образцами оружейного и декоративно-прикладного искусства и представляющие не только историческую, но и большую художественную ценность.

Наша цель – описать и проанализировать историко-художественные ценности уникального экспоната – кинжала бухарской работы XIX в. (НМИА, ФОЗ, инв. № 910) (инвентарная книга ФОЗ – 1 г, с. 94; книга поступлений НМИА – № 5067) (рисунок, а, б). До сих пор данный кинжал не освещен в научной литературе как Азербайджана, так и других стран. Только в подарочном буклете «Восточное оружие» из серии «Па-

¹ Древнее и средневековое оружие, обнаруженное в результате археологических раскопок на территории Азербайджана, хранится в археологическом фонде и в коллекцию оружия не входит.

Бухарский кинжал из коллекции
Национального музея истории Азербайджана

мятников материальной культуры Азербайджана», опубликованы фотографии двух фрагментов кинжала².

При определении места производства оружия (в инвентарных книгах НМИА не указано, откуда оно происходит, а отмечено, что кинжал куплен в 1937 г. у частного лица) мы вели поиск аналогичных по структуре и оформлению образцов кинжалов. Так, в Государственном историческом музее России (ГИМР) (г. Москва) хранится кинжал бухарской работы 1-й половины XIX в. (ГИМР, инв. № 15226). Клинок кинжала из дамасской стали, рукоять нефритовая. Оформление ножен, особенно наконечника и устья, аналогично вышеописанному кинжалу³. В коллекции Государственного Эрмитажа (ГЭ) (г. Санкт-Петербург) хранится бухарский нож, дамасский клинок которого перекован из персидской сабли⁴. В Российском этнографическом музее (РЭМ) (г. Санкт-Петербург) хранится бухарский кинжал конца XIX – начала XX в. со слабо изогнутым клинком (РЭМ, инв. № 6965-1 а, б). Клинок, а также оформление ножен аналогичны кинжалу из НМИА⁵. В коллекции этого же музея есть и другие похожие образцы клинкового оружия: нож бухарской работы конца

² Восточное оружие. Буклет // Памятники материальной культуры Азербайджана. Ч. 1. Баку. Рис. 43 и 74.

³ Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Краткий определитель русского боевого оружия XI – XIX веков. М., 1953. Т. XLI. С. 152, рис. 243.

⁴ Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1. Собрание оружия / Составитель Лени Э. Спб., 1908. С. 117.

⁵ Холодное оружие в собрании РЭМ. Каталог / Составитель Лютов А. М. Спб., 2006. С. 192.

XIX – начала XX в. (РЭМ, инв. № 242-22 а, б); нож хивинской работы конца XIX – начала XX в. (РЭМ, инв. № 5183). Схож также кинжал из подарков эмира Бухарского российскому императору (РЭМ, инв. № 4467, 1 а, б, 2 а, б)⁶. В пятом томе коллективного труда «Всемирная история» приведена фотография двух кинжалов из коллекции Государственного музея истории Узбекистана за подписью «Кинжалы. Бухара. XVIII век». Оформление ножен данных кинжалов как и у ножен кинжала из коллекции НМИА⁷. Аналогичные кинжалы бухарской работы XIX в. хранятся в Государственном музее истории Узбекистана.

Проведенное сравнение показало, что хранящийся в коллекции НМИА кинжал является кинжалом работы бухарского мастера XIX, возможно, начала XX в.

Города Узбекистана еще в глубокой древности известны как центры производства высококачественного холодного оружия. Согдийские оружейники прославились своим мастерством далеко за пределами страны. В период средневековья своими изделиями славились оружейные мастерские Самарканда, Хорезма, Ургенча, Бухары, Хивы⁸. Оружие, произведенное на территории государства Хорезмшахов, считалось одним из наиболее важных товаров, поступавших по Великому шелковому пути на Кавказ. Центром высокоразвитого ремесла являлась Бухара⁹. Начиная с XIV в. и позднее, в послемонгольскую эпоху, великолепным холодным оружием славились кузнецы Ферганской долины¹⁰. Г. Пугаченкова и Л. Ремпель со ссылкой на русские архивные документы указывают на высокий уровень оружейного производства в Бухаре, причем наиболее выдающиеся образцы преподносились в качестве даров иностранным правителям, в том числе московским царям¹¹. С XVII в. очень ценилось дорогое оружие бухарской работы. Во 2-й половине XVII – XVIII в. было широко развито ремесленное производство в Бухарском ханстве, особенно производство холодного оружия¹². Своими изделиями были так-

⁶ Там же. С. 193; Дмитриев В. А. Об атрибуции двух коллекций подарочного оружия из собрания РЭМ // Ювелирное искусство и материальная культура. Спб., 2001. С. 27-30.

⁷ Всемирная история. Энциклопедия. М., 1958. Т. 5. С. 256.

⁸ Буннятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097-1237 гг. М., 1986. С. 102.

⁹ Там же. С. 105.

¹⁰ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана (с древнейших времен до середины девятнадцатого века). М., 1965. С. 188.

¹¹ Там же. С. 344.

¹² Всемирная история. Т. 5. С. 253.

же известны Хива, Самарканд, Коканд и другие города¹³. Производство оружия носило мелкокустарный характер, поэтому оружие было крайне разнообразно как по форме, так и по украшению. Имея индивидуальный характер, оружие с одинаковым успехом применялось на охоте и войне¹⁴. В XVIII в. сформировалась специализация по изготовлению традиционных ножей. Такой нож в кожаных ножнах даже стал атрибутом национальной одежды¹⁵. Город Чуст приобрел и до настоящего времени сохранил славу города, производящего высококачественные ножи более полутора десятка видов. В середине XIX в. в Бухаре, Хиве, Коканде, Самарканде и Ташкенте появились региональные школы чеканки по металлу.

Среди традиционного оружия узбеков всегда выделялось клинковое оружие, особенно кинжалы. Клинковое оружие в Узбекистане имело большое значение в социальной жизни, наделение оружием определяло ранг вассала владельца. Клинковое оружие, особенно булатные клинки, выступало в семейной обрядности в качестве оберега. Считалось, что именно в клинке находится душа воина, поэтому в некоторых ритуалах оно могло даже символически заменить собой отсутствующего хозяина¹⁶. Таким образом, оружие являлось предметом, сосредотачивающим в себе целый комплекс сложных представлений.

Описываемый кинжал состоит из собственно кинжала и его ножен. Кинжал (арабское – *ханджар*) – оружие, обоюдоострый короткий клинок которого резко сужается к острию. Из-за удобства ношения и несложности в обращении, а также универсального характера (можно использовать на войне, охоте, в случае крайней необходимости в быту) кинжал на протяжении многих столетий играл роль вспомогательного оружия и даже в ряде культур (например, в Азербайджане и Узбекистане) стал аксессуаром мужской одежды.

Описываемый кинжал общей длиной 45 см состоит из рукояти и клинка. Клинок – рабочая часть кинжала имеет длину 31 см, ширину у пяты – 4,5 см. Клинок выкован из сварочной стали, поверхность его отполирована. Ближе к середине клинка виден узор букетного дамаска, что во многом определяет ценность данного экспоната как ремесленного произведения. Как известно, дамаск – металл, получаемый с помощью кузнечной сварки высокоуглеродистой и низкоуглеродистой стали. Ха-

¹³ Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Указ. соч. С. 145.

¹⁴ Там же. С. 146.

¹⁵ Холодное оружие в собрании РЭМ. С. 16.

¹⁶ Там же. С. 18; А х м е т ж а н К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы, 2007. С. 187-190.

рактерная особенность дамаска – узоры на поверхности, отражающие естественную структуру стали. Название металла происходит от названия города Дамаск, кузнецы которого изобрели данный способ еще в эпоху древности. В 1401 г. эмир Темура захватил Дамаск, переселив в Самарканд лучших мастеров – оружейников¹⁷. В Узбекистане применялась дамасская сталь высоких сортов как местного изготовления, так и привозная¹⁸. Местные мастера изготавливали из дамаска не только клинковое оружие, но и доспехи. Так, например, в Государственном музее истории Узбекистана хранится уникальный доспех XIV – XV вв. из местности Шахрухия Ташкентской области. Его пластины изготовлены из кованого железа, полученного из углеродистой стали кузнечной сваркой стальных полос с различным содержанием углерода¹⁹. Узоры на поверхности изделия создаются кузнецом в результате многократной проковки исходного материала. На клинке данного кинжала виден контрастный рисунок – светлые полосы на темном фоне. Вероятно, мастер применил жгутовый способ изготовления дамаска посредством скручивания, сплетения и перевивки составных частей. Видный оружейвед начала XX в. Э. Ленц так выразился об искусстве восточных мастеров дамаска: «Удивительно искусство ковачей, сумевших при помощи первобытных приемов ручной работы во многих отношениях достигнуть в металлическом деле совершенства, недоступного Западу, несмотря на все усовершенствования его механического производства»²⁰.

Описываемый клинок имеет плавно сужающуюся от пяты к острию клиновидную форму. По центру клинка от пяты к острию с обеих сторон проходит ребро жесткости. По мнению специалистов, выковка такого ребра является результатом стремления оружейника увеличить силу сопротивления клинка на изгиб²¹. Лезвия клинка остро отточены, однако бороздки не видно, что говорит о высоком уровне заточки.

На хвостовик клинка надета рукоять из слоновой кости. Изготовление рукояти холодного оружия из слоновой кости традиционно для стран Востока и в основном применяется на дорогих образцах. Рукоять цельная, состоит из основания с плечиками (надето на пяту клинка), черена и головки (навершия). Рукоять крепится к хвостовику заклепками.

¹⁷ Antonu C. Titri. Islamic weapons Magrib to Moqbul. Место печати не указано. Серия: Каталоги, издания Конгресса США, 2003. С. 453.

¹⁸ Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Указ. соч. С. 143.

¹⁹ Волшебный мир древности. Из уникальных коллекций Государственного музея истории Узбекистана. Ташкент, 2007. С. 66.

²⁰ Императорский Эрмитаж. С. 83.

²¹ Там же. С. 85.

Интересно, что мастер для скрытия заклепок сделал их утопленными, а затем на отверстия надел белые костяные «шляпки», что характерно для кавказских кинжалов. Переходы от основания к рукояти и от рукояти к головке очень плавные. По общей форме основание рукояти данного кинжала напоминает основание рукояти кавказских кинжалов, особенно форма плечиков. Посередине черена есть поясок чисто декоративного характера. Головка рукояти арочного типа с вырезами, форма которых также традиционна для кавказских кинжалов.

Ножны описываемого кинжала имеют клиновидную форму, соответствующую форме клинка. Ножны изготовлены из дерева, обитого сверху серебряной пластиной с орнаментами. Использование серебра не случайно. Серебро – очень пластичный, ковкий металл, и очень часто применяется как защитно – декоративное покрытие, так как не подвержено влиянию влаги, отличается красивым внешним видом, хорошим блеском и отличной отражательной способностью. Устье ножен украшено пояском, состоящим из трех частей. Верхняя и нижняя линии пояска составлены из серебряной прокатки крупной ложной зерни. Зернью (гранулирование, от латинского *гранум* – зерно) называют технику украшения металлических изделий посредством напайвания мелких золотых или серебряных шариков (диаметр от 0.4 мм) на поверхность. Эта техника увеличивает игру светотени на изделии и способствует созданию живописного эффекта. Техника изготовления зерни требует от мастера большого опыта, точности и терпения: от проволоки отрезаются кусочки одинаковой длины, нагреваются, в расплавленном состоянии заливаются в формочки, в которых застывают в виде шариков. Основная трудность заключается в отливке зерни одинаковых размеров. Поэтому очень часто использовалась ложная зернь: в форме изготавливаются ряд отверстий, расположенных в линию, словно зернь, затем в них отливается изделие; получается проволока с ложной зернью одинакового размера. Прикрепить к металлической основе такую ложную зернь гораздо проще, чем натуральную: не надо крепить каждое зернышко. На описываемом кинжале ложная зернь прикреплена очень искусно: словно невидимый клей скрепляет ее с поверхностью ножен. Вопрос припой долгое время оставался нераскрытым, и только в 50-х годах XX в. удалось установить секрет: припой представляет собой амальгаму из мельчайших золотых или серебряных опилок с ртутью. Припоем смазывают зернь или ложную зернь и нагревают изделие. Ртуть улетучивается, но деталь скрепляет очень крепко.

В центре пояска в шахматном порядке в два ряда расположены круглые серебряные филигранные гнезда с камешками бирюзового цвета.

Бирюза и эмаль бирюзовых цветов являются наиболее характерным украшением бухарского оружия²². Название бирюзы происходит от персидского *фируза/пируза*, что в переводе означает «победа»²³. Поэтому бирюза считалась магическим средством, способствующим удаче, и закрепление элементов бирюзового цвета на оружии не случайно.

Гнезда, в которых закреплены камешки бирюзового цвета, образованы филигранной серебряной проволокой. Филигрань (от латинского *филум* – нить и *гранум* – зерно; часто употребляется термин скань, от русского *скать* – свивать) – вид ювелирной техники, представляет собой ажурный или напаянный на металлический фон узор из тонкой золотой или серебряной проволоки, гладкой или свитой в веревочки и спирали²⁴. Техника филигрании, одна из первоначальных ювелирных техник человечества, основана на свойствах золота и серебра, которые из-за своей мягкости могут вытягиваться в тонкие проволоки. Тонкую проволоку получали, протягивая ее через ряд отверстий в стальной пластинке, так как отверстия постепенно уменьшаются по диаметру и проволока после каждого прохождения становится тоньше. Иногда 2-3 проволоки свивались в веревочку. Таким образом, при работе используется гладкая и свитая проволока, что дает возможность разнообразить узоры. Обычно на поверхность металла наносится рисунок, по которому щипчиками раскладывают отрезки филигрании. Когда узор выложен, мастер припаивает отрезки друг к другу и к поверхности металла посредством амальгамы из мельчайших золотых или серебряных опилок с ртутью. То, что видится как незатейливый узор и простой технический прием, на самом деле требовало большого опыта, так как только опытный мастер мог точно определить соотношение толщины проволоки, количество припоя, тонкости его состава, длительность обжига.

Наконечник ножен описываемого кинжала представляет собой металлическую полусферу, надетую на конец ножен. На наконечник нанесен чеканный узор в виде пальметты с 8 лучами. Выше полусферы находится пояс, подобный описанному (две линии серебряной прокатки с ложной зернью, камешки бирюзового цвета в филигранных гнездах). Выше пояса ножны обвиты тонкой серебряной проволокой с мелкой насечкой. Вообще обвивание серебряной проволокой – давняя восточ-

²² Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Указ. соч. С. 142.

²³ Русско-персидский словарь / Под ред. Асадуллаева А. и Пейсикова Л. С. М., 1965. С. 56 (бирюза – *фирузэ*), с. 608 (победа – *пирузи*).

²⁴ Филигрань // БСЭ. М., Т. 27. С. 393.

ная декоративная традиция²⁵. В данном случае филигранная проволока обвита в 40 рядов.

Большая, центральная, часть ножен покрыта чеканным, растительным, стилизованным, симметричным в правой и левой частях орнаментом. В верхней части изображена обращенная вниз арка, в которой размещено 7 гнезд (одно посередине, 6 – вокруг него). Пространство вокруг гнезд заполнено чеканными углублениями. Арка плавно переходит в симметричный тимпан сложного рисунка, состоящий из розеток, цветков, стеблей с листочками. Ниже тимпана располагаются 7 небольших розеток, составляющих стержень орнамента. Все розетки образованы вьющимися стеблями, внутри розеток изображены цветки. По краю орнамента слева и справа проходит кант – две полоски с насечками.

Таким образом, в оформлении ножен соблюдена определенная закономерность: устье и нижняя часть ножен имеют одинаковый поясок, по центру выстроена симметричная композиция, завершаются ножны рядами проволоки и наконечником.

Интересная особенность орнамента: в нем отразились элементы, присущие орнаментам на кавказских кинжалах: лепесток в виде явной запятой с точкой в головке (орнамент «паранг-бикъ»²⁶). Видимо, здесь имеет место заимствование рисунка. Можно предположить, что бухарский мастер имел в качестве примера кавказский кинжал или работал по заказу кавказца, давшего в качестве образца свой орнамент. Так, известно, что десятки азербайджанских офицеров служили в рядах царской армии в Туркестане во второй половине XIX – начале XX в. Эта версия как-то объясняет попадание кинжала в Азербайджан. Вышеописанный кинжал еще раз доказывает, что при всей этнотерриториальной традиционности технических и художественных приемов в работе мастеров все же существовало определенное взаимовлияние, особо заметное на образцах XIX – начала XX в.

Кинжалы бухарской работы неизменно вызывают интерес как у профессиональных историков, так и у широкой общественности. Автор статьи убедился в этом в 2006 г. во время посещения им выставки «Холодное оружие в культуре народов Кавказа и Средней Азии» (авторский коллектив выставки: В. А. Дмитриев, С. В. Дмитриев, Е. И. Нератова, Д. А. Шереметьев) в Российском этнографическом музее в Санкт-Пе-

²⁵ Эгертон Э. Индийское и восточное оружие. От державы Маурьев до Империи Великих Моголов. М., 2007. С. 90.

²⁶ Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. М.; Л., 1949. С. 107-111.

тербурге. Узбекское оружие на выставке было представлено манекеном «Узбек с оружием, XIX век», а также отдельной витриной с оружием бухарской работы (демонстрировались топорик «Ай-балта», пашка, сабля с ножнами, кинжал, нож – все бухарской работы XIX в.), неизменно привлекавшей большое количество посетителей.

Кинжалы бухарской работы не обделены «вниманием» коллекционеров и преступного мира. Так, в марте 2000 г. в Калифорнии в городе Лонг-Бич на борту плавучего комплекс-отель-лайнера «Квин Мери» проводилась выставка «Сокровища последнего императора» с материалами Российского этнографического музея. 26 марта неизвестными похитителями был выкраден бухарский кинжал, украшенный изумрудами, бирюзой, золотой насечкой и подаренный императору Николаю II последним Бухарским эмиром Алим ханом²⁷. Кинжал оценивался экспертами в 50 тысяч долларов, и в результате проведенных мероприятий был найден 29 марта²⁸.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что кинжал бухарской работы из коллекции Национального музея истории Азербайджана – не просто оружие, свидетельствующее об уровне развития военного дела, и высококачественное ремесленное изделие и произведение искусства, но и предмет, демонстрирующий связи между народами Азербайджана и Узбекистана в XIX – начале XX в.

С. Аҳмедов

Озарбайжон тарихи миллий музейи коллекциясидаги ноёб ханжар

Мақолада Озарбайжон тарихи миллий музейи қурол-яроқ экспонатлар тўпламида сақланаётган Бухоро хунармандлари томонидан ясалган ханжарнинг ясалиш хусусиятлари ва ишлаб чиқариш техникаси ёритиб берилган. Муаллиф қурол яашда усталар томонидан ишлатилган хом ашё ва қурол яаш услубини таҳлил қилган. Бухорода XIX аср охири – XX асрда ясалган ушбу ханжар нафақат қурол-аслаҳа ва ҳарбий санъат даражасини намойиш қилади, шу билан бирга юқори даражадаги хунармандчиликнинг ноёб санъат асари ҳам ҳисобланади.

²⁷ С и м о н е н к о Анна. 10 тысяч долларов не понадобились // Газета «7 дней». 2000. 29 марта.

²⁸ Кража под прицелом ... телекамеры // Газета «Санкт-Петербургские ведомости». 2000. № 50 (10). 29 марта.

S. Akhmedov

The unique dagger in the collection of the National Museum of the History of Azerbaijan

In the article on the base of collections of the weapon of the National Museum of the History of Azerbaijan are described elements of the dagger of the Buhatian handicrafts and technical features of it's manufacturing. The author briefly reviews material and working methods which were used by the master. The Bukhara dagger of the 19th early 20th centuries shows a level of development military science, craft and art.

М. Зейналова

ПОДАРОК ЭМИРА БУХАРСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ

В коллекции Национального музея истории Азербайджана (НМИА) хранится сервиз столового серебра, состоящий из десяти предметов: большой чаши для шербета с крышкой, черпака для этой чаши, подноса для чаши, набора для мытья рук (2 предмета – афтафа и чаша для омовения), малой чаши с крышкой, подноса для этой чаши, вазы для сладостей, четырехугольной и восьмиугольной шкатулок (Фонд драгоценных металлов НМИА, инв. № 5386) (рис. 1). До сих пор данный сервиз не получил отражения в научных и популярных изданиях, хотя, как удалось установить в процессе исследования, сервиз отражает одну из интересных связей между азербайджанским и узбекским народами.

Как следует из сопроводительных документов, данный сервиз является подарком эмира Бухарского семье Гаджи Зейналабдина Тагиева. Это подтверждает и надпись арабской графикой на дне малой чаши с крышкой: «Тохфейи Шериф-е Бухара, 1316» («Подарок благородной (славной) Бухары, 1898 год») (рис. 2).

Рассмотрим историю сервиза. В документах не указано, какой именно эмир подарил сервиз. Ответ на этот вопрос находим в книге Манафа Сулейманова «Дни минувшие...», где он собрал воспоминания очевидцев о событиях конца XIX – начала XX в. Приведем фрагмент из указанной работы: «Еще в девяностых годах прошлого столетия правитель Бухары Эмир Сеид Мир Абдул Ахад-хан ежегодно ездил лечиться на

Рис. 1. Сервиз столового серебра

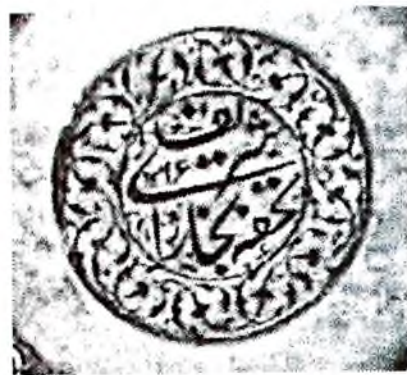

Рис. 2. Надпись арабской графикой на дне малой чаши из сервиза столового серебра

Кавказские минеральные воды. Путь его, естественно, пролегал через Баку, и всякий раз, по дороге на курорт или домой, он со своей свитой на несколько дней останавливался в нашем городе. Он бывал на промыслах, ездил на заводы, на фабрику, интересовался Мардакянской школой садоводства, присутствовал на молениях в Биби-Эйбатской мечети, посещал театр и другие зрелища. Своей резиденцией эмир неизменно избирал городской дворец Тагиева или его мардакянскую дачу. Эмира, прибывшего из Туркестана, на пристани пароходного общества «Кавказ и Меркурий» встречали местные власти – губернатор и вице-губернатор, начальник порта и военный комендант, командир военного гарнизона, градоначальник, полицмейстер. Причал устилался коврами, развешивались флаги; произносились приветственные речи. Эмир усаживался в коляску, выписанную Тагиевым из Европы, – с надувными колесами на мягком резиновом ходу, и в сопровождении эскорта казаков направлялся в резиденцию. Церемония с той же торжественностью повторялась при проходах эмира с бакинского вокзала (особый скорый состав вез его на Северный Кавказ) и при его возвращении в Баку. Иногда для встречи и проводов эмира из Тифлиса приезжал тамошний комендант. В поездке эмира сопровождали русский генерал, русский медик, переводчик по фамилии Шихалибеков, а также десятка два приближенных из Бухары. Во всех торжествах, связанных с пребыванием Абдул Ахад-хана в Баку, участвовал консул Ирана Мирза Мехти-хан... Приезжая в Баку, эмир завел обыкновение вручать высокопоставленным чиновникам, миллионерам и даже простолюдникам золотые, серебряные ордена и прочие награды Бухарского эмирата. Гаджи Зейналабдин Тагиев, к примеру, и его тесть генерал-майор Араблинский получили золотой орден «Восхо-

дящей звезды» первой степени. Гаджи получил в подарок от эмира золотые часы большой ценности с теплым посвящением, выгравированным на внутренней крышке. Эмиру пришлось по вкусу тагиевская коляска на бесшумном резиновом ходу. Тагиев подарил ее правителю вместе с парой дорогих рысаков и кучером в придачу. Правда, кучер заскучал в Бухаре и вскоре вернулся в родной Баку...»¹

Таким образом, из приведенной цитаты становится ясно, что Бухарский эмир, вручивший сервиз, это Сеид Мир Абдул Ахад-хан, а Гаджи Тагиев – это никто иной, как известный нефтепромышленник и азербайджанский меценат Гаджи Зейналабдин Тагиев. Эмир Бухарский Сеид Абдул Ахад-хан (1859-1911), сын Сеид Музаффараддин-хана, правил с 1885 г. Про его отца русская пресса писала: «Хан Музаффар верно исполнял принятые на себя вассальные обязанности и воспитал и своего сына, ныне уже покойного, эмира Сеид Абдула в лояльных чувствах к России. Эмир Сеид Абдул вступил в управление страной в 1885 году»². Про самого Сеид Абдул Ахад-хана писали, что «скудное образование, какое получают на Востоке даже мусульманские принцы, не послужило, однако, препятствием для любознательного Ахата приняться за занятия науками по собственному почину и широко пополнить впоследствии свои знания. Он постоянно и до сих пор продолжает заниматься научными предметами; таким образом, Бухара в лице Ахад-хана имеет правителя просвещенного, получившего вполне европейское образование»³. Из некролога мы узнаем, что «он числился на русской военной службе, имел чин генерала-от-кавалерии и был наказным атаманом терских казачьих войск. Им были отменены пытки и значительно сокращены случаи применения смертной казни. Покойный много заботился о благосостоянии своей страны, о торговле и промышленности. При нем впервые в Бухаре началось добывание полезных ископаемых, и возникла металлургическая промышленность»⁴. О путешествии эмира в центральные губернии России через Баку российская пресса писала: «Эмир из порта Узун-ада отправился в Баку на военном пароходе Каспийской флотилии «Баку». Свое путешествие эмир совершает со всею восточною пышностью»⁵.

Связи эмира с предпринимателями Азербайджана были разносторонними. Так, известно, что миллионер-нефтепромышленник Юсиф ага Дадашев (1870-1918) подарил люстры и ковры в мечеть, которую

¹ Сулейманов М. Дни минувшие... Баку, 1990. С. 22-23.

² Кончина эмира Бухарского // Журнал «Нива». 1911. № 3. С. 57.

³ Сеид Абдул Ахад-хан, эмир Бухарский // Журнал «Нива». 1893. № 1. С. 19.

⁴ Кончина эмира Бухарского // Журнал «Нива». 1911. № 3. С. 57.

⁵ Сеид Абдул Ахад-хан, эмир Бухарский // Журнал «Нива». 1893. № 1. С. 21.

Бухарский эмир построил в Москве. Когда Сеид Мир Абдул Ахад-хан заложил мечеть в Санкт-Петербурге, большие средства на ее строительство выделили и бакинские миллионеры, в том числе и нефтепромышленники Ашурбековы. Бала-бек Ашурбеков сверх своих расходов приобрел на свои средства роскошную хрустальную люстру для модельного зала мечети⁶. Особенно тесные связи эмир имел с Г. З. Тагиевым. Гаджи Зейналабдин Таги оглы Тагиев (1838-1924) – меценат, благотворитель, выдающийся деятель Азербайджана, один из основоположников нефтяной промышленности страны, потомственный почетный гражданин, потомственный дворянин, действительный статский советник (IV класса) сделал очень много для развития не только Азербайджана, но и народов Средней Азии, Поволжья, Ирана, Турции, Египта⁷. Его жизненным кредо служили слова, высказанные им корреспонденту газеты «Тезе хаят» («Новая жизнь») 12 февраля 1908 г.: «Чтобы осчастливить народ, нужно открывать много школ. Надо издавать огромное количество книг, журналов и газет и распространять их повсюду – и в далеких деревнях тоже»⁸. Неоднократно Г. З. Тагиев испытывал большие затруднения, особенно в отношениях с администрацией и промышленниками царской России и эмир каждый раз предлагал свою помощь. Так, например, сложным оказалось получить разрешение на открытие хлопчатобумажной фабрики в Баку: вмешались 28 крупнейших фабрикантов во главе с «королем русского текстиля» Саввой Морозовым. Их тревожила близость к Баку хлопковых плантаций, а значит низкая себестоимость продукции, и боязнь упустить рынки сбыта на Кавказе, Иране, Турции и Средней Азии. «О сложившейся ситуации проведал Бухарский эмир. Он предложил Тагиеву построить фабрику либо в самой Бухаре, либо в Самарканде или Хиве, обещая, что обеспечит производство дешевым и добротным сырьем. Тагиев отклонил его предложение»⁹. Фабрика Тагиева оказалась одним из немногих предприятий в царской России, оснащенных наиболее современной техникой, ткацкие станки были завезены из Англии. Фабрике разрешили выпускать только бязь, но тем не менее она быстро завоевала позиции во всем мусульманском мире, так как «эта бязь была выткана на фабрике мусульманина руками правоверных рабочих

⁶ Ахундов Ф. Дворянский род Ашурбековых // Газета «Вышка». 1991. 30 ноября.

⁷ Ибрагимов М. Дж. Предпринимательская деятельность Г. З. Тагиева. Баку. 1990. С. 17.

⁸ Амир Эйваз. Отец нации // Журнал «Yol». 2007. № 4 (8). С. 14.

⁹ Сулейманов М. Дни минувшие... С. 21.

и мастеров. Ее покупали для погребения покойников, из нее делали покаянное одеяние те, кто совершал паломничество к святым местам – в Мекку, Кербелу, Хорасан»¹⁰. Таким образом, Тагиеву удавалось самому справиться с возникавшими проблемами, но, бесспорно, большое значение имела моральная поддержка, оказываемая эмиром.

В результате исследований Э. Исмаилова установлено, что Г. З. Тагиев был награжден орденом «Бухарской Золотой звезды II степени»¹¹. Это подтверждают и архивные источники¹². В коллекции НМИА в фонде «Иллюстраций и изобразительного искусства» хранятся фотография, а также портрет, написанный известным русским художником И. И. Бродским, по которому видно, что Г. З. Тагиев был награжден орденом эмирата дважды: на левой стороне груди между звездой иранского ордена «Шир-и Хуршид» и российским «знаком отличия Красного Креста», ниже орденской колодки отчетливо видны два Бухарских ордена, вероятно, «Бухарская Золотая звезда» II степени и «Бухарская Золотая звезда» VI степени.

Таким образом, вышеотмеченное подтверждает наличие тесных связей и обмен подарками между эмиром Бухары Сеид Абдул Ахад-ханом и Гаджи Зейналабдином Тагиевым. Очевидцы запомнили наиболее дорогие («коляска на бесшумном резиновом ходу вместе с парой дорогих рысаков и кучером в придачу», «кольцо с огромным бриллиантом») и официальные (ордена эмирата) подарки, что, однако же, не исключает вероятность других подарков, в том числе сервиза столового серебра. Наличие на одном из предметов сервиза надписи «Тохфейи Шериф-е Бухара, 1316» («Подарок благородной Бухары, 1898 год») превращает данное предположение в уверенность и достоверный факт.

Рассмотрим сервиз. Все предметы сервиза изготовлены и орнаментированы в одном стиле, из одинаковых материалов. Так, они изготовлены из позолоченного серебра 916-й пробы, покрыты эмалью бирюзового, зеленого, синего, голубого и вишневого цветов, чернью. При работе мастера использовали следующие методы: литье, ковку, чеканку, гравировку, эмалирование.

Национальное прикладное искусство занимает выдающееся место в культурном наследии Узбекистана. Работа по металлу является со-

¹⁰ Там же.

¹¹ И с м а и л о в Э. Некоторые сведения по родословной Гаджи Зейналабдина Тагиева // *Azerbaijan Tarixi Muzeyi* – 2007. Сб. ст. НМИА. Баку. 2007. С. 133.

¹² Государственный исторический архив Азербайджанской Республики, ф. 314, оп. 2, д. 113, л. 12-15.

ставной частью обширных национальных ремесел. Чеканные изделия были популярны среди местного населения. Как и в Азербайджане, в Узбекистане в интерьере традиционных жилых домов мебель используется минимально и роль элемента оформления наряду с другими предметами играют чеканные изделия. Поэтому, кроме утилитарного назначения, ценились декоративные качества – чеканная медная посуда выставлялась на полках как часть декоративного убранства жилого помещения.

Уникальные изделия безвестных мастеров Узбекистана поражают богатством художественной фантазии и совершенством форм. Высокое качество исполнения отличает изделия мастеров чеканки, работавших с металлом. Благодаря исследованиям таких специалистов, как Б. В. Веймарн, Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, Д. А. Фахретдинова, Т. Абдуллаев, З. Вестфаль-Хельбуш, И. Бруне, А. Хакимов, искусство узбекской чеканки получило свое отражение в историко-художественных произведениях.

В оформлении художественной чеканки Узбекистана XIX – начала XX в. сильны традиции предшествующих эпох. Наиболее древние изделия из меди, найденные в ходе археологических раскопок, были отнесены к V тысячелетию до н. э. Уже в III – II тысячелетиях до н. э. художественная обработка металла достигла высокого уровня развития¹³. В 1961 г. в селе Челек к северо-западу от Самарканда найден клад, в котором обнаружены серебряные с позолотой сосуды V – VI вв., наглядно демонстрировавшие уровень развития местных традиций обработки металла¹⁴. В Государственном Эрмитаже хранятся два предмета узбекской торевики – серебряные с позолотой сосуды с изображениями женщин II в. до н. э.¹⁵ В Берлине хранится полусферическая серебряная чаша из Бухары эпохи Кушан¹⁶. К той же эпохе относится так называемая кустанайская чаша (ныне в Эрмитаже)¹⁷. В Эрмитаже также хранятся серебряные с позолотой чаши V – VIII вв. с изображениями (т. н. Аниковское блюдо и Строгановская чаша, и чаша с «Согдийским всадником»)¹⁸. Не-

¹³ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982. С. 210.

¹⁴ Пугаченкова Г. А. Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, 1987. С. 79.

¹⁵ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965. С. 62-63.

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 82-83.

¹⁸ Там же. С. 145-149.

смотря на влияние ислама, в IX – X вв. в торовтике продолжают традиции прежних периодов. С XII в. сокращается количество сосудов с антропоморфными и зооморфными изображениями, развиваются традиции оформления сосудов растительными и геометрическими орнаментами¹⁹. К XII в. относится поднос, удивительно похожий на поднос из вышеупомянутого сервиза²⁰. Искусство художественного металла высокого развития достигает в XIV – XV вв. Предметы этой эпохи отличаются исключительной тонкостью работы и появлением инкрустации с применением эмалей²¹.

После образования Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств начинают формироваться локальные художественные стили. К середине XIX в. производство чеканных изделий достигло в регионе наивысшего расцвета. Одним из основных центров была Бухара с близлежащими селениями. Формы многих чеканных изделий, созданных в Узбекистане, близки к изделиям мастеров Азербайджана, что свидетельствует о тесном общении и взаимовлиянии культур народов этих стран. Художественный металл меньше всего терпит узорь рамок отдельной, замкнутой в себе художественной школы.

Чеканная посуда XVIII – XIX вв. даже сопоставляется с архитектурно-отделочными работами: та же строгость системы, устойчивость тщательно отобранных мотивов, то же четкое разграничение школ²². Хотя во второй половине XIX – начале XX в. Узбекистан заполнили дешевые привозные фабричные изделия из царской России, все же спрос на изделия торовтики сохранился²³. Эти изделия дополняли убранство интерьера, часто служили показателем социального положения и имущественного состояния хозяина. Особую популярность среди изделий получили богато декорированные изящные кувшины для воды и чая, всевозможные сосуды для воды, молока, фруктовых напитков, сладостей, фруктов, подносы, черпаки, жаровни, тазики для мытья рук и т. д. Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. декоративно-прикладное искусство было основным видом изобразительного творчества: оно сохраняло преемственность традиций и локальное своеобразие. Внушительный перечень международных выставок с 70-х годов

¹⁹ Там же. С. 152-153.

²⁰ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии, фотоиллюстрация 45.

²¹ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. С. 301.

²² Там же. С. 389.

²³ Фахретдинова Д. А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана. Ташкент, 1972. С. 3.

XIX в., на которых экспонировались предметы декоративно-прикладного искусства Узбекистана, приведенный в книге Д. А. Фахретдиновой, убеждает в наличии большого интереса к работе мастеров Узбекистана уже в то время²⁴.

В XX в., с изменением социально-экономических условий ремесленное производство постепенно стало уходить на второй план. В связи с изменением уклада жизни и коренными переменами в быту и сознании народа стало происходить социальное изживание ряда отраслей народно-прикладного искусства. В настоящее время многочисленные экспонаты прикладного искусства хранятся в музеях Узбекистана²⁵. За последние годы правительством Узбекистана приняты постановления, направленные на возрождение народных промыслов и ремесел, бережное отношение к наследию и традиционным культурным ценностям, учреждено звание «Узбекистон Республикаси халк устаси», создана ассоциация народных мастеров «Хунарманд». И сегодня мастера Узбекистана изготавливают декоративную посуду с использованием традиционных форм изделий, декора и технологий.

В XVIII в. в Узбекистане сформировались локальные художественные школы работы по металлу, одной из которых была Бухарская²⁶. Своеобразие локальных школ проявляется в принципах орнаментации, содержании мотивов узора, в формах и назначении изделий, использовании технических приемов. Работы бухарских чеканщиков отличались пластической выразительностью форм, простотой, классической уравновешенностью пропорций и устойчивостью орнаментальных мотивов. Пластичный и четкий растительный орнамент бухарских изделий крупнее и изящнее других школ. Среди изделий бухарских мастеров выделяются офтоба (сосуд для воды), чойдиш (чайник), гульдон (ваза), сатиль (чаша для воды), кашкуль (ритуальный сосуд), сурмадон (косметические сосудики), дастшуй (тазик для умывания), шарбаткоса (чашеобразный сосуд для шербета), мискоса (чашеобразный сосуд для сладостей) и др.²⁷ Не случайно, что в Восточном зале Эрмитажа наряду с оружием выставлялся набор бухарского столового серебра с эмалью²⁸. В XVIII в.

²⁴ Там же. С. 7.

²⁵ Автор благодарит Сабухи Ахмедова за предоставленные фотографии и материал о коллекции чеканных изделий Узбекистана в Государственном музее истории Узбекистана и Музее прикладных искусств в Ташкенте.

²⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. С. 374.

²⁷ Интернет-ресурс: Сергеев Б. Intangiblenet.freenet.uz.

²⁸ Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1. Собрание оружия / Составитель Ленц Э. Спб., 1908. С. 120.

у каршинских чеканщиков бухарскими мастерами был заимствован прием подкраски фона, что расширило диапазон цветов и превратило Бухару действительно в наиболее крупный центр медной чеканки²⁹. XIX век в Бухаре – одном из крупнейших ремесленных центров мусульманского Востока был ознаменован расцветом чеканки. Крупнейшие ремесленные школы Бухары оказали влияние на развитие ремесленного творчества мастеров других городов³⁰. Изделия бухарских чеканщиков этого периода отличались красотой и пластичностью формы, строгостью и отработанностью мотивов орнамента, глубиной чекана. Мастера эпохи с успехом применяли такие методы, как чеканка, гравировка, волочение проволоки, чернь, эмаль, филигрань, зернь, литье, ковка, резьба³¹. Интересно, что в советские годы большинство чеканных школ Узбекистана переживало глубокий упадок, но бухарская школа сохранила свои традиции³².

Вышеуказанный сервиз являет собой прекрасный образец работы бухарских мастеров конца XIX в. Каждый предмет сервиза тщательно продуман, каждая линия выверена и размещена в соответствующем месте. Каждое изделие являлось результатом труда мастеров минимум трех профессий: литейщик отливал основу, отдельные детали (ручки, носики, крышки), чеканщик украшал изделия чеканкой и гравировкой, эмальер (ювелир) дополнял узор эмалью. В украшении всех предметов чувствуется глубина чеканки и гравировки. Фактически узбекская чеканка представляет собой различные приемы гравировки. Более глубокая носит название кандакори, менее глубокая – чизма (собственно гравировка), прорезная чеканка – шабака. Местные мастера владели двумя способами чеканки: плоской и рельефной³³. В данном случае предметы сервиза покрыты полурельефной чеканкой: орнамент выступает на общем фоне предмета, что усиливает зрительный эффект. При работе над предметами сервиза мастера применили такие методы, как литье, ковка, чеканка, гравировка, эмалирование. Такие детали, как ручки большой шербетной чаши, ручка офтобы (узбек.; афтафа – азерб.), шипечки крышек чаш, замки шкатулок отлиты с большим мастерством.

²⁹ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 171.

³⁰ Интернет-ресурс: Эльмира Гюль. www/sanat.orexsa.com.

³¹ Фахретдинова Д. А. Указ. работа, С. 29 ; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. С. 170.

³² Интернет-ресурс: Сергеев Б. Intangiblenet.freenet.uz.

³³ Фахретдинова Д. А. Указ. работа. С. 34.

При оформлении предметов сервиза мастера применили художественные каноны, вырабатывавшиеся веками. Поверхность предметов заполнена растительным орнаментом, так как такой орнамент гармонично сочетается с округлыми объемами сосудов. Изделия отличаются гармоничными пропорциями, пластичными и выразительными линиями орнаментального узора, являя пример предельной эстетизации форм и изысканности линий. Вообще узбекские мастера по металлу придавали большое значение тщательной отделке орнамента. Не случайно даже названия отдельных узоров звучат поэтически: чашми буль-буль (глаз соловья), кучкорак (рога барана), пушти балык (рыбья чешуя), след змеи, бабочка, цепочка и др. Все предметы обработаны в расчете на несколько точек зрения: дальних и ближних. Иными словами, рассматривая офтобу (афтафу) из подарочного сервиза на расстоянии, зритель видит вписанный в круг пятиконечную звезду с орнаментами, при рассмотрении с более близкого расстояния бросаются в глаза пять выходящих стеблей с цветочками между лучами звезды. Использование синей и вишневой эмалей еще более усиливает эффект. В орнаментах господствует растительная орнаментация, однако мастерский рисунок размещен столь непринужденно, что можно говорить о свободной симметрии с плавностью ритмов. Цветовая гамма подобрана с большим вкусом, ни один из использованных цветов не подавляет соседние орнаменты и «не гасит» естественный цвет позолоты.

Художественная культура аккумулирует все лучшее, чего народ достиг в течение всей своей богатой и насыщенной истории развития. Узбекское декоративно-прикладное искусство издавна пользуется заслуженной славой. В нем, как и в предметах декоративно-прикладного искусства Азербайджана, налицо глубокая связь художественного творчества и материальных потребностей. Таким образом, сервиз столового серебра – подарок Бухарского эмира Сеид Абдул Ахад-хана семье Гаджи Зейналабдина Тагиева являет собой пример великолепного образца бухарского декоративно-прикладного искусства конца XIX в. Однако необходимо отметить, что одновременно этот сервиз является наглядным свидетельством глубоких исторических связей азербайджанского и узбекского народов.

Представленные в музеях бесценные памятники материальной и духовной культуры являются редкостными свидетелями истории и исторических связей. После коренной реставрации и открытия новой экспозиции Национального музея истории Азербайджана в 2008 г. сервиз – подарок эмира Бухарского занял достойное и исторически оправданное место – в столовой зале дома-музея Гаджи Зейналабдина Тагиева.

М. Зейналова

Бухоро амирининг Озарбайжон тадбиркорига совғаси

Мақолада Озарбайжон тарихи миллий музейи коллекциясидан жой олган ошхона анжомларининг тайёрланиш услуби, материаллари, нақш ва ранглари таҳлил қилинган.

Муаллиф фикрича, юқоридаги анжом XIX аср охири Бухоро усталари ишларининг бебаҳо намунаси ҳисобланади. Шу билан бирга, мазкур буюмлар ўзбек ва озарбайжон халқларининг узок тарихий алоқаларидан далолатдир. 2008 йилда Озарбайжон тарихи миллий музейининг тубдан қайта тикланиши ва янги экспедицияларнинг очилиши билан Бухоро амири совғаси – ошхона анжомлари ўзининг тарихан лойиқ ўрнини топди. У Гаджи Зайналабдин Тошқевнинг уй музейидаги ошхона-залида кўргазмага қўйилди.

M. Zeynalova

A gift of Emir of Bukhara to Azerbaijan merchant

In the article is given the analysis of materials and technics of manufacturing of subjects of service in the National Museum of the History of Azerbaijan, an ornament and colors have been investigated as well. In opinion of the author, the above-stated service represents a fine sample of work of Bukhara masters of the end of 19 centuries. Simultaneously this service is the evidence of deep historical connections of Azerbaijan and Uzbek nations. After radical restoration and opening of the new exposition of the National Museum of the History of Azerbaijan in 2008, the service – a gift of emir Bukhara has occupied the worthy and historically justified place in the dining room of the house – museum of Hadji Zeynalabdin Tagiyev.

Ёш тадқиқотчи минбари

Д. Дутураева

ҚОРАХИТОЙЛАР ДАВЛАТИНИНГ ТАШКИЛ ТОПИШИ ТАРИХИГА ДОИР

Марказий Осиё худудида мусулмон манбаларида Қорахитойлар, Хитой манбаларида эса Си Ляо¹ (1124-1218), деб тилга олинган давлатнинг вужудга келиши XII асрда Узоқ Шарқда юз берган сиёсий воқеалар билан узвий боғлиқ. Ҳозирги Шимолий Хитой ва Мўғулистон худудида X асрда ташкил топган Киданлар ёки Ляо давлати ички ва ташқи таъсирлар натижасида инкирозга юз тутди. Бундай вазиятдан фойдаланган тунгус-манчжур оиласига мансуб журженлар Ляо (907-1125) давлатини емириб, унинг ўрнида Цзинь (1115-1234) империясини ташкил қилдилар. Ўша давр сиёсий ва ҳарбий воқеаларида Қорахитойлар давлатининг бўлажак асосчиси Елюй Даши (1124-1143) фаол иштирок этган.

Мусулмон манбаларида Nūshī Taifū², Qushqīn Taifū ёки Qushqīn³, Baighū ўғли⁴, деб тилга олинган Елюй Даши 1087 йили туғилган. Бу сана «Ляо ши» да келтирилган маълумот асосида аниқланган. У ерда айтилишича, 1124 йили (цзя-чэнь йили) у 38 ёшда бўлган⁵. Ушбу манбада яна келтирилишича, Елюй Даши император уругига мансуб бўлиб, Кидан империясининг асосчиси Елюй Абаоцининг (907-926) саккизинчи авлоди ҳисобланади⁶. Аммо, унинг сўнгги Кидан императори Тянь-цзо (1102-1125) га нисбатан қандай қариндош эканлиги тўғрисида ҳеч нарса дейилмаган.

¹ С и Л я о – Ғарбий Ляо демакдир. Шунинг учун ҳам баъзи илмий тадқиқотларда Қорахитойларга нисбатан Ғарбий Киданлар атамаси қўлланилади.

² Ра ш и д а д - Д и н, Ф а д л а л л а х А б у а л - Х а й р. Джамии' ат-таварих. Изд. Ализада А. А. М., 1953. Т. 1. С. 236. Лекин ушбу асарнинг О. И. Смирнова томонидан қилинган таржимасида Нуши Тайфу деб эмас, балки Туси Тайфу, деб берилган. Қаранг: Ра ш и д а д - Д и н. Сборник летописей / Пер. Смирнова О. И. В 3 т. М., 1952. Т. 1. Книга 2. С. 78.

³ Ghaffārī, Ahmad b. Muhammad b. 'Abd al-Ghaffār. Nusakh jahān arā. Ed. Nirāqī. Tehrān, 1963. S. 161.

⁴ Mīr Haydar b. 'Alī Husaynī Rāzī. Ta'rikh-i Haydarī. Extracts in Narshakhī, Muhammad. Ta'rikh Bukhārā. Ed. Schefer C. as Description de Boukhara par Nershakhy. Paris, 1892. P. 242.

⁵ Т о к т о. Ляо ши (Ляо сулалесинин тарыхы) // Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхый булактары. Бишкек, 2003. 2-том. 82-бет.

⁶ Т о к т о. Ляо ши... 85-бет.

1124 йилга келиб Кидан давлатининг ерлари бутунлай журженлар кўлига ўтиб кетади. Бундай шароитда Елюй Даши 200 сонли кўшин билан ғарбга қочишга мажбур бўлади⁷. Даши билан жўнаб кетганлар орасида Елюй ва Сяо уруғига мансуб аслзодалар ҳамда Хитойнинг йирик амалдорлари ҳам бўлган. Даши Тянь-цзони тарк этгандан кейин Кедун⁸ худудига келиб, Бэйтиндухуфуда жойлашади⁹. Кедунда нафақат Даши фаолиятида, балки киданларнинг тақдирида ҳам янги давр бошланади. Айнан шу даврдан бўлажак Қорахитойлар давлатига асос солина бошлаган, деб таъкидлашимиз мумкин. Бу жараён 1124 йилдан то 1144 йил Дашининг ўлимигача давом этган.

«Ляо ши» да қайд этилишича, Даши Бейтиндухуфуда 7 та вилоят: Вэйу, Чундэ, Хуйфань, Синь, Далинь, Цзыхе, То¹⁰ ва яна 18 та қабила: дахуан шивей, дила, ванцзила, чацзила, еси, бигудэ, нила, далакуай, дамили, миэрцзи, хэчжу, угули, цзубу, пусувань, тангу, хумуси, сиди ва цзюэрбиларнинг оқсоқоллари билан бирга курултой йигади. Ушбу курултойда Елюй Даши мазкур худудда истиқомат қилаётган қабила-ларни ўз сафига қўшилишга даъват этиб нутқ сўзлайди. Ушбу нутқдан сўнг Дашининг кўшини 10 мингдан отлик аскарга кўпаяди¹¹. Ўзини анча ўнглаб олган Даши журженларга қарши юриш қилишга ҳаракат қилиб кўради. Бирок, унинг бу фаолияти ҳам муваффақият олиб келмайди¹².

⁷ Токто. Ляо ши... 83-бет; Жувайнида Елюй Даши билан бирга ўзининг уругидан 80 киши ва яна кўп одамлар кетган, деган маълумот келтирилади. Бу ерда ўзининг уругидан 80 киши ва бошқа уруглардан 120 киши бўлган бўлиши мумкин. Қаранг: Juvaini, Ala-ad-Din Ata-Malik. The History of the world conqueror. Translator Boyle J. A. Manchester, 1997. P. 354.

⁸ Кедун Мўғулистоннинг Ўрхун дарёсида жойлашган Ляо давлатининг шимол-ғарбидаги энг мухим шаҳарларидан биридир. Бэйтиндухуфу эса Кедун худудининг маъмурий маркази бўлиши керак. Кедун ва Бейтиндухуфунинг жойлашуви тўғрисида батафсилроқ қаранг: Bretschneider E. V. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. London, 1888. P. 212; Wittfogel K. A., Feng Chia-sheng. History of Chinese society: Liao (907-1125) // Transactions of the American Philosophical Society. Vol. 36. Philadelphia, 1946 P. 634; Пиков Г. Г. Западные Кидании. Новосибирск, 1989. С. 64-65; Виган М. The Empire of Qara Khitay in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge University Press, 2005. P. 26-27.

⁹ Токто. Ляо ши... 83-бет.

¹⁰ Бу вилоятлар Даши томонидан у билан бирга кетган тарафдорлари ва Кедун аҳолиси-дан тузилган бўлиши керак. Қаранг: Виган М. The Empire... P. 28.

¹¹ Токто. Ляо ши... 83-бет.

¹² Елюй Дашининг журженларга қарши олиб борган сўнгги ҳаракатлари ҳақида қаранг: Лун-ли Е. Цидань го чжи. (История государства киданей) / Пер. Таскин В. С. М., 1979. С. 279; Пиков Г. Г. Западные Кидании. С. 69.

Шундан сўнг Даши ўзига тарафдорларни бошқа худудлардан кидиришга ахд қилади. Айнан шу сабабли ҳам у Марказий Осиё худудига йўл олган. Негаки, бу ерларда у ўзидан олдин келиб жойлашган киданлар билан иттифоқ тузиш ниятида эди. Дашининг асосий режаси Марказий Осиёга келиб жойлашган киданларни ўз сафига қўшиш, сўнг ортга қайтиб, Ляо давлатини қайтадан тиклаш бўлган.

Цзя-чэн йилининг 2-ойида, цзя-у куни (1130 йил, 31 март) Елюй Даши Кедундан чиқиб кетади¹³. М. Биран маълумотига кўра Даши биринчи бўлиб Энасой қирғизлари худудига йўл олган. Негаки, айнан шу даврда қирғизлар уйғурлар билан бўлган тўхтовсиз урушлар туфайли анча заиф бўлиб қолган эди¹⁴. Аммо, қирғизлар ўз заифлигига қарамай, барибир киданларга тазйиқ ўтказишганми ёхуд у ернинг иклими учунми киданлар қирғизлар худудини тарк этиб, ғарб томонга жўнайди ва Жу-вайнийнинг фикрича, Нимил дарёси худудига келиб жойлашадилар¹⁵. Айнан шу ерда киданлар Нимил шаҳрини бино қиладилар ва бу худудда бир қанча туркий қабилалар билан бирлашиши натижасида Даши қўшинининг сони 40 минг отликка етади¹⁶. Шу пайтнинг ўзида у Гаочанг подшолигининг¹⁷ уйғур ҳукмдори Билга хоқонга хат ҳам жўнатиб, унинг ўлкасидан ўтиб кетиш учун изн сўрайди. Билга хоқон хатни олгач, зудлик билан Дашининг олдига етиб келади ва уни шахсан ўзи чегарагача кузатиб қўяди¹⁸. Бундан сўнг киданлар Қашғарга йўл олишган. Даши юриши тўғрисида Рашид ад-Динда ҳам келтирилган: «...Туси Тайфу у ердан кочиб, қирғизлар, уйғурлар ва Туркистон ўлкаларига кириб келди»¹⁹. Қашғарда Киданлар Қорахоний Аҳмад ибн Ҳасан қўшини билан тўқнаш келадилар. Бу жанг киданлар мағлубияти билан яқунланади²⁰.

Қашғардаги мағлубиятдан сўнг Даши энди ўз фаолиятини жуда эҳтиёткорлик билан олиб боради. Ва асосий эътиборни ўз кучларини

¹³ Токто. Ляо ши... 84-бет; санаси бўйича қаранг: Wittfogel K. A., Feng Chia - Sheng. History of Chinese... P. 622; Пиков Г. Г. Западные Кидании. С. 70; Biran M. The Empire... P. 36.

¹⁴ Biran M. The Empire... P. 36.

¹⁵ Juva'ni. The History... Tr. Boyle J. A. P. 354;

¹⁶ Ўша асар. 355-бет.

¹⁷ 840 йилда Уйғур хоқонлиги емирилгач, уйғурлар ҳозирги Турфон яқинидаги Синцзян вилоятига келиб, бу ерда Гаочанг подшолигига (850-1250) асос соладилар.

¹⁸ Токто. Ляо ши... 84-бет; Ахсикенди, Сайф ад-дин. Маджму ат-таварих (Собрание историй) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Бишкек, 2002. С. 220.

¹⁹ Рашид ад-Дин. Сборник... С. 78-79.

²⁰ Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-Тарих / Перевод Булгакова П. Г. Ташкент, 2006. С. 244.

мустаҳкамлашга ҳамда ҳарбий юришлар учун қулай фурсат пойлашга қаратади. Ниҳоят, бундай пайт ҳам келади. Шарқий Қорахонийлар ҳукмдори унга тазйик ўтказувчи қангли ва қарлуқ қабилаларига қарши хужум қилишга Дашидан кўмак сўрайди. Дашига айнан шу керак эди. Киданлар Қорахонийларга бу ишда ёрдам беришади, лекин, кўп ўтмай Қорахоний ҳукмдорининг заифлигидан фойдаланиб, Боласоғунни осонликча қўлга киритишади²¹. Бу жанг 1134 йилда бўлиб ўтган бўлиши керак. Негаки, Боласоғун қўлга киритилгач, Даши ўзининг ҳукмронлик унвонини Кан-го («Давлат тинч») унвонига алмаштиради. Бу ҳодиса эса 1134 йили бўлиб ўтган²².

Қашғар худуди қўлга киритилгач, Елюй Даши Боласоғун яқинида ёки ушбу шаҳарнинг ўзида янги пойтахт – Куз Ўрда²³га асос солади. Боласоғунда Арслонхон (1102-1130) даврида Марказий Осиёга келиб жойлашган 16 минг кидан оилалари Елюй Дашига кўшилади ва унинг кўшини икки баробар кўпаяди²⁴.

Даши қўлга киритилган муваффақиятлардан фойдаланган ҳолда, Кан-го даврининг 1-йилининг 3-ойида (1134 йил) Ляо давлатини қайтадан тиклаш учун журженларга қарши Сяо Валила бошчилигида 70 мингли кўшин тайёрлайди²⁵. «Ляо ши» да айтилишича, шундан сўнг Даши Сяо Валилага керакли буйруқларни бериб, шарққа жўнатади. Бироқ, бу кўшин манзилига етмай қайтиб келади²⁶. Ушбу ҳарбий юриш жуда кўп ноаниқликларга эга. Нима учун Даши бу юришга бошчилик қилмади? Ахир у айнан шуни истаётган эди-ку. Айнан шунинг учун у Марказий Осиёга келган эди. Бу ерда Даши керакли кучни тўплаб, ортга қайтмоқчи ва Кидан давлатини тикламоқчи эди. Нима учун у шундай муҳим ишга ўз ҳарбий кўмондонларидан бирини тайинлайди? Фикримизча, Даши ортга қайтиб, ўз ниятини амалга ошира олмаслигига кўзи етган. Даши бу юриш муваффақиятсиз якунланишини истаган. Негаки, К. А. Виттфогель ва Фэнг Чиа-Шэнг таъкидлашича, бу мағлубият ватанини соғинган киданлар учун энди ўз кучларини Марказий Осиё худудига сафарбар қилиш учун хизмат қилиши ке-

²¹ Ju v a i n i. The History... Tr. Boyle J. A. P. 355; Мухаммад ибн Наджиб Бақран. Джахан-наме (Книга о мире). Изд. Боршевский Ю. Е. М., 1960. С. 39.

²² Токто. Ляо ши... 85-бет; санаси бўйича қаранг: Wittfogel K. A., Feng Chia - Sheng. History of Chinese... P. 621; Biran M. The Empire... С. 39.

²³ Хитой манбаларида Husi woerduo – кучли ўрда.

²⁴ И б н а л - А с и р. Ал-Камил... С. 244-245.

²⁵ Токто. Ляо ши... 85-86-бетлар.

²⁶ Ibid. P. 86.

рак эди²⁷. Шунинг учун ҳам бу ҳаракат атайлаб уюштирилган бўлиши керак.

Елюй Даши борган сари ўз мавқеини мустаҳкамлаб борди. Жувайний фикрига кўра Даши Боласоғунни қўлга киритгач, бутун Қашгар, Хўтан, Қирғиз ерлари ва уйғурларнинг маркази Беш Балиқда ўз ҳукмронлигини ўрнатган²⁸. Сўнг Мовароуннаҳр худудига йўл олган. 1137 йил майида Хўжанд яқинида Даши Самарқанд ҳокими Маҳмудхон қўшини билан тўқнаш келади. Бу жангда Маҳмудхон мутлақ мағлубиятга учраб, Самарқандга қайтишга мажбур бўлди. Мовароуннаҳр аҳолиси эса киданларнинг кейинги хужумини қаттиқ қўрқув билан кута бошлаган²⁹. Лекин, киданлар бу ишда шошилмадилар. Даши Мовароуннаҳрга фақатгина 1141 йилда қайтиб келди. Ва шу йилда Қатвон даштлигида бутун ислом оламини ларзага солган ғалабага эришди. Дашининг Мовароуннаҳрга қайтиши маҳаллий сулолалар ҳаракати билан амалга ошган десак, муболаға бўлмайди. Ибн ал-Асирнинг хабар беришича, Хоразмшоҳ Отсиз (1127/8-1156) Дашини Салжуқийлар ҳукмдори Султон Санжарнинг (1118-1153) бой худудларини босиб олишга ундаган³⁰. Хоразмшоҳдан ташқари Қорахонийлар давлати таркибидаги қарлуқлар ҳам Дашига Санжар ерларини босиб олишни таклиф қилган³¹.

Шу тарика Елюй Даши ва Султон Санжар ўртасидаги жанг Самарқанд яқинида Қатвон деган жойда 1141 йилнинг 9 сентябрида бўлиб ўтади. Султон Санжар қўшини Хуросон, Сижистон, Ғур, Ғазна, Мозандарон ҳукмдорларининг ҳарбий кучларини камраб олган бўлса, Даши қўшини туркий, хитой, кидан халқлари ва қарлуқлардан ташкил топган эди³². Ушбу қўшинларнинг сони ҳақида манбаларда турли хил маълумотлар келтирилган. Баъзи манбаларда Даши қўшини 300 минг жангчидан, Санжар қўшини эса 100 минг жангчидан иборат бўлган дейилса³³,

²⁷ Wittfogel K. A., Feng Chia-Sheng. History of Chinese... P. 624.

²⁸ Ju v a i n i. The History... Tr. Boyle J. A. P. 355.

²⁹ Ибн ал-Асир. Ал-Камил... С. 245.

³⁰ Ибн ал-Асир. Ал-Камил... С. 242; 247.

³¹ M i r k h w ā n d, M u h a m m a d b. K h a n d s h ā h. Ta'rikh-i ravzat as-Safā. Vol. 4. P. 312-313; Хусайни, Садр ад-Дин 'Али. Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя. Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-Селджукийя. (Сообщения о Сельджукском государстве. Сливки летописей, сообщающих о Сельджукских эмирах и государях) / Пер. Буниятов З. М. М., 1960. С. 93; Ибн ал-Асир. Ал-Камил... С. 246.

³² Ибн ал-Асир. Ал-Камил... С. 245-246.

³³ Bar Hebraeus. The Chronography of Gregory Abu'l Faraj ... commonly known as Bar Hebraeus. Tr. Budge E. A. W. London, 1932. Vol. 1. P. 267; Ибн ал-Асир. Ал-Камил... С. 242, 245.

бошқа манбаларда 700 минг ва 70 минг деб берилган³⁴. «Ляо ши» бўйича эса Санжар³⁵ кўшини 100 минг жангчидан, Даши кўшини эса ўнг ва чап томонларининг ҳар бири 2500 жангчидан³⁶ иборат бўлган. Хитой ва кидан ҳарбий қонун-қоидаларига кўра шундай кўшиннинг маркази 10-20 минг атрофида бўлиши керак³⁷. Демак, Қорахитой кўшини кўпида 25 минг жангчидан иборат бўлган. Манбаларда келтирилган ушбу рақамларнинг қайси бири ҳақиқатга яқин эканлигини айтиш мушкул масала. Лекин, мусулмон муаллифлари Султон Санжарнинг кофирлардан олинган мағлубиятини оқлаш ёхуд юмшатиш илинжида Даши жангчиларининг сонини ҳаддан ташқари бўрттириб юборишлари ҳам мумкин эди.

Қатвон жангида Султон Санжар қақшатқич зарбага дуч келиб, Термизга қочишга мажбур бўлади³⁸. Ибн ал-Асир «Ислом тарихида бундай йирик жанг, Хуросонда эса шу даражада ўликлар сони хали кўп бўлган эмас», деб таъкидлайди ва Санжар жангчиларидан 100 мингтаси ўлдирилганлигини айтади³⁹. Бар Эбрей ҳам Санжар факатгина 6 киши билан қочиб кетганлигини, унинг 100 мингли кўшинининг бир қисми ўлдирилганлиги ва бир қисми асирликка олинганлигини таъкидлайди⁴⁰. Низоми Самарқандий⁴¹ ва Равандий⁴² эса ўликлар сони 30 минг бўлган, деб таъкидлашади. «Ляо ши» да эса ўликлар ерда бир неча юз ли масофада ёйилиб ётган, деб айтилган⁴³.

Қатвондаги жангнинг акс-садоси, ҳатто, Фаластин ва Сурияда мусулмонлар билан жанг олиб бораётган салибчиларга ҳам етиб бор-

³⁴ Хусайни. Ахбар ад-Даулат... С. 92; *Bundārī al-Isfahānī, al-Fath Ibn 'Alī Muhammad. Tārīkh davlat as-Saljūq. Bayrūt, 1978. S. 253.*

³⁵ «Ляо ши» да бу жанг Даши ва Хуэршан хукмдори билан бўлиб ўтган, деб айтилган. Биз ишлатган кирғиз тилидаги таржимада Хуэршан сўзи Хоразм, деб таржима қилинган. Лекин, бу аслида Хуросон ўлкаси эканлиги Г. Опперт томонидан исботланиб бўлинган. Султон Санжар эса 20 йил мобайнида Хуросон ўлкасининг хукмдори бўлганлигини инobatга оладиган бўлсак, манбада келтирилган Хуэршан хукмдори Султон Санжар эканлигини айта олишимиз мумкин. Токто. Ляо ши... 84-бет; O p p e r t G. Des Presbyter Johannes in Sage und Geschichte. Berlin, 1864. P. 128.

³⁶ Т о к т о. Ляо ши... 84-85-бетлар.

³⁷ В и г а н М. The Empire... P. 43, 151.

³⁸ Хусайни. Ахбар ад-Даулат... С. 92; Ибн ал-Асир. Ал-Камил... С. 242, 246.

³⁹ И б н а л - А с и р. Ал-Камил... С. 242.

⁴⁰ Bar Hebraeus. The Chronography... P. 376.

⁴¹ Nizāmī 'Arūzī of Samarkand. Chahār Maqāla // English transl. and notes by E. Browne. L., 1921. P. 132.

⁴² Rāwandī Muhammad. Rāhat as-Sudūr wa āyat as-surūr // Ed. by Ikbāl M. London, 1921. P. 173.

⁴³ Т о к т о. Ляо ши... 85-бет.

ди ва Ғарбий Европада 1141 йил воқеалари асосида шарқдан муслмон оламига ҳужум қилиб, Фаластиндаги ўз диндошларига ёрдамга машхур Пресвитер Иоанн келаётганлиги тўғрисидаги афсона вужудга келади⁴⁴.

«Ляо ши»да хабар берилишича, Қатвондаги жангдан сўнг Елюй Даши қўшини Самарқандда фақат 90 кун турган⁴⁵. Г. Г. Пиковнинг фикрига кўра, Даши аввал Самарқанд ҳудудларида қолишни режалаштирган. Аммо, яйловларнинг камлиги ҳамда ён-атрофнинг хатарлиги Елюй Дашини Чу водийсига қайтишга мажбур қилган⁴⁶.

Қатвон жанги натижасида Елюй Даши бутун Мовароуннахр ҳудудида ўз ҳукмронлигини ўрнатишга муяссар бўлади. Хоразмшоҳ Отсиз ҳам Дашининг вассалига айланади ва 30 минг динор миқдорида ўлпон тўлашга мажбур бўлади⁴⁷. Лекин, Елюй Даши ўз ғалабаси гаштини узоқ сура олмади. У Мовароуннахр, Етгисув, Тарим ҳавзаси ва Уйғур ерларини⁴⁸ камраб олган йирик ҳудудда маркази Боласағунда бўлган Қорахитойлар давлатига асос солиб, 1143 йилда вафот этди. Бу давлатда Елюй Даши ворислари мўғуллар босқинига қадар, яъни 1218 йилгача ҳукмронлик қилди.

Демак, Қорахитойлар давлатининг дебочаси Даши ҳали Кедунда бир неча уруғларни бирлаштиришга муяссар бўлган пайтда бошланган. Қатвон жанги натижасида эса у Мовароуннахр ҳудудларини ҳам қўлга киритди. Шуларни инобатга олган ҳолда, Қорахитойлар давлатининг ташкил топиш даври 1124-1141 йилларни қамраб олган, деб айтишимиз мумкин.

Д. Дутураева

О возникновении государства Кара-китаев

Установлена взаимосвязь возникновения государства Кара-китаев (1124-1218) на территории Центральной Азии с политическими событиями на Дальнем Востоке в начале XII в. Показано, что в разгроме госу-

⁴⁴ Бу афсона хақида батафсилроқ қаранг: Nowell C. E. The historical Prester John // *Speculum*. 1953. Vol. 28. No. 3. P. 435-445.

⁴⁵ Токто. Ляо-ши... 85-бет.

⁴⁶ Пиков Г. Г. Западные Кидани. С. 83.

⁴⁷ Juvaani. The History... Tr. Boyle J. A. P. 356.

⁴⁸ Ҳозирги Синцзянь (Хитойнинг Уйғур Автоном Республикаси), Қирғизистон, Ўзбекистон, Тожикистон ва Жанубий Қозоғистон ҳудудлари.

дарства Киданей, созданного ещё в X в. на территории современного Северного Китая и Монголии, полчищами чжурженского войска большую роль сыграл будущий основатель Кара-китайской династии Елюй Даши (1124-1143).

D. Duturayeva

The establishment of the Qara Khitai State

The establishment of the Qara Khitai State (1124-1218) on the territory of Central Asia connects with the political events which were happened in the East in the beginning of the 12th century. Khidan State which was founded on the territory of modern north China and Mongolia in the 10th century was destroyed by Jurchen's forces. The future founder of the Qara Khitai dynasty Yelu Dashi (1124-1143) played very important role on these events.

М. Зикруллаев

«УЛАМО ЖАМИЯТИ»НИНГ ТОШКЕНТ ШАҲАР ДУМАСИДАГИ ФАОЛИЯТИ

Петроградда содир бўлган 1917 йил Февраль инқилобидан сўнг Россия империяси ва унинг мустамлака ҳудудларидаги ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар Туркистонга ҳам ўз таъсирини ўтказди. Айнан шу даврдаги бир қатор демократик эркинликлар ўлкада кўппартиявийлик тизимининг вужудга келишига шароит яратди. Бундай вазиятдан унумли фойдаланиб, миллий озодликни қўлга киритишни кўзлаган зиёлилар олдиларига сиёсий вазифа ва истиклол ғояларини қўйган турли ташкилотларга уюшиб, ўлкада кечаётган сиёсий жараёнларда фаол иштирок эта бошладилар.

Февраль инқилобидан кейинги дастлабки ойларда Туркистоннинг сиёсий ҳаётидаги муҳим воқеалардан бири, шубҳасиз, шаҳар Думасига сайловлар бўлди. Бинобарин, сайловлар яқинда ташкил этилган миллий сиёсий ва ижтимоий ташкилотларнинг вакиллари иштирокида биринчи марта янги демократик тамойиллар асосида ўтиши кутилган эди¹.

¹ Абдуллаев Р. Общественно-политические процессы в Самарканде накануне октябрьских событий 1917 г. // Ўзбекистон тарихи. 2007. 4-сон. 51-бет.

Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, мазкур сайловларга тайёргарлик жараёни ўта зиддиятли кечди. Бу зиддиятлар миллий гоёни амалга ошириш йўлларини қабул қилишда, ўлкани ижтимоий қайта куриш, миллатнинг ўз тақдирини ўзи белгилашдаги шакл ва усулларни ишлаб чиқишда намоён бўлди ва, натижада бир-бири билан сира келиша олмайдиган икки мусулмон сиёсий куч юзага келди. Ўзларининг ижтимоий-сиёсий қарашларида асосан ислом дини ақидаларини, шариат аҳкомларини асл холича саклаб қолиш тарафдорлари бўлган Тошкентнинг бир гуруҳ уламолари 1917 йил июнь ойининг ўрталарида миллий-озодлик ҳаракатининг йўлбошчиси бўлган «Шўрои исломия» ташкилотидан ажралиб чиқиб, алоҳида «Уламо жамияти»ни ташкил этдилар.

Дума сайловлари арафасида эса «Шўрои исломия» ва «Уламо»чилар орасидаги қарама-қаршиликка сабаб бўлган энг қизгин масалалардан бири – хотин-қизларнинг сайловда иштирок этишлари масаласи бўлди. Чунки «Уламо жамияти» хотин-қизларни жамоат жойларида юзини очиб кўринишларини шариатга хилоф, деб ҳисоблади. Бунга эътироз билдирган тараққийпарварлар хотин-қизларни сайловда иштирок этмаслиги мусулмон сайловчиларининг нисбатини камайишига олиб келиши мумкинлиги ҳақида огоҳлантирдилар.

Зиддиятли вазиятдан чиқиш йўлларини излаб, «Шўрои исломия» вакиллари мусулмон хотин-қизларга махсус жойларни ташкил этишни ва алоҳида рўйхат асосида сайловларда қатнашишга рухсат берувчи фатво² чиқаришни сўраб уламоларга бир неча маротаба мурожаат қилдилар. Бирок, ушбу мазмунда фатво чиқариш борасида «Уламо»чиларнинг орасида турли муносабат намоён бўлди. Масала ўта нозик бўлганлиги учун «Уламо» нинг бир қисми фатво беришга халқдан кўрқди. Шу билан бирга, муаммонинг сиёсий моҳиятини етарли даражада англаб етмаган уламоларнинг иккинчи қисми «Шўрои исломия» нинг 1917 йил 20 июлда Туркистон аҳолисига қилган «Хитобнома» сида таъкидланишича, «ажнабий миссионер ва уларнинг ёрдамчилари бўлган миллат душманлар» идан иборат фитначиларнинг игвосига учиб, бутунлай фатво чиқаришдан бош тортди³.

Шуни таъкидлаш жоизки, Туркистон шаҳарларида сайловолди тadbирлари ва сайловларнинг ўзи анча эркин ўтди. Айниқса, 1917 йил

² *Фатво* – исломда муфтий ёки уламолар кенгаши томонидан диний, ҳуқуқий, сиёсий ва ижтимоий масалаларда бериладиган қарор, ҳукм ёки изох.

³ «Шўрои исломия» ташкилоти томонидан эълон қилинган ушбу «Хитобнома» ЎзР ФА Шаркшунослик институти Ҳ. Сулаймонов фондида S205-инвентарь раками остида сақланмоқда.

30 июлда Тошкент шаҳар Думасига бўлган сайловлар бутун ўлка бўйлаб кучли акс-садо берди.

Тошкентда ўша даврда фаолият кўрсатган сиёсий ташкилотлардан мусулмонлар 3 та, европаликлар эса 13 фирқага бирикиб, мазкур сайловда ҳаммаси бўлиб 16 сиёсий гуруҳ қатнашди⁴. 16 та рўйхатнинг ичида «Уламо» вакиллари 3-рақам остида сайловларда иштирок этдилар.

1917 йили 4 августда эълон қилинган натижаларга кўра сайловда иштирок этган 72241 нафар Тошкент шаҳри аҳолисидан 40302 та овоз олиб «Уламо жамияти» голиб чиқди. Шу тариқа мураккаб сиёсий жараёнларда мусулмонлар орасидаги иттифокни бузишга интилган кучлар томонидан «чопон-саллалли, фитначи ва фасодчилар»⁵ деб кўрсатилган уламолар жамияти Думадаги 112 та ўринга ўзининг 62 та вакилини киритиб, уни бошқариш ҳуқуқига эга бўлди. «Шўро исломия» – 11, социал-демократлар – 5, эсерлар – 24 ўринга эга бўлди. Ҳаммаси бўлиб, маҳаллий аҳолидан 74, европаликлардан 38 аъзо сайланди⁶. 24 ўринга эга бўлган социал-инкилобчилар (эсерлар) ҳам бор-йўғи 5 ўрин олган социал-демократлар ҳам сайлов натижаларидан норози бўлиб қолишди⁷.

Ўша давр матбуоти берган маълумотларга кўра, «Уламо жамияти»дан Тошкент шаҳар Думаси таркибига мулла Абдумалик хўжа Абдунабиев, мулла Маҳдихон Саидбокихон ўғли, мулла Саидрасул Саидазиз ўғли, Асил оқсоқол, Миён Бузрук, мулла Худойкул Абдумутталиб ўғли, Холмуҳаммадбой Али Муҳаммадбой ўғли, Орифжон Маллабой ўғли, мулла Пирмуҳаммад, мулла Одил Миртожи кори, Азизхўжа Илхомжон ва бошқалар кирди⁸.

«Уламо» фракциясининг мусулмонлар учун мақбул бўлмаган ҳар қандай қарор ёки таклифни инкор эта олиш имкониятига эга бўлганидан хавфсираган Туркистоннинг европалик демократик кучлари уламочиларга нисбатан салбий фикр билдирдилар. Улар маҳаллий аҳолининг асосий қисми сиёсий жиҳатдан етилмаганлиги учун консерватив кучлар улар устидан ҳукмдордир, деган гаплар билан аҳолини уламочиларга қарши қўйишга ҳаракат қилдилар⁹. Бундай хатти-ҳаракатларга жавобан

⁴ Мингноров А. Туркистонда 1917-1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар. Тошкент, 2002. 36-бет.

⁵ Ибрози ташаккур // Ал-Изоҳ. 1917 йил 8 август.

⁶ Кенгаш. 1917 йил 6 август.

⁷ Аъзамхўжаев С. Туркистон мухторияти. Тошкент, 2000. 101-бет.

⁸ Туркестанский курьер. 1917 йил 6 август.

⁹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-том. Тошкент, 2000. 38-бет.

эса «Уламо жамияти» халққа мурожаат қилиб, турли фасодчи ва иғвогарларнинг бўҳтон ва ёлгонларига кулоқ солмай, фитнага сабаб бўлувчи, силлиқ сўзларга алданмасдан, имкон борича шариат йўлида собитқадам ва мустаҳкам эътиқодда бўлишга даъват қилдилар¹⁰.

Умуман олганда, уламочилар «Шўрои исломия» сиёсий ташкилотидан асосан мусулмон фуқаролар орасида диний заминда юзага келиши мумкин бўлган ҳар хил шикоят, англашилмовчиликларни ҳал этиш ва тушунтиришдан иборат фаолиятни олиб бориш учун ажралиб чиққан эди. Бироқ, 1917 йилда вужудга келган инқилобий вазиятда аҳоли орасида тинчлик ва барқарорликни сақлаш, Туркистон аҳолисининг деярли 90 фоизини ташкил этган мусулмонларнинг манфаатларини химоя қилиш каби вазифаларни ўша даврдаги сиёсий жараёнлардан ажралган ҳолда амалга ошириб бўлмас эди.

Тошкентдаги янги Думанинг фаолияти бир маромда кечмади. Унинг мажлислари мунтазам бўлмаганлиги, бўлганлари ҳам кучли мунозаралар остида ўтганлиги ҳақидаги хабарларни ўша давр миллий матбуоти саҳифаларида учратиш мумкин. Хусусан, «Улуғ Туркистон» газетаси саҳифаларидан бирида Тошкент шаҳрининг янги Думаси сайланганлигига бир ой бўлган бўлса ҳам, ҳануз раис ва бошқарув аъзолари сайланмаганлиги ҳақида фикр билдирилган. Думанинг асосий аъзолари «Уламо» чилар бўлганлиги учун уларнинг бу ишларда масъулиятсизлик қилаётганликлари танқид остига олинган¹¹. «Уламо» чиларнинг дастлабки даврда дума ишларига етарли даражада эътибор бермаганликлари тўғрисидаги эътирозлар муайян маънода ўринли. Бу ҳолни «Уламо жамияти» нинг расмий нашри ҳисобланган «Ал-Изоҳ» журнали саҳифаларида Дума фаолиятини ёритувчи бирорта мақола берилмаганлигидан ҳам кўриш мумкин. Бунинг асосий сабабларидан бири ҳам жамият аъзолари сиёсатни иккинчи ўринга қўйиб, ўз саъй-ҳаракатларини биринчи навбатда аҳолини диний-маърифий савиясини оширишга, шариат аҳкомларини аслича сақлаб қолишга йўналтирганликларидадир, деб ҳисоблаш мумкин.

Шунга қарамай, Думанинг 1917 йил октябрь-ноябрь ойларидаги йиғилишларида муҳокама этилган бир қатор ижтимоий-иқтисодий масалалар юзасидан қабул қилинган қарорлар «Уламо» фракцияси мусулмонларнинг манфаатларини қатъиятлик билан химоя этганлигини кўрсатади. Хусусан, Думанинг октябрь ойидаги йиғилишларидан бирида «Уламо» вакилларининг (ўша даврдаги матбуот нашрларида дума аъзо-

¹⁰ Ибрози ташаккур // Ал-Изоҳ. 1917 йил 8 август.

¹¹ Думахона атрофида // Улуғ Туркистон. 1917 йил 23 август.

ларига нисбатан «гласный» сўзи ишлатилган – М. З.) саъй-ҳаракатлари, ўз қарорларида қатъий туришлари натижасида кун тартибидаги бир неча асосий масалалар мусулмонлар фойдасига ҳал қилинган. Кўрилган масалалардан бири мактаб ўқитувчиларининг иш ҳақлари хусусида бўлиб, йиғилишда бу борада мусулмон мактабларида ишловчи муаллимларнинг иш ҳақлари рус мактабларидаги ўқитувчиларнинг маошлари билан тенглаштирилиши ҳақида қарор қабул қилинади.

«Улуғ Туркистон» газетасининг 1917 йил 4 октябрда чиққан 4-сонидан келтирилган маълумотларга қараганда чор ҳукумати вақтида рус-тузем мактабларида фаолият кўрсатган рус ўқитувчилари ойига 67 сўм олган бўлсалар, мусулмон муаллимларига 30 сўм иш ҳақи тўланган. Ўша даврда ҳукм сурган қимматчилик, очарчилик сабабли рус тили ўқитувчиларининг иш ҳақи ойига 100 сўмга оширилиб, мусулмон муаллимларига 60 сўм тўланган, холос. Шуниси ажабланарлики, мактабнинг қоровули ойига 70 сўм олган вақтида ҳам мусулмон ўқитувчиларининг маошлари 60 сўм миқдоридан қолдирилган¹². «Уламо жамияти» вакиллари бу сингари ижтимоий тенгсизликни мусулмонларга нисбатан хўрлик ва адолатсизлик, деб ҳисобладилар.

Дума йиғилишларида мусулмон аҳолининг фойдасига чиқарилган қарорларга аксарият ҳолатларда европа миллатига мансуб вакиллар эътироз билдирдилар. Хусусан, ўқитувчиларнинг маоши ҳақидаги масала кўрилганда мусулмон мактабларидаги таълимни танқид қилиб, «Мусулмон муаллимларининг тегишли билимлари йўқ», «Мусулмон тарафидаги район комиссарлари қонунда кўрсатилган маълумотни эгаллашга қодир эмаслар», дедилар. Мусулмон вакиллар эса «мусулмон мактабларидаги таълимга эътиборсиз қараш вақтни бекор кетказишдир»¹³, дедилар.

Шунингдек, Думанинг барча фракция вакиллари Тошкент шаҳар бошлиғини сайлаш масаласида «Уламо» чилар томонидан кўрсатилган номзодларга жуда кескин қаршилик қилишлари бежиз эмас эди. Чунки номзодлардан бири Ликошин чор ҳукумати даврида Самарқанд вилоятининг губернатори бўлиб, 1916 йилдаги Жиззах қўзғолонини шавқатсизларча бостирилишида иштирок этган амалдорлардан эди¹⁴. Думанинг 1917 йил 14 октябридаги йиғилишида фақатгина «Уламо» чиларнинг кўпчилигини ташкил қилганликлари натижасидагина Тошкент шаҳар бошлиғи этиб тайинланган Саййид Маҳмудхон Махийиддинхон ўғли эса эски ҳукумат вақтида қозилик лавозимида бўлиб, масжидларни

¹² Шаҳар Думасинда // Улуғ Туркистон. 1917 йил 4 октябрь.

¹³ Улуғ Туркистон. 1917 йил 4 октябрь.

¹⁴ Наша газета. 1917 йил 20 август.

сотишда айбланган ҳамда мусулмон аҳолиси томонидан лаънатланиб, мансабидан туширилганди¹⁵. «Уламо» фракцияси томонидан Туркистон аҳолиси орасида ўзининг халққа қарши фаолияти билан ёмон ном чиқарган амалдорларнинг номзоди қўйилиши сабабини аниқ айтиш қийин. Ушбу ҳолатда мазкур шахсларнинг рус тилини билганликлари ҳам муҳим омил бўлган бўлиши мумкин.

1917 йил 6 декабрда Тошкент шаҳар Думасининг фавкулудда мажлиси бўлиб ўтди. Бундан кейин содир бўлган воқеалар, аслида бу Думанинг сўнгги йиғилиши бўлганлигини ҳам кўрсатди.

Йиғилиш кун тартибига икки масала қўйилган эди: 1. Большевиклар комиссари Колесовнинг шаҳар Думасини тарқатиш хусусида чиқарган фармони; 2. Таъсис мажлиси (Учредительное собрание) ни ҳимоя қилиш хусусида Москва Думаси тарафидан чақирилган съездга вакил сайлаш.

Бундан ташқари «Уламо жамияти» нинг фаолларидан Серали Лапин тарафидан Туркистон Мухториятига муносабат билдириш учинчи масала килиб қўйилди.

Биринчи масала бўйича депутатларнинг ҳаммаси бир овоздан Думанинг большевиклар буйруғига қараб тарқатилишига қарши эканликларини баён этдилар. Халқ Комиссарлар Советининг шаҳар Думасини тарқатиб юбориш ҳақидаги буйруғи «бугунги кунда мутлақо мумкин бўлмаган ҳодиса»¹⁶, деб баҳоланди. Чунки «300 минг киши номидан демократик йўл билан тўрт босқичли сайлов ҳақидаги қонунга мувофиқ сайланган Тошкент Думаси аъзолари ўрнига 700-800 солдат ва ишчилар Александров боғида сайланган 4-5 комиссар билан алмаштирилганди, холос»¹⁷.

Социал-демократлардан бирининг Дума шу кунга қадар халқ фойдасини кўзлаб ҳеч қандай иш қилгани йўқ, деган фикрига қарши мусулмон вакилларида Пўлатхонов: «Дума ҳеч нарса бермаса-да, большевиклар каби халқнинг энг муқаддас ҳуқуқини зўрлик билан тортиб олгани-да йўқ»¹⁸, дейди.

Серали Лапин 1917 йил 6 декабрда (Думанинг фавкулудда йиғилиши ҳам айнан шу куни бўлган – М. З.) Тошкентнинг жомеъ масжидида 60 минг киши иштирок этган митингдаги Дума ҳақидаги қарорни ўқиб эшиттирди. Мазкур намоишда эски ва янги шаҳардан йиғилган мусулмонлар бир овоздан думанинг зўрлик билан тарқатилишига норози-

¹⁵ Улуғ Туркистон. 1917 йил 15 октябрь.

¹⁶ Улуғ Туркистон. 1917 йил 7 январь.

¹⁷ Улуғ Туркистон. 1917 йил 8 декабрь.

¹⁸ Тошкент Думасида большевиклар // Улуғ Туркистон. 1917 йил 10 декабрь.

лик баён этадилар. Митингда қатнашган касаба ва мардикор вакиллари ҳам шу қарорга тўлалигича қўшиладилар.

Бир неча маърузалардан сўнг думани тарқатмасликка, агарда қурол кучи билан тарқатиладиган бўлса, барча масъулият зўрлик билан тарқатганларнинг (большевикларнинг – М. З.) зиммасига ташланишига қарор қилинади¹⁹.

Мажлис кун тартибидаги Мухторият масаласига келганда «Уламо» фракциясидан тортиб, тараккийпарварлар, социал-инқилобчилар ва социал-демократларгача ҳаммаси бир овоздан Туркистон мусулмонларини Мухторият эълон қилинганлиги билан табриклайдилар. Бу қарор жуда ўринли, ўз вақтида эълон қилинганлигини эътироф этиб, бутун куч ва қувватлари билан Мухторият ҳукуматига ёрдам кўрсатишга тайёр эканликларини билдирдилар²⁰.

Шу орада дума залига большевиклар ҳукуматидан шаҳар кўриқлаш Бошқармаси бошлиғи Гудович билан Цируль деган шахслар кириб келади. Мажлизда музокара бўлиб турганига қарамай минбарга чиқиб, ўзларининг солдат ва ишчилар совети тарафидан думани тарқатиш учун келганликларини маълум қиладилар ва раисга мажлисни ёпишни буюрадилар. Шунга қарамай, раис Москвага вакил юбориш масаласини музокарага қўйди. Бу борада «Уламо» фракцияси аъзоси Саидрасул Саидазизовнинг номзоди ҳамма вакиллар тарафидан маъқулланди.

Ушбу йиғилиш хусусида ўз саҳифаларида маълумот берган «Улуғ Туркистон» газетаси «Большевикларнинг бу равишда халқ ҳаққига тажовуз қилишлари бутун думани бирлаштирди. Бугун энг сўлда ўтирган социал-инқилобчиларга қадар «Уламо» билан иттифоқлашиб, бир оғиздан большевикларнинг зўрликларига қарши норозилик баён этдилар», деб ёзади²¹. Юкорида келтирилган биргина маълумот большевикларнинг ўз мақсадларига эришиш учун ҳеч нарсадан қайтмаганликларини яққол кўрсатади.

Шу сингари воқеалар силсиласида «Туркистонда большевиклар (қурол кучи билан – М. З.) бошқарувни ўз қўлларига олиб, мамлакатдаги ҳамма маҳкамаларни ўзгартира бошладилар. Адлия маҳкамалари тугатилди, шаҳар думалари қувилди. Область ҳам уезд маҳкамаларига ҳурриятдан сўнг тайинланган ҳоким ва маъмурларни бўшатиб, уларнинг ўрнига солдат, ишчи ва крестьянлардан ўз маслакларига хилоф бўлмаган одамларни қўя бошладилар»²².

¹⁹ Ўша жойда.

²⁰ Мингноров А. Туркистонда 1917-1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар. Тошкент, 2002. 47-бет.

²¹ Тошкент Думасида большевиклар // Улуғ Туркистон. 1917 йил 10 декабрь.

²² Маҳкамаларнинг ўзгариши // Улуғ Туркистон. 1917 йил 20 декабрь.

Янги сайланган шаҳар Думаси, гарчи, қисқа муддат фаолият кўрсатган бўлса-да (1917 йил июль – 1917 йил декабрь), унинг мажлисларида кўрилган масалалар ва чиқарилган қарорлар шаҳар аҳолисининг, айниқса, мусулмонларнинг ижтимоий-иқтисодий, маиший ҳамда сиёсий ҳаётида муҳим аҳамиятга эга бўлди.

«Уламо» фракциясининг Тошкент шаҳар Думасидаги фаолиятини ўрганиш «Уламо жамияти» нинг ўлкада кечаётган сиёсий жараёнларга, миллий давлатчилик масалалари, диний, маданий-маърифий соҳаларда амалга оширилган ислохотларга бўлган муносабатини кўрсатади.

М. Зикруллаев

Деятельность организации «Уламо» в Ташкентской городской думе

В статье на основе привлечения выявленных автором новых архивных документов и материалов национальной периодической печати Туркестана в начале XX в. анализируется деятельность организации «Уламо» в Ташкентской городской думе, избранной в июне 1917 г. Приводятся данные о заседаниях нового состава Ташкентской городской думы, которые раскрывают роль организации «Уламо» в решении проблем, касающихся политической, социальной, культурной и религиозной жизни Туркестана.

М. Zikrullayev

Activity of «Ulamo» organization in Tashkent municipal Duma

In the article based on attraction of the new archive documents and materials of the national periodicals of Turkistan at the beginning of XX century that was revealed by author, activity of «Ulamo» organization in Tashkent municipal Duma elected in June of 1917, is analyzed. Information about meetings of the new staff of Tashkent municipal Duma is adduced which opens the role of «Ulamo» organization in decision of important problems concerning political, social, cultural and religion life of Turkistan.

Илмий ҳаёт

АКАДЕМИК ЯХЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ ВА УНИНГ ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ СЕМИНАРИНИНГ «ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХ ФАНИ ДАРСЛИКЛАРИ: МУАММОЛАР, ВАЗИФАЛАР, ЯНГИЧА ЁНДАШУВЛАР» МАВЗУСИДАГИ ЙИҒИЛИШИ ҲАҚИДА

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигига эришгандан сўнг жамиятнинг энг муҳим вазифаларидан бири сифатида халқ таълими тизимини ислоҳ қилиш вазифаси кун тартибига қўйилди. Ўтган вақт мобайнида республикада «Таълим тўғрисида»ги Қонун ва «Кадрлар тайёрлаш миллий дастури» қабул қилинди, умумий ўрта, ўрта махсус, касб-хунар ва олий таълим турлари учун давлат таълим стандартлари ишлаб чиқилди ва амалиётга жорий этилди.

Маълумки, комил инсон тарбиясида тарихий тафаккур муҳим ўрин тутди, зеро, тарих фани инсониятнинг энг қадимги замонлардан то ҳозирги кунгача босиб ўтган ҳаёт йўли, кишилиқ жамияти таракқиёти қонуниятларини ўрганадиган фандир. Ушбу ҳолат эса тарих фани асосларини ўрганиш олдига, хусусан, ушбу ўқув фанини ўқитиш мазмунига катта талаблар қўйди. Чунки «Ўз тарихини билмайдиган, кечаги кунини унутган миллатнинг келажаги йўқ»²³. Ушбу талаблар эски мафкурадан халос бўлган, ўсиб келаётган авлодни янгича фикрлашга ўргата оладиган дарсликлар яратиш эҳтиёжини келтириб чиқарди.

Бугунги кунда умумий ўрта, ўрта махсус, касб-хунар ва олий таълим тизими учун Ўзбекистон ва жаҳон тарихининг қадимги замонлардан то ХХI аср бошларигача бўлган даврни ўргатиш мақсадида республика тарихчи-олимлари томонидан янги авлод дарсликлари яратилди ва амалиётга жорий этилди. Ҳозир амалиётда бўлган дарсликларнинг мазмуни, уларнинг ютуқ ва камчиликларини, шунингдек, Ўзбекистон ва жаҳон тарихчи-олимлари томонидан олиб борилаётган илмий изланишларнинг натижалари дарсликларда қай тарзда акс этаётганлигини муҳокама қилиш мақсадида 2009 йил 29 апрелда академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг 55-йиғилиши «Ўзбекистонда тарих фани дарсликлари: муаммолар, вазифалар, янгича ёндашувлар» мавзусида Тошкент шаҳар

²³ Каримов И. А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008. 4-бет.

педагог кадрларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институтида бўлиб ўтди.

Семинар йиғилишида ЎзР ФА Тарих институти олимлари, Тошкент шаҳар педагог кадрларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институти, республика олий ўқув юртлари, коллеж ва лицей профессор-ўқитувчилари, умумтаълим мактабларининг тарих фани ўқитувчилари ҳамда дарслик муаллифлари қатнашди.

«Олий ўқув юртлари дарсликларида қадимги ва ўрта асрлар тарихининг ёритилиши» деб номланган маъруза билан иштирок этган тарих фанлари доктори А. С. Сагдуллаев олий ўқув юртлари дарсликларида қадимги ва ўрта асрлар тарихининг ёритилишида тарихшунослик, манбашунослик, тарихий география масалаларига кенг эътибор қаратилиши муҳимлигини, минтақа халқларининг мазкур давр тарихини ёритишда, давлатчиликнинг вужудга келиши сабаблари ва омилларини таҳлил этишда кўплаб илмий мулоҳазалар, назариялар, ёндашувлар мавжудлигини инобатга олиш лозимлигини таъкидлади.

Тошкент шаҳридаги 50-умумтаълим мактабининг тарих фани ўқитувчиси В. А. Костецкийнинг «Тарих дарсликлари ёзишнинг услубий муаммолари» номли маърузасида мактаб ўқувчилари учун дарслик ёзишда қандай услубий жиҳатларга эътибор қаратилиши лозимлиги баён этилди. Жумладан, дарсликлар давлат таълим стандарти, ўқув дастури асосида яратилиши, уларда ўқувчиларнинг ёши, билим савияси, рухий хусусиятлари, жисмоний ривожланиши даражалари, имкониятлари ҳисобга олинаши зарурлиги алоҳида таъкидлаб ўтилди.

Тарих фанлари доктори Д. Ҳ. Зияева ўзининг «Тарих дарсликларида XX – XXI аср жаҳон тарихининг ёритилиши» деб номланган маърузасида бугунги глобаллашув жараёни кучайиб бораётган даврда ёшларнинг жаҳон халқлари тарихининг турли босқичларини яхши билишлари муҳим масала эканлигини, бироқ, жаҳон тарихи дарсликларида тарихий жараёнлар асосан 1990 йиллар билан чегараланганлигини қайд қилиб, жаҳоннинг XX аср охири – XXI аср бошлари тарихини дарслик ва ўқув кўлланмаларига киритилишига алоҳида эътибор қаратиш лозимлигини таҳлил қилиб берди.

Умумий ўрта таълим мактабларининг V – IX синфларида Ўзбекистон ва жаҳон тарихи бўйича ёзилган дарсликларнинг ютуқ ва камчиликларига тарих фанлари номзоди Д. М. Кенжаевнинг «Умумтаълим мактабларида тарих фани бўйича ўқув дастурларини ўзлаштириш масалалари» деб номланган маърузасида алоҳида урғу берилди. Жумладан, Ўзбекистон ва жаҳон тарихи дарсликларида тарихий воқеа, сана, исмлар тақдим қилинишида турли ноаникликлар ва тафовутлар мавжуд-

лиги, дарсликларнинг ўзбек ёки рус тилидаги таржималарида кўплаб камчиликлар учраши мисоллар асосида таҳлил қилинди.

Семинар йиғилишининг мунозара қисмида ЎзР ФА Тарих институти олимлари, олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчилари, мактабларнинг ўқитувчилари ҳамда дарсликлар муаллифлари фаол қатнашдилар. Жумладан, академик А. Р. Муҳаммаджонов, ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими Р. Р. Назаров, ЎзМУ доцентлари Т. И. Дорошенко, Т. У. Салимов, ТШПКҚТМОИ доценти М. Т. Муйдинова, Тошкент шаҳридаги 208-мактаб ўқитувчиси И. А. Попова, 64-мактаб ўқитувчиси Е. А. Асриева, Бўка туманидаги 88-мактаб ўқитувчиси У. Т. Жўраев ва бошқалар анжуман долзарб масала – дарсликлар муаммоси ечимларини излашга бағишланганлигини ҳамда самарали ўтганлигини таъкидладилар. Семинар якунида йиғилиш қарори ва таклифлари ишлаб чиқилди.

т.ф.н. Д. Кенжаев

**«ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ:
ЁНДАШУВЛАР ВА АСОСИЙ ЙЎНАЛИШЛАРИ»
РЕСПУБЛИКА ЁШ ОЛИМЛАРИНИНГ БИРИНЧИ
ИЛМИЙ КОНФЕРЕНЦИЯСИ ҲАҚИДА**

Ёш олимлар сафини кенгайтириш, улар томонидан амалга оширилаётган тадқиқотларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш мақсадида 2007 йил январда ЎзР ФА Тарих институти қошида «Профессор Розия Мукминова номида республика ёш тарихчилар илмий семинари» ташкил этилди. Семинар доирасида республикамизда ижтимоий-гуманитар йўналишда фаолият юритаётган ёш тадқиқотчиларнинг ўзаро ҳамкорлигини таъминлаш, уларга институтнинг етакчи мутахассис олимлари томонидан зарур илмий-назарий йўналишлар бериш борасида бир қатор тадбирлар амалга оширилмоқда.

Республика ёш тарихчилар илмий семинари томонидан 2009 йил 1-2 майда ЎзР ФА Тарих институти, Ўзбекистон тарихчилар жамияти, «Келажак овози ёшлар ташаббуслари маркази» билан ҳамкорликда Тошкент шаҳрининг 2200 йиллик юбилейига бағишлаб ўтказилган «Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: ёндашувлар ва асосий йўналишлари» мавзусидаги ёш олимлар илмий конференцияси ҳам ана шундай тадбирлардан бир бўлди.

Анжуманда мамлакатимиз миқёсида ижтимоий-гуманитар йўналишдаги илмий тадқиқот институтлари ва олий ўқув юртларининг магистрант, аспирант, ёш тадқиқотчилари ҳамда 35 ёшгача бўлган фан номзодлари иштирок этдилар. Шунингдек, ушбу конференцияга Ўзбекистон Фанлар академияси тизимидаги институтларнинг етакчи мутахассис олимлари, Олий ва ўрта махсус таълим, Халқ таълими вазирлиги муассасалари ходимлари эксперт, маслаҳатчи ва конференция меҳмонлари сифатида таклиф қилинди.

Икки кун давом этган ушбу конференцияда «Тошкент тарихи янги тадқиқотлар контекстида», «Ўзбекистон давлатчилигининг тараққиёт босқичлари», «Ўзбекистоннинг халқаро муносабатлари тарихи: асосий босқичлари, анъаналар ва ўзгаришлар», «Манбашунослик ва тарихшунослик масалалари: муаммо ва ечимлар», «Ўзбекистон ижтимоий ва маданий жараёнлар тарихининг долзарб масалалари», «Тарихий, анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар» масалаларига бағишланган 6 та шўба иши ташкил қилинди.

Конференциянинг ялпи йиғилишида ва «Тошкент тарихи янги тадқиқотлар контекстида» мавзусидаги I шўбада ёш олимлар томонидан республикамизнинг пойтахти Тошкентнинг қадимдан то бугунги кунгача бўлган тарихи ҳақида маълумот берувчи маърузалар қилинди. Ушбу маърузаларда қадимда Чоч ва Шош номлари билан аталган Тошкент ҳудудида Ўзбекистон давлатчилиги тараққиётининг муҳим босқичлари кечганлиги, шаҳар турли тарихий даврларда Буюк ипак йўлида жойлашган муҳим савдо маркази сифатида халқаро савдо алоқаларида катта роль ўйнаганлиги археологик, нумизматик ҳамда суғд, араб, форс тилларидаги ёзма манбалардаги маълумотлар асосида исботлаб берилди. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти илмий ходими Ғ. Бобоёровнинг «Зооморф шаклли тахтда ўтирган ҳукмдор тасвири Чоч тангаларининг талқинига доир баъзи мулоҳазалар», Самарқанд Давлат университети тадқиқотчиси А. Ғ. Муҳаммадиевнинг «Додекатим II – мезолит анъаналарининг қадимий даври ва маданиятлар узвийлиги» мавзусидаги илмий чиқишлари иштирокчиларнинг катта кизикишига сабаб бўлди. Шунингдек, шўбада ёш олимлар Тошкент топонимияси, шаҳар хунармандчилигининг ўзига хос хусусиятлари ҳамда мустақиллик даврида унинг мамлакат пойтахти сифатидаги ролини очиб берувчи маърузалари билан чиқиш қилдилар.

«Ўзбекистон давлатчилигининг тараққиёт босқичлари»га бағишланган II шўбадаги маърузаларда мамлакатимизда шаклланган илк давлатчилик тузилмалари ва маъмурий бошқарувнинг ўзига хос хусусиятлари ҳамда улардаги бошқарув элементларининг умумжаҳон давлат-

чилик принциплари билан уйғунлиги кўрсатиб берилди. Жумладан, Тошкент Давлат шарқшунослик институти ўқитувчиси Б. Мамараҳимованинг маърузасида Муғ тоғи Суғд ёзма ҳужжатлари асосида илк ўрта асрлар Суғд давлатчилиги бошқарув тизимининг лавозимлар иерархияси ва институтларини Ўзбекистон ҳудудида давлатчилик тарихининг бир босқичи сифатида таҳлил этилди.

М. Хатамованинг «Ижтимоий мураккаблик концепцияси ва кўчманчи жамиятлар» масаласи очиб берилган маърузасида эса илк пайдо бўлган жамият уюшмаси ҳамда жамиятнинг ижтимоий ва маданий мураккаблиги борасида америкалик, европалик ҳамда россиялик олимларнинг қарашларини ўрганиш орқали юзага келган турли хил ёндашув ва назариялар қиёсий таҳлил асосида очиб берилди. Ёш олима тадқиқотининг аҳамиятли томони шундаки, унда яхлит катта тарихий жараёнлар хусусида маълум бир назарий хулосаларга келиш ҳар доим ҳам қарама-қаршилик ва мунозараларга сабаб бўлиши табиий жараён эканлиги таъкидланиши билан бирга, бирор жамиятнинг тараққиёт даражасини аниқлаш зарур бўлганида бошқа анъанавий ёндашувлар билан бир қаторда илгари сурилган ёндашувлар ҳам қўйилган масаланинг тўла очиб бера олиши билан аҳамиятлилиги кўрсатиб берилди.

ЎЗР ФА Тарих институти кичик илмий ходими Ҳ. Мамадалиев ўзининг «X – XII асрларда Бағдоддаги туркий маликалар» мавзусидаги чиқишида эса илк бор араб тилидаги манбалар асосида Уйғониш даврининг муҳим марказларидан бири ҳисобланган Бағдоддаги туркий маликаларнинг жамият сиёсий, иқтисодий ва маданий жараёнларидаги роли тўғрисида маълумотлар берилди. Ушбу шўъбада нафақат қадимги ва ўрта асрлардаги, балки Ўзбекистоннинг бугунги кундаги давлатчилик тараққиёти ҳамда унда ички ва глобал муаммоларни ҳал қилиш мақсадида давлат сиёсати даражасида олиб борилаётган ислохотлар ҳам ёш тадқиқотчилар чиқишларида ўз аксини топди. Хусусан, ЎЗР ФА Тарих институти аспиранти Б. Усмонов ҳозирда жаҳоннинг глобал муаммоларидан бири бўлган сув танқислигини бартараф этиш борасида Ўзбекистон ҳукуматининг сиёсати ва бу борада амалга оширилаётган тадбирларни «Мустақилик йилларида сув муаммоларини бартараф этишда давлат сиёсати» номли маърузасида статистик маълумотлар асосида илмий жиҳатдан таҳлил қилиб берди.

Бугун Ўзбекистоннинг қисқа давр ичида халқаро майдонда ўз ўрни ва нуфузига эга бўлишининг асосий омилларидан бири – унинг бу борада бой тарихий тажрибага эгалигидир. Ўзбекистон ҳудуди қадимдан Шарқ ҳамда Ғарбни боғловчи муҳим восита бўлган. У ташқи сиёсат ва дипломатик муносабатлар борасида бир неча минг

йиллик тажрибага эгаллиги «Ўзбекистоннинг халқаро муносабатлари тарихи: асосий босқичлари, анъаналар ва ўзгаришлар» масаласига бағишланган III шўъбада ёш тадқиқотчилар Ш. Қўлдошев, А. Тоғаева, О. Т. Турдикулов, О. Пирназаровлар томонидан қилинган маърузаларда ўз исботини топди.

Ўзбекистон тарихининг манбашунослик ва тарихшунослик масалаларига бағишланган IV шўъбада ёш тадқиқотчилар Ватан тарихини ўзида акс эттирган араб, форс ва туркий тиллардаги кўлёзма манбалар, архив хужжатлари, хориж сайёҳларининг сафарномалари ҳамда уларни ўрганишда юзага келган муаммоларни кўрсатиб, ечимини топиш борасида ўз фикр-мулоҳазаларини билдирдилар. Ушбу шўъбадаги маърузаларда тарихий асарлар билан бирга адабий жанрдаги асарларнинг Ўзбекистон тарихини ўрганишдаги роли очиб берилди. Тарих институти илмий ходимлари Г. Султонова, Н. Хидирова, Ф. Шомукарамовалар ҳамда ЎЗР ФА Тил ва адабиёт институти илмий ходимлари О. Жўрабоев ҳамда Д. Ҳамроева, Наманган Давлат университети аспиранти А. Эрқўзиёвларнинг маърузалари манбашунослик ва тарихшунослик йўналишида ёш олимлар томонидан олиб борилаётган илмий тадқиқотларнинг ўзига хос жиҳатларини кўриш имконини берди.

Шунингдек, конференция таркибида Ўзбекистоннинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий тарихи, мамлакат ҳудудида кечган этник ҳамда этномаданий жараёнлар каби масалаларни ўзида қамраб олган шўъбалар ҳам фаолият кўрсатди. К. Пардаев, С. Маткаримова, У. Мансуров, З. Мирзаева, М. Расуловларнинг чиқишларида Ўзбекистон тарихида кечган ўзига хос ижтимоий, иқтисодий ва маданий жараёнлар ўз талқинини топган бўлса, Я. Турдибоевнинг «Иқтисодий этнологиянинг назарий муаммолари», А. Э. Курбоновнинг «Шимолий Сурхон воҳаси аҳолиси анъанавий дехқончилик фаолияти», М. Файзуллаеванинг «Ўзбек миллий таомларига хос ижтимоий-маданий анъаналар» каби маърузаларида Ўзбекистон аҳолисининг ўзига хос маданияти, урф-одат ҳамда анъаналари этнографик материаллар асосида ёритиб берилди.

Умуман олганда, конференцияда Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимларнинг ўзига хос қарашлари ва янги илмий хулосаларида ўз талқинини топди. Конференция иши қизғин баҳс-мунозара асосида, давра суҳбати тарзида ташкил этилди. Маърузачилар томонидан олиб чиқилган масалаларни ёритишда муаммовий ёндашувга катта эътибор қаратилиб, баҳс-мунозараларда илгари сурилган илмий-назарий фикрлар юзасидан якуний илмий хулосалар тақдим қилинди.

Конференция қатнашчилари ҳамда етакчи мутахассис олимлардан иборат махсус эксперт комиссияси эътирофига сазовор бўлган ва энг

яхши илмий маърузачи, деб топилган ёш тадқиқотчилар 1, 2, 3-даражали диплом билан тақдирланди. Шунингдек, анжуман сўнггида конференция иштирокчиларига сертификатлар топширилди.

Мазкур анжуман ёш тарихчилар томонидан Тошкентнинг 2200 йиллик юбилейига қўшилган муносиб ҳисса бўлди.

т.ф.н. Г. Султонова

Муаллифлар ҳақида маълумот

М. Хатамова – ТДПУ аспиранти.

Н. Тошев – ЎзР ФА Шарқшунослик институти докторанти.

С. Мадьярова – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Ш. Асадова – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

С. Аҳмедов – Озарбайжон Республикаси элчихонаси иккинчи котиби, т.ф.н.

М. Зейналова – Озарбайжон Давлат тарихи музейи илмий-жамгарма ишлари бўйича директор ўринбосари.

Д. Дутураева – ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.

М. Зикруллаев – Тошкент Ислон университети аспиранти.

Д. Кенжаев – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Г. Султонова – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Журнал муковасида Фарғона водийсидан топилган XI – XII асрларга оид керамик мухр тасвири туширилган.

На обложке журнала изображен керамический штамп XI – XII веков, найденный при раскопках в Ферганской долине.

